

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Уральский государственный экономический университет

ИСТОРИЯ

Рекомендовано

Советом по учебно-методическим вопросам и качеству образования
Уральского государственного экономического университета
в качестве учебного пособия

Часть I

Екатеринбург
2019

УДК 94(100)(07)
ББК 63.3(0)я73
И90

Рецензенты:

кафедра философии и истории
Уральского государственного университета путей сообщения
(протокол № 8 от 25 марта 2019 г.);

кандидат исторических наук, доцент,
заместитель директора Института экономики, финансов и менеджмента
Уральского государственного аграрного университета
Т. И. Кружкова

Авторский коллектив:

М. А. Клинова (введение, гл. 4), Л. А. Коноплева (гл. 3),
Д. К. Стожко (гл. 2), А. В. Трофимов (гл. 1), А. В. Чернов (гл. 5)

И90 История [Текст] : учеб. пособие : в 2 ч. / М. А. Клинова, Л. А. Коноплева, Д. К. Стожко и др. ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2019. — Ч. 1 — 184 с.

В учебном пособии содержится необходимый объем фактического материала по вузовскому курсу «История», соответствующий требованиям федерального образовательного стандарта. Данное издание содержит материал, охватывающий значительный хронологический период всемирной и отечественной истории с середины I тыс. н. э. до XVIII в. включительно. Авторы ставили перед собой задачу показать основные тенденции мирового развития на данном этапе и выявить своеобразие исторического развития России. По каждой теме представлены тестовые задания и список рекомендованной литературы, что позволит студентам проверить и закрепить имеющиеся в учебном пособии сведения.

Для студентов, обучающихся по программам бакалавриата всех направлений и профилей.

УДК 94(100)(07)
ББК 63.3(0)я73

© Авторы, указанные на обороте
титульного листа, 2019
© Уральский государственный
экономический университет, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. Методологические и общетеоретические проблемы исторической науки. Основные направления в современном историознании ..	6
1.1. Предмет, категории, сущность исторического знания	6
1.2. Методология исторических исследований	9
1.3. Основные направления в современном историознании.....	25
Вопросы для самоконтроля	40
Литература к главе 1	41
ГЛАВА 2. Эпоха Средневековья в середине и конце I тыс. н. э. Истоки русской цивилизации.....	42
2.1. Западная Европа.....	42
2.2. Византия.....	50
2.3. Арабский халифат.....	58
2.4. Русь	65
Вопросы для самоконтроля	76
Литература к главе 2	77
ГЛАВА 3. Эпоха Средневековья в мировой и отечественной истории (XI–XV вв.)	78
3.1. Основные тенденции становления национальных государств в Европе и Азии в XI–XV вв.	78
3.2. Русские земли в XI–XIII вв.: особенности экономического, политического и социокультурного развития.....	80
3.3. Русь между Востоком и Западом в XIII в.	90
3.4. Становление Московского централизованного государства (XIV–XV вв.)	99
Вопросы для самоконтроля	111
Литература к главе 3	112
ГЛАВА 4. Россия в контексте мирового развития в XVI–XVII вв.....	113
4.1. Тенденции мирового развития в XVI–XVII вв.	113
4.2. Российское государство в XVI–XVII вв.....	123

Вопросы для самоконтроля	147
Литература к главе 4	148
ГЛАВА 5. Россия в контексте мирового развития в XVIII в.	149
5.1. Общая характеристика эпохи Просвещения	149
5.2. Россия в XVIII в.	158
Вопросы для самоконтроля	183
Литература к главе 5	184

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый курс «История» призван расширить, обобщить и систематизировать на новом, более высоком уровне полученные в общеобразовательной школе исторические знания, приобщить студентов к социальному опыту, духовным и нравственным ценностям предшествующих поколений россиян, к национальной культуре, а также сформировать у студентов представления о мировых тенденциях экономического и социально-политического развития. Изучение курса «История» формирует у студентов целостное представление об историческом пути развития России и других стран, базирующееся на современных научных знаниях. Кроме того, изучение истории в высшей школе позволяет студентам выйти на качественно иной уровень логического мышления, является необходимой ступенью в овладении другими курсами социально-гуманитарного цикла.

Учебное пособие состоит из двух частей и подготовлено на основе требований, предъявляемых государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования. В части I охвачен период с середины I тыс. н. э. до XVIII в. Авторы сосредоточились на ключевых моментах каждой эпохи, наиболее полно их характеризующих и имеющих особое значение для понимания закономерностей мирового развития, а также развития России.

Пособие содержит необходимый объем фактического материала и его анализ. К каждой главе разработаны контрольные вопросы, что позволит студентам в ходе ответов на них самостоятельно проверить уровень освоения учебного материала. В пособии содержится перечень современной учебной и научной литературы по каждой из тем.

ГЛАВА 1. Методологические и общетеоретические проблемы исторической науки. Основные направления в современном историознании

1.1. Предмет, категории, сущность исторического знания

Любая наука начинается с определения понятий, на которые она опирается в процессе познания. Первоначальное значение слова «история» восходит к древнегреческому термину, означавшему «расследование», «узнавание», «установление». Именно так назвал свой труд Геродот — «отец истории» (484–431/25 до н. э.). Отчетливое разграничение между наукой и искусством в то время еще не проводилось. Это наглядно отражено в мифологии древних греков: богиня Афина покровительствовала и искусствам, и наукам, а муза Клио считалась покровительницей истории. История отождествлялась с установлением подлинности, истинности событий и фактов. Тогда же историей стали называть вообще всякий рассказ о каком-либо случае, происшествии, действительном или вымышленном.

В настоящее время история как научный термин имеет три основных значения. Первое — вид знания, историческая наука, историческое знание. Второе — вид текста (в широком значении — дискурс, связанный набор высказываний, рассказ). Третье — история как вид реальности (элемент реальности, совокупность элементов, процесс развития общества, совокупность событий). Различение этих трех значений проявляется в системе человеческих действий — можно «писать историю» (текст), «заниматься историей» (знанием), «творить историю» (реальность).

Любой научно-познавательный процесс состоит из трех компонентов: объекта познания, познающего субъекта и метода познания.

Объектом исторической науки большинство историков считают человеческое общество во всем многообразии его прошлого, в его развитии и изменении. Предметом истории как науки является исторический процесс развития общества, однако учебными он определяется неоднозначно. Предметом истории может быть социальная, политическая, экономическая, демографическая история, история города, деревни, семьи, частной жизни. Определение предмета истории неразрывно связано с уровнем развития общества, идеологией государства и мировоззрением историка. Одни историки считают, что история как наука изучает закономерности развития общества, которые, в конечном счете, зависят от способа производства материальных благ. Этот подход отдает приоритет экономике, обществу при объяснении причинности. Другие историки убеждены, что предметом изучения истории является человек (личность) в самореализации естественных прав, дарованных природой. Известный французский историк Марк Блок определил историю «как науку о людях во времени».

Итак, история — это наука о человеке, исследующая прошлое общества как процесс, творимый людьми, результат человеческой деятельности. Базовыми категориями исторической науки являются исторический факт, исторический источник, историческое время и историческое пространство. Исторический факт — это реальное событие прошлого, находящееся в определенных пространственно-временных рамках. Все прошлое человечества соткано из огромного множества исторических фактов. Факт — завоевательные походы Чингисхана, войны Александра Македонского, факт — единичное событие из личной жизни одного человека.

Под историческим источником понимаются различные свидетельства, содержащие информацию об исторических явлениях и процессах. Это могут быть сведения о прошлом, содержащиеся в археологических, этнографических, письменных источниках.

Историческое время находится в постоянном движении. Каждый отрезок движения в историческом времени соткан

из тысяч связей, материальных и духовных, он уникален и не имеет себе равных. Вне понятия исторического времени история не существует. События, следующие одно за другим, образуют временной ряд, между событиями в нем существуют внутренние связи. Понятие исторического времени неоднократно менялось. Идеи поступательного развития в истории, исторического прогресса, а также их варианты — такие как идея спирального, прерывистого и возвратного движения истории — к началу XXI в. отошли на второй план. Главным направлением стал поиск многомерной интерпретации структуры исторического времени. Получило распространение создание моделей синхронного (одновременного) и диахронного (преемственного) взаимодействия в истории. Эти подходы объясняют причины многообразия цивилизаций, особенности путей их развития, способы взаимодействия.

Под историческим пространством понимают совокупность природно-географических, экономических, политических, общественно-культурных процессов, протекающих на определенной территории. Под воздействием природно-географических факторов формируются быт народов, занятия, психология, складываются особенности социально-политической и культурной жизни.

Историческое пространство нельзя математически точно измерить в физических единицах, как, например, измеряется историческое время в годах. Так, в частности, города, расположенные в разных цивилизациях, в историческом плане находятся дальше друг от друга, чем более отдаленные в пространственно-географическом плане города одних и тех же стран и цивилизаций.

С глубокой древности возникло деление народов на западные и восточные. При этом имеется в виду не принадлежность к Западу (Европа) или Востоку (Азия) в географическом смысле, а общность исторической судьбы, общественной жизни этих народов. Понятие «историческое пространство» нередко употребляется вне связи с конкретной территорией. Например, христианский мир был синонимом Запада, а мусульманский — синонимом Востока.

1.2. Методология исторических исследований

В научной литературе понятие методологии используют для обозначения, в одних случаях, совокупности приемов, методов и иных познавательных средств, применяемых в науке, а в других, — специального учения о принципах, способах, методах и средствах научного познания:

1) методология — это учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности;

2) методология науки — это учение о принципах, способах и формах построения научного познания;

3) методология истории — это разнообразные системы методов, которые используются в процессе исторического исследования в соответствии со спецификой различных исторических научных школ;

4) методология истории — специальная научная дисциплина, сформировавшаяся в рамках исторической науки с целью теоретического обеспечения эффективности проводимых в ней исторических исследований.

Понятие методологии исторического исследования является близким к понятию парадигмы исторического исследования. В современной методологии науки понятие парадигмы используется для обозначения системы предписаний и правил познавательной деятельности или моделей научного исследования. Под парадигмами понимают признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения. Парадигмы исторического исследования, которых придерживаются в научной деятельности те или иные научные сообщества историков, задают способ видения предметной области исторического исследования, определяют выбор его методологических ориентиров и формулируют основные правила познавательной деятельности в историческом исследовании.

Методология исторического исследования имеет многоуровневую структуру. Согласно одному представлению, существующему в научной литературе, ее первый уровень представляет знания философского характера. На этом уровне методологическую функцию выполняет эпистемология как теория познания.

Второй уровень — это научные концепции и формальные методологические теории, в состав которых входят теоретические знания о сущности, структуре, принципах, правилах и методах научного исследования вообще. Третий уровень представлен теоретическими знаниями, которые отличаются своей предметной привязанностью и отнесенностью методологических рекомендаций только к определенному классу исследовательских задач и познавательных ситуаций, специфических для данной области знаний.

Согласно другому представлению, для понимания методологии научного познания применительно к историческому исследованию, в структуре методологии конкретно-исторического исследования можно выделить следующие уровни.

1. Модель исторического исследования как система нормативного знания, определяющего предметную область исторического познания, его когнитивную (умственную) стратегию, основные познавательные средства и роль ученого в получении нового исторического знания.

2. Парадигма исторического исследования как образец и стандарт постановки и решения определенного класса исследовательских задач, принятая в научном сообществе, к которому принадлежит исследователь.

3. Исторические теории, имеющие отношение к предметной области конкретно-исторического исследования, формирующие его научный тезаурус, модель предмета и используемые в качестве объяснительных конструкторов или понимающих концептов.

4. Методы исторического исследования как способы решения отдельных научно-исследовательских задач.

В соответствии с современными представлениями о науке, теория означает осмысление в понятиях тех или иных эмпирических наблюдений. Это осмысление (наделение смыслом, приписывание смысла) является синонимом теоретизирования. Так же, как и сбор информации (эмпирических данных), теоретизирование — неотъемлемый компонент любой науки, в том числе и исторической. В результате конечный итог работы историка — исторический дискурс — содержит различные теоретические концепции, на которые опирается историк, начиная с датировки описываемого события (идет ли речь об эпохе или просто ука-

зании года в некоей системе летоисчисления). Теоретизирование (осмысление в понятиях) может принимать разные формы. Существуют разнообразные способы структурирования теорий, типологии классификации теоретических подходов, от простых эмпирических обобщений до метатеории. Наиболее простая концепция сводится к дихотомии «описание — объяснение». В рамках данной схемы научные теории подразделяются на два «идеальных типа» — описание и объяснение. Пропорции, в которых эти части присутствуют в той или иной теории, могут существенно варьироваться. Этим двум частям или типам теории соответствуют философские понятия частного и общего (единичного и типичного). Любое описание, прежде всего, оперирует частным (единичным), в свою очередь объяснение опирается на общее (типичное).

Историческое знание (как и любое другое научное знание) может быть и преимущественно описанием (неизбежно включающим некоторые элементы объяснения), и преимущественно объяснением (непрерывно включающим некоторые элементы описания), равно как и представлять эти два типа теории в любой пропорции.

Различие между описанием и объяснением возникает на заре развития философской мысли в Древней Греции. Основоположниками двух типов исторического дискурса — описания и объяснения — являются Геродот и Фукидид. Геродота главным образом интересуют сами события, степень вины или ответственности их участников, тогда как интересы Фукидида направлены на законы, по которым они происходят, выяснение причин и следствий происходящих событий.

С упрочением христианства в эпоху поздней Римской империи, и после ее падения и начала эпохи, именуемой Средними веками, история (исторический дискурс) становится практически исключительно описанием, а история-объяснение на долгие века исчезает из практики.

В эпоху Ренессанса история фигурирует преимущественно в значении текста, а не знания, и изучение истории сводится к изучению древних текстов. Радикальное изменение отношения к истории наступает только в XVI в. В качестве объясняющего фактора, помимо Провидения и индивидуальных мотивов, все

чаще фигурирует Фортуна, напоминающая некую безличную историческую силу. Во второй половине XVI в. совершается настоящий прорыв в осмыслении истории как вида знания, на протяжении немногим более полувека появляются десятки историко-методологических трактатов.

Следующее изменение в трактовке теоретических основ истории происходит в XVII в., и этот переворот совершает Ф. Бэкон. Под историей он имеет в виду любые описания, а под философией/наукой — любые объяснения. «История... имеет дело с единичными явлениями (*individua*), которые рассматриваются в определенных условиях места и времени... Все это имеет отношение к памяти... Философия имеет дело не с единичными явлениями и не с чувственными впечатлениями, но с абстрактными понятиями, выведенными из них... Это полностью относится к области рассудка... Историю и опытное знание мы рассматриваем как единое понятие, точно так же как философию и науку». Схема Ф. Бэкона получила широкую известность и использовалась многими учеными XVII–XVIII вв. Вплоть до конца XVIII в. под историей понималось научно-описательное знание, которое противопоставлялось научно-объясняющему знанию. В терминологии того времени это сводилось к противопоставлению фактов и теории. В современных терминах, фактом является высказывание о существовании или осуществлении, признаваемое истинным (соответствующим критериям истинности, принятым в данном обществе или социальной группе). Иными словами, факты — это составная часть описания. В свою очередь то, что во времена Бэкона называлось теорией, ныне именуется объяснением, а под теоретическими подразумеваются, в том числе, и описательные высказывания.

В XIX в. появляются позитивистские исследования, в них не проводилось различия между естественными и общественными науками. К общественным наукам относились две обобщенные дисциплины: объясняющая («теоретическая») наука об обществе — социология, и описательная («фактографическая») наука об обществе — история. Постепенно этот список расширялся за счет экономики, психологии и т. д., а под историей продолжали понимать описательную часть общественно-научного знания, как области познания конкретных фактов в противопо-

ложность «настоящей» науке, занимающейся познанием общих законов. Для историка, по мнению позитивиста, главное — это наличие реального объекта, документа, «текста». В конце XIX в. начинается антипозитивистская «контрреволюция». Популяризатор дарвинизма Т. Хаксли предложил проводить различие между проспективными науками — химией, физикой (где объяснение идет от причины к следствию), и науками ретроспективными — геологией, астрономией, эволюционной биологией, историей общества (где объяснение исходит из следствия и «поднимается» до причины). Два типа наук, по его мнению, предполагают соответственно два типа причинности. Проспективные науки предлагают «достоверные» объяснения, в то время как ретроспективные (по существу исторические) науки, в том числе история общества, могут предложить лишь объяснения «вероятные». По существу, Хаксли первым сформулировал идею о том, что в рамках научного знания могут существовать разные способы объяснения. Это создавало возможность для отказа от иерархии научного знания, уравнивания «научного статуса» разных дисциплин.

Существенную роль в развитии философии науки сыграла борьба за суверенность обществознания в рамках философского течения, возникшего в Германии в XIX в., которое обозначают как «историзм». Его представителей объединяла идея о принципиальном различии естественных и общественных наук, отказ от попыток построения «социальной физики», доказательство «инаковости» обществознания и борьба с представлениями о второстепенности этого иного, по сравнению с естественнонаучным, вида знания. Эти идеи получили развитие у В. Дильтея, В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Они отказались от традиционного разделения описательного и объясняющего знания, а в качестве обобщающего признака общественных наук стали использовать термин «понимание», которое и противопоставлялось ими естественнонаучному «объяснению». «Историцисты» начали обозначать «историей» все общественно-научное знание (или совокупность общественных наук начинает именоваться «историческими»).

Во второй половине XX в. завершился (на концептуальном уровне) процесс размежевания естественно-научного и обще-

ственно-научного типов знания, начавшийся в конце XIX в. Сложилось представление о том, что объяснение в такой же мере присуще гуманитарным (общественным) наукам, как и естественным, просто характер объяснения (процедуры, правила, приемы и т. д.) в этих двух видах научного знания заметно различаются. Общественным наукам, имеющим дело с социальной реальностью, т. е. с человеческими действиями, их причинами и результатами, присущи свои, особые методы объяснения, отличные от естественных наук.

Итак, в историческом дискурсе, как и в любой науке, можно выделить два «идеальных типа» теорий — описание и объяснение. Наряду с терминами «описание» и «объяснение» для различения двух типов исторического научного дискурса используются и другие названия. Например, еще в начале XX в. Н. Кареев предложил использовать термины «историография» и «историология», в настоящее время используют также термины «описательная» и «проблемная» история.

В отличие от конкретных общественных наук, специализирующихся на изучении какой-то одной части одной социальной реальности (данного общества), история изучает практически все элементы всех известных прошлых социальных реальностей. В 60–70-е гг. XX в. историки активно осваивали теоретический аппарат других общественных наук, стали развиваться так называемые «новые» истории — экономическая, социальная, политическая. Исследования, написанные в духе «новой» истории, характеризовались отчетливо выраженным объясняющим (аналитическим), а не описательным (нарративным) подходом. В области обработки источников «новые» историки также произвели настоящий переворот, широко применяя математические методы, позволившие освоить огромные массивы статистики, до того недоступной историкам. Но главный вклад «новых историй» в историческую науку состоял не столько в распространении количественных методов или компьютерной обработки массовых источников информации, сколько в активном использовании теоретических объясняющих моделей для анализа прошлых обществ. В исторических исследованиях стали применяться концепции и понятия, выработанные в теоретической экономике, социологии, политологии, культурной антропологии,

психологии. Историки взяли на вооружение не только макротеретические подходы (экономические циклы, теория конфликта, модернизация, аккультурация, проблема власти, ментальность), но и обратились к микроанализу с привлечением соответствующих теоретических концепций (потребительской функции, ограниченной рациональности, сетевого взаимодействия и т. д.).

Следовательно, любой исторический дискурс «насквозь пропитан» теорией, но с учетом имеющихся объективных ограничений и специфических функций исторического знания теоретизирование в этой области знания принимает иные формы, чем в других гуманитарных науках.

Как и любая другая наука, историческая наука опирается как на общие методологические основы, так и на специфический набор принципов и методов исследовательской деятельности. Принципы — это наиболее общие установки, правила, исходные положения, которыми руководствуется ученый, решая ту или иную научную проблему. В исторической науке существуют свои принципы, главными из которых являются: принцип историзма; принцип системного подхода (системности); принцип объективности; принцип ценностного подхода.

Принцип историзма, в основе которого находится рассмотрение фактов и явлений в их развитии, предусматривает изучение фактов и явлений в процессе их становления, изменения и перехода в новое качество, в связи с другими явлениями, требует от исследователя рассматривать явления, события, процессы в их взаимосвязи и взаимообусловленности и именно так, как они имели место в конкретную эпоху, т. е. оценивать эпоху по ее внутренним законам, а не руководствоваться собственными морально-этическими, политическими принципами, которые принадлежат другому историческому времени.

Принцип системности (системный подход) предполагает, что любой исторический феномен может быть понят и объяснен, лишь как часть чего-либо более общего во времени и пространстве. Данный принцип ориентирует исследователя на раскрытие всей целостности изучаемого объекта, сведение всех составляющих связей и функций, определяющих механизм его деятельности, в единую картину. Общество в историческом развитии рассматривается как сверхсложная саморегулирующаяся систе-

ма с многообразными связями, которые постоянно меняются, но при этом остаются целостной системой, имеющей определенную структуру.

Принцип объективности. Главная цель любого исторического исследования — получить достоверные, истинные знания о прошлом. Истинность означает необходимость достижения представлений об изучаемом явлении или предмете, которые ему адекватны. Объективность — это попытка воспроизвести объект исследования таким, каким он существует сам по себе, вне зависимости от человеческого сознания. Однако оказывается, что «на самом деле» исследователей интересует не собственно объективная реальность, точнее, не то, что за этими словами представляется обыденному мышлению. Как верно подметил современный историк И. Н. Данилевский, вряд ли нас волнует тот факт, что однажды, около 227 000 средних солнечных суток назад, приблизительно на пересечении 54° с. ш. и 38° в. д., на сравнительно небольшом участке земли (около $9,5 \text{ км}^2$), ограниченном с двух сторон реками, собралось несколько тысяч представителей биологического вида *homo sapiens*, которые в течение нескольких часов при помощи различных приспособлений уничтожали друг друга. Затем оставшиеся в живых разошлись: одна группа отправилась на юг, а другая — на север.

Между тем, именно это и происходило «на самом деле», объективно на Куликовом поле в 1380 г., но историка интересует совсем иное. Гораздо важнее, кем себя считали эти самые «представители», как они идентифицировали себя и свои сообщества, из-за чего и почему они пытались истребить друг друга, как они оценивали результаты произошедшего акта самоуничтожения, и тому подобные вопросы. Необходимо достаточно строгое разделение наших представлений о том, что и как происходило в прошлом, от того, как все это представлялось современникам и последующим интерпретаторам событий.

Принцип ценностного подхода. В историческом процессе исследователя-историка интересует не только общее и особенное, но и оценка того или иного явления, происшедшего в прошлом. Ценностный подход в исторической науке исходит из того, что в мировой истории существуют определенные общепризнанные достижения культуры, составляющие безусловные ценности

для человеческого бытия. Отсюда следует, что все факты и деяния прошлого можно оценивать, соотнося их с такими достижениями, и на основании этого выносить оценочное суждение. Среди них называются ценности религии, государства, права, нравственности, искусства, науки.

Вместе с тем, следует учитывать, что нет общепринятой градации ценностей для всех народов и сообществ. В силу этого, нет возможности создания объективного критерия оценки, а потому при применении этого метода всегда будут субъективные различия между отдельными историками. Тем более, что для каждого исторического времени ценностные ориентации были различны, следовательно, необходимо не судить, а понимать историю.

На практике принципы исторического познания реализуются в конкретных *методах исторического исследования*. Под методом подразумевается совокупность приемов и операций, позволяющих из уже известного материала получить новое знание. Научный метод — это теоретически обоснованное нормативное познавательное средство, совокупность требований и инструментов для решения поставленной задачи.

Прежде всего, необходимы общенаучные методы, используемые в любой сфере знания. Они подразделяются на методы эмпирического исследования (наблюдение, измерение, эксперимент) и методы теоретического исследования (логический метод, включающий методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод восхождения от конкретного к абстрактному, моделирования и др.). Общенаучными являются методы классификации и типологизации, подразумевающие выделение общего и особенного, что обеспечивает систематизацию знаний. Эти методы позволяют выделять типы, классы и группы сходных предметов или явлений.

В историческом исследовании помимо общенаучных методов применяются специальные исторические методы. Выделим наиболее значимые из них.

Идеографический метод — описательный метод. Необходимость рассматривать любое событие в связи с другими предполагает описание. Человеческий фактор в истории — личность, коллектив, массы — нуждается в характеристике. Образ участника (субъекта) исторического действия — индивидуальный или кол-

лективный, положительный или отрицательный — может быть только описательным, следовательно, описание — необходимое звено в картине исторической действительности, начальная ступень исторического исследования любого события или процесса, важная предпосылка понимания сущности явлений.

Историко-генетический метод опирается в своем применении на дословное значение греческого понятия «*genesis*» — происхождение, возникновение; процесс образования и становления развивающегося явления. Историко-генетический метод является частью принципа историзма. С помощью историко-генетического метода устанавливаются основные причинно-следственные связи, а также этот метод позволяет различить ключевые положения исторического развития, обусловленные особенностями исторической эпохи, страны, национального и группового менталитета и личных черт участников исторического процесса.

Проблемно-хронологический метод предполагает анализ исторического материала в хронологической последовательности, но в рамках выделенных проблемных блоков, он позволяет сконцентрировать внимание на рассмотрении того или иного компонента исторического процесса в динамике.

Синхронный метод. Синхрония («горизонтальный срез» исторического процесса) позволяет сравнить подобные явления, процессы, институты у разных народов, в различных государствах в одном и том же историческом времени, что дает возможность выявить общие закономерности и национальные особенности.

Диахронный метод. Диахроническое сравнение («вертикальный срез» исторического процесса) применяется для сопоставления состояния одного и того же явления, процесса, системы в разные периоды деятельности. Диахрония выявляет сущность и характер происшедших изменений, дает возможность проследить в них динамику развития качественно новых параметров, что позволяет выделить качественно различающиеся этапы, периоды их эволюции. С помощью диахронного метода осуществляют периодизацию, что является обязательной составляющей исследовательской работы.

Сравнительно-исторический (компаративный) метод заключается в выявлении сходства и различия между историческими объектами, сопоставлении их во времени и в пространстве, объяснении явлений с помощью аналогии. При этом, сравнение необходимо применять в комплексе двух его противоположных сторон: индивидуализирующей, позволяющей рассмотреть единичное и особенное в факте и явлении, и синтетической, дающей возможность провести логическую нить рассуждения к выявлению общих закономерностей. Сравнительный метод впервые воплотил древнегреческий историк Плутарх в своих «жизнеописаниях» портретов политических и общественных деятелей.

Ретроспективный метод исторического познания предполагает последовательное проникновение в прошлое с целью выявления причин события. Ретроспективный анализ заключается в постепенном движении от современного состояния явления к прошлому, с целью вычленения более ранних элементов и причин. Методы ретроспективного (возвратного) и перспективного анализа позволяют актуализировать полученную информацию. Метод перспективного анализа (совершающий похожую операцию, только в «обратном» направлении) позволяет рассмотреть значение тех или иных явлений и идей для последующего исторического развития. Применение указанных методов может способствовать прогнозированию дальнейшей эволюции общества.

Историко-системный метод познания заключается в установлении взаимосвязей и взаимодействия объектов, раскрытии внутренних механизмов их функционирования и исторического развития. Все исторические события имеют свою причину и взаимосвязаны между собой, т. е. носят системный характер. Даже в простых исторических системах есть многообразные функции, определяемые как структурой системы, так и ее местом в иерархии систем. Историко-системный метод требует соответствующего подхода к каждой конкретной исторической реальности: проведения структурного и функционального анализов этой реальности, изучения ее не как состоящей из отдельных свойств, а как качественно целостной системы, имеющей комплекс собственных черт, занимающей определенное место и играющей известную роль в иерархии систем. В качестве примера системного анализа можно привести труд Ф. Броделя «Материальная цивили-

лизация, экономика и капитализм», в которой автор сформулировал систематизированную «теорию многоступенчатой структуры исторической реальности». В истории он выделяет три слоя: событийный, конъюнктурный и структурный. Объясняя особенности своего подхода, Бродель пишет: «События — это лишь пыль и являются в истории лишь краткими вспышками, однако они не могут рассматриваться как ничего не значащие, ибо они порой озаряют пласты действительности». С этих системных подходов автор рассматривает материальную цивилизацию XV–XVIII вв., раскрывает историю мировой экономики, промышленной революции и т. д.

Специальные методы, заимствованные из других отраслей науки, могут использоваться для разрешения конкретных частных задач исследования, верификации его результатов, изучения прежде не затронутых аспектов жизни общества. Привлечение новых методов из смежных отраслей стало важной тенденцией в исторических исследованиях из-за значительного расширения источниковой базы, которая пополнилась благодаря археологическим изысканиям, введению в оборот новых массивов архивных материалов, а также в результате развития новых форм передачи и хранения информации (аудио, видео, электронные носители, интернет).

Применение разных методов зависит от целей и задач, которые ставит перед собой ученый. Полученные с их помощью знания интерпретируются в рамках разных макротеорий, концепций, моделей, измерений истории. В ходе развития исторической науки сложились основные теоретические подходы, в русле которых описывается, объясняется смысл и содержание исторического процесса.

Первый из них заключается во взгляде на историю как на единый поток поступательного, восходящего движения человечества. Такое понимание истории предполагает существование стадий развития человечества в целом. Поэтому оно может быть названо унитарно-стадиальным (от лат. *unitas* — единство), эволюционистским. Линейная модель истории сформировалась еще в древности — в иранско-зороастрийской среде и ветхозаветном сознании, на базе которого сложилась христианская (а также иудаистская и мусульманская) историософия. Этот подход нашел

свое проявление в вычленении таких основных стадий истории человечества, как дикость, варварство, цивилизация (А. Фергюсон, Л. Морган), а также в подразделении истории на охотничье-собираТЕЛЬСКИЙ, скотоводческий (пастушеский), земледельческий и торгово-промышленный периоды (А. Тюрго, А. Смит). Он присутствует и в выделении в истории цивилизованного человечества четырех всемирно-исторических эпох: древневосточной, античной, средневековой и новой (Л. Бруни, Ф. Бьондо, К. Келер).

К унитарно-стадиальным относится также марксистская концепция истории. В ней в качестве стадий развития человечества выступают пять общественно-экономических формаций (первобытнообщинная, античная, феодальная, капиталистическая и коммунистическая). Именно ее имеют в виду, когда говорят о формационной концепции истории. Еще одной унитарной концепцией является концепция постиндустриального общества (Д. Белл, Э. Тоффлер, Г. Кан, З. Бжезинский). В ее рамках выделяют три стадии: традиционное (аграрное), индустриальное (промышленное) и постиндустриальное (сензитивное, информационное и т. п.) общество. Пространство исторических изменений в этом подходе едино и имеет структуру «слоеного пирога», причем в его центре — западноевропейской истории — имеется «правильное» (образцовое) расположение слоев и движение от нижнего к верхнему. По краям слои деформированы, хотя общая закономерность движения — от низших слоев к высшим — сохраняется с поправками на конкретно-историческую специфику.

Второй подход к постижению истории — циклический, цивилизационный. Циклическая модель мировосприятия сформировалась в древнеземледельческих цивилизациях и получила философскую интерпретацию в Древней Греции (Платон, стоики). Пространство исторических изменений при циклическом подходе не едино, а распадается на самостоятельные образования, каждое из которых имеет собственную историю. Однако все исторические образования в принципе устроены одинаково и имеют круговую структуру: зарождение — рост — расцвет — надлом — упадок. Эти образования именуются по-разному: цивилизации (Ж. А. Гобино и А. Дж. Тойнби), культурно-исторические индивиды (Г. Рюккерт), культурно-исторические типы

(Н. Я. Данилевский), культуры или великие культуры (О. Шпенглер), этносы и суперэтносы (Л. Н. Гумилев).

Эволюционистский подход позволяет выявлять накопление нового качества, сдвиги в экономической, социокультурной, институционально-политической сферах жизни, определенные этапы, которые проходит общество в своем развитии. Картина, которая получается в результате применения данного подхода, напоминает набор дискретных отрезков, протянутых вдоль гипотетической линии, олицетворяющей движение от точки недостаточной развитости к прогрессу. Цивилизационный подход фокусирует внимание на комплексе достаточно медленно меняющихся параметров, характеризующих социокультурное и цивилизационное ядро общественной системы. В рамках данного подхода исследователь делает акцент на инерции истории, на континуитете (непрерывности, последовательности) исторического прошлого и настоящего.

Третий теоретический подход — модернизационный. В современной литературе понятие «модернизация» употребляется в различных смыслах: 1) для обозначения широкого многовекового перехода от традиционности к современности, от аграрного к индустриальному обществу (хронологически совпадающего с переходом от Средневековья к Новому и Новейшему времени); 2) для обозначения многовариантного процесса, в ходе которого отставшие догоняют ушедших вперед; 3) для характеристики преобразований, совершенствований, реформ, внедрения инноваций, которые осуществляются в современных уже современных обществах в ответ на новые вызовы; 3) для объяснения усилий, предпринимаемых странами третьего мира с целью приблизиться к характеристикам наиболее развитых обществ; 4) для описания трансформаций, переживаемых постсоциалистическими странами.

Модернизация в широком смысле слова понимается как движение от «традиционности» к «современности», трактуется исследователями как протяженный, охватывающий несколько столетий всеобъемлющий исторический процесс инновационных мероприятий, обусловленный действием в первую очередь факторов внутреннего происхождения (эндогенных), который, в свою очередь, может быть представлен как совокупность под-

процессов: индустриализации, урбанизации, бюрократизации, профессионализации, рационализации, демократизации, становления современных ценностно-мотивационных механизмов, образовательной и коммуникативной революций. В ходе модернизации аграрные, традиционные общества трансформируются в индустриальные, современные, что связано с развитием передовой индустриальной технологии, политических, культурных и социальных механизмов, соответствующих поддержке, регулированию и использованию этой технологии.

Теоретическое ядро современной версии модернизации включает следующие положения.

1. Возможность национальных моделей модернизации, естественно, имеющих местную социокультурную окраску.

2. Признание конструктивной, положительной роли социокультурной традиции в ходе модернизационного перехода; придание ей статуса дополнительного фактора развития.

3. Больше, чем прежде, внимание внешним, международным факторам, глобальному контексту. Модернизация рассматривается современными исследователями скорее как эндогенно-экзогенный процесс. Подобное видение существенно отличается от классического, в рамках которого ученые анализировали преимущественно внутренние переменные, такие как социальные институты и культурные ценности.

4. Отход от эволюционистского телеологизма. Акцентирование внимания не на анонимных законах эволюции, а на роли социальных акторов (коллективов и индивидов), всегда обладающих возможностью обеспечить рост или трансформацию ситуации посредством волевого вмешательства.

5. Инкорпорация в теоретическую модель фактора исторической случайности; признание необходимости рассмотрения трансформационных процессов в рамках конкретной «исторической констелляции». Акцент на пространственно-временной горизонт акторов, в соответствии с которым выстраиваются новые линии развития.

6. Отказ от трактовки модернизации как единого процесса системной трансформации. Признание возможности различного поведения сегментов конкретного общества в условиях модернизации.

7. Осознание некорректности интерпретации модернизации как непрерывного процесса. Признание необходимости более внимательного отношения к такому аспекту динамики модернизации, как циклическая природа данного процесса.

Среди сторонников трактовки российской истории в модернизационном ключе можно выделить две интерпретационные модификации — оптимистическую и пессимистическую. Согласно первой, нашедшей воплощение в работах Б. Н. Миронова, история России трактуется как повторение, но своеобразное, истории Запада, т. е. как движение в том же направлении, которым уже прошли Западная Европа и Северная Америка, только с некоторым опозданием. В основе концепции Б. Н. Миронова лежит идея «европейского происхождения» основ «российской государственности, быта и менталитета». Что же касается страновой специфики России, то она, по его мнению, заключалась в расколе культурного пространства на народную и элитарную культуры; в потребительской (минималистской) трудовой этике крестьянства; в широком распространении среди образованного общества антибуржуазных настроений и в слабой секуляризации массового сознания.

Согласно пессимистической модификации модернизационной интерпретации отечественной истории, последняя трактуется как субоптимальная, если не катастрофическая, попытка выйти на нормальный западный путь развития: концепции контр- или псевдомодернизации, «околомодернизации», представленные в трудах А. С. Ахиезера, В. Г. Хороса, В. А. Красильщикова и др. Такой исторический «портрет» подразумевает аритмию и негармоничность развития, неэффективность политико-правовых и социальных институтов, социокультурный раскол в обществе, масштабную маргинализацию значительной части населения. Псевдомодернизация, как полагают сторонники данной концепции применительно к российской истории, приводила к обратным результатам: усилению бремени бюрократического аппарата, понижению уровня жизни и покупательной способности большинства населения, усилению немодерных черт российского общества.

Различные по своему существу, эти теоретические подходы (эволюционистский, циклический, модернизационный) вза-

имодополняют друг друга. Действительно, весь ход человеческой истории убеждает в том, что в ней присутствует развитие, прогресс, несмотря даже на возможность серьезных кризисов и реверсивных движений. Причем отдельные компоненты общественной структуры меняются (и развиваются) неравномерно, с различными скоростями, и скорость развития каждого из них оказывает определенное воздействие на прочие компоненты (ускоряя или замедляя их развитие). Общество на более низкой стадии развития по целому ряду параметров отличается от общества, которое находится на более высокой ступени развития (это относится и к отдельно взятому обществу, рассмотренному на разных фазах его развития). В то же время изменения обыкновенно не способны целиком размыть особенности, которые приписываются конкретному обществу. Сами трансформации зачастую приводят лишь к перегруппировке, перестановке акцентов в комплексе характеризующих его корневых параметров, к трансфигурации взаимосвязей, существующих между ними.

Восприятие исторического процесса на основе этих подходов позволяет осознать, что мир бесконечно многообразен и именно поэтому не может существовать бесконфликтно, но в то же время объективность и потребность прогрессивного развития определяют поиск компромиссов, толерантное развитие человечества.

1.3. Основные направления в современном историознании

Политическая история. Политическая история относится к числу наиболее традиционных направлений исторического знания. Ее возникновение связано еще с античными формами историописания. Именно тогда закладываются основные тематические блоки, определявшие содержание традиционной политической истории, формируется характерная для нее описательная (нарративная) модель повествования, просуществовавшая в неизменном виде вплоть до начала XX столетия. К концу эпохи Просвещения такая история обретает дополнительные особенности и становится национальной и государственной.

В центре внимания политической истории находились формы политического устройства и организации государственной власти, различные формы национальной (обязательно государственной) политики, а также исполнительные, законодательные, судебные и административно-территориальные органы управления, политические движения и партии. Позднее, с распространением марксизма, политическая история сосредоточилась на изучении классовой борьбы и иных форм общественных антагонизмов (противоречий).

Авторитет и популярность политической истории заметно ослабевают под влиянием идей А. Берра, М. Блока, Л. Февра. Критикуя традиционную политическую историю, они отмечали ее во многом историзирующий, поверхностный характер, выделяли пренебрежение, которое ее сторонники питали к различного рода глубинным процессам, а также к смежным областям исторического знания (социальной и экономической истории). Постепенно политическая история обогащается опытом смежных социальных наук и заимствует проблематику и методы социологии и антропологии, в то время рассматривавших различные аспекты властных отношений в примитивных сообществах.

Политическая история переключается на изучение феномена власти и сопутствующих этому явлению процессов. Расширение предметного поля политической истории приводит к оформлению ее качественно иного варианта, который принято называть Новой политической историей. По своему тематическому охвату она заметно сближается с политической антропологией, но ее хронологические рамки выходят за пределы догосударственных обществ, охватывая в том числе историю современных постстарых (властных) отношений.

Политическая антропология — это самостоятельное направление в социальной антропологии, которое занимается изучением политического процесса, а также властных институтов в традиционных обществах. Очевидна связь этого направления исторических исследований с социологией власти, но, в отличие от последней, оно не ограничивается тематикой индустриального и постиндустриального общества.

Социология власти — самостоятельная область современной социологии, занимающаяся изучением властных феноменов,

а также формами их проявления в различных сферах общественной жизни. Основные идеи направления сформировались под влиянием научного наследия М. Вебера.

Новая политическая история исходит из того, что феномен власти, а также властных отношений может быть исследован на материале любых типов общественных образований. Данный подход позволяет успешно избегать ограничений, накладываемых использованием таких аналитических категорий, как «государство» и «нация», как при разработке традиционных проблем политической истории, так и при постановке новых исследовательских задач. Политическая история в ее обновленном варианте активно вторгается в сферу социальной психологии, стремясь объяснить потестарные отношения господством определенных ментальных стереотипов и установок. Например, П. Шрамм в работе «Атрибуты власти и государственная символика», посвященной внешним аспектам властных отношений — символам монаршей власти, показал, что политический символизм, укоренившийся в сознании людей, и прежде всего в их религиозном восприятии, сближал собственно «политическое» со сферой сакрального, увязывая такую практику с глубинными чувствами человека и объясняя тем самым природу властных притязаний средневековых монархов.

Значительные успехи историков, работавших в русле социологии власти, были также связаны с исследованием потестарных отношений западноевропейского Средневековья. Ученые переосмыслили широко распространенные представления о природе верховной власти в средневековой Европе и создали новые концепции, объясняющие динамику властных отношений в ходе формирования государств в XV–XVIII вв.

Отказавшись от использования устаревшей концепции государства, сосредоточиваясь на признаках королевской власти и их изучении, историки смогли преодолеть традиционное мнение о несовместимости сильной королевской власти и феодальной системы. Сакрализация образа монарха, сопровождавшаяся ростом публично-правовых функций верховной власти, во многом способствовала распространению представлений о сильной королевской власти в период позднего Средневековья. Абсолютизм воспринимался не столько как переходная стадия в развитии

западной монархии, сколько как результат и закономерное порождение феодализма.

Под влиянием французского историка Б. Гене была разработана целостная стратегия изучения истории верховной власти в позднесредневековой Европе, соединившая в себе различные аспекты представлений о ее полномочиях. Язык власти и его ментальный контекст соприкасались с глубоким и всесторонним видением социальной реальности, питавшей господствующие в обществе убеждения.

Социальная история. Социальная история — направление исторической науки, возникло в конце XIX в. как исследовательская практика, противопоставившая себя традиционной политической (национально-государственной) истории. В центре внимания социальной истории находятся социальные группы, взаимоотношения, роль и функции в общественных структурах и процессах, общественные движения и социальные конфликты. Первоначально социальная история изучала историю социальных структур и социальных процессов. В 1920–1930-е гг. социальная история старалась найти принципиальные различия между собственным направлением и политической, экономической и культурной историями. В этот период социальная история исследовала условия труда и быта, особенности образа жизни, элементы материальной и духовной культуры. Однако после Второй мировой войны историки отметили, что понятие «социальная история» стало неточным по отношению к реальным исследовательским практикам, в которых часто рассматривались не чисто социальные, а экономические или социально-экономические вопросы, а термин «социальная история» нередко использовали из желания продемонстрировать «прогрессивность» исследования.

Расцвет социальной истории как ведущего направления исторической науки связан с интенсивным процессом обновления методологического арсенала и движением к аналитической междисциплинарной истории. В русле этого интеллектуального движения возникла в 1960–1970-х гг. так называемая «новая социальная история», которая первоначально выдвинула задачу интерпретации исторического прошлого в терминах социологии, описывающих внутреннее состояние общества, его отдельных

групп и отношений между ними. В этот период социальная история изучала социальные отношения в рамках историкосоциологических исследовательских практик и ориентировалась на идею школы «Анналов» об изучении общества как целостности (тотальная история), но уже с рубежа 1970–1980-х гг. она проявила интерес к культурной антропологии, переориентируя свое внимание на обыденное сознание людей прошлого, на символические системы и ценности, на психологические установки, стереотипы восприятия и модели поведения. В 1980-х гг. новая социальная история становится ведущим направлением в структуре «новой исторической науки». Подход социальной истории, который получил название «история снизу» и способствовал изучению народных низов в противоположность традиционной истории, изучавшей историю известных государственных лидеров и национальных героев, сыграл решающую роль в выделении таких научных направлений и предметных полей, как «новая рабочая история», гендерная история, микроистория, новая локальная история, способствовал выработке методики устной истории. В конце XX в. новая социальная история стала применять процессуальный подход к анализу форм социальной жизни и социальных групп сквозь призму их непрерывной интерпретации, поддержания или преобразования в практической деятельности взаимодействующих индивидов.

Исследователи выделили два распространенных пути применения социологического инструментария в переосмыслении исторического материала. Первый заключался в переосмыслении исторического материала, предварительно собранного и описанного на языке исторической науки, в социологических понятиях и концепциях. Второй подход состоял в применении социологического инструментария при сборе эмпирического материала, его обработке и интерпретации, т. е. это собственно социологическое исследование исторического объекта.

Наибольшего успеха социологически ориентированная история достигла при построении аналитической модели урбанистических процессов, связанных с развитием столичных и провинциальных структур городской жизни, а также их окружением. В исторических исследованиях этого рода сформировалось два подхода к изучению социальных общностей. Первый — со сто-

роны индивидов, составляющих ту или иную общность, имеет предметом исследования жизненный путь человека от рождения до смерти, описываемый через смену социальных ролей и стереотипов поведения и рассматриваемый в контексте занимаемого им на том или ином этапе социального жизненного пространства. Второй отталкивается от раскрытия внутренней организации и функционирования самой социальной среды, микромира общины, ассоциации, корпорации, всего многообразия городских общностей и малых групп.

Значительными были достижения при исследовании социальных элит, аристократии эпохи Средневековья и раннего Нового времени, социопрофессиональных объединений XVI–XVIII вв.

Социологически ориентированные научные теории и методы, поднявшие анализ структур и процессов на качественно иной уровень, оказались не в состоянии объединить полученные результаты с исследованием жизненного пространства и форм деятельности единичных и коллективных субъектов. Решению этих задач во многом способствовал очередной междисциплинарный всплеск, предопределивший формы и характер взаимодействия социальной истории и культурной антропологии.

Центральной темой антропологически ориентированной истории становится содержательная сторона внутреннего мира исторических агентов, интерес к которой во многом обусловливался параллельно развивающимся направлением, связанным с изучением истории ментальности. Историки обращаются к исследованию представлений о социальной иерархии и их месте в системе общественных отношений и, как правило, выделяют три типа социально ориентированных ментальностей: 1) социально-дифференцированные ментальные структуры, определявшие поведение отдельных классов, групп и профессиональных слоев; 2) известный набор ценностных ориентиров, характеризовавших «социально-психологический» архетип общества в целом; 3) «культурно-психологические комплексы» индивидов.

Все три типа ментальностей образуют неповторимый социально-психологический климат конкретной изучаемой эпохи, или ее культурно-психологическую целостность. Поясняя такую иерархию ментальных комплексов, Ж. Дюби отмечал: «Соци-

альные отношения и их историческое преобразование осуществляются в контексте той системы ценностей, которая обычно считается определяющим фактором в истории этих отношений... Такие ценностные системы управляют поведением каждого индивида по отношению к другим членам группы... Именно посредством этих систем люди воспринимают ту общность, слой или класс, к которым они принадлежат, и дистанцируются от других классов, страт и общностей... Системы ценностей передаются в процессе социализации без заметных изменений от одного поколения к другому, но они не остаются неподвижными, а имеют собственную историю со своими темпами и этапами, которые не совпадают с историей народонаселения или способом производства... через эти отличия можно наиболее четко определить взаимозависимости между материальными структурами и ментальностями».

В настоящее время сосуществуют несколько версий социальной истории: 1) социологическая, выявляющая условия деятельности раз личных социальных групп и социальные процессы; 2) антропологическая, исследующая сферу сознания социальных групп и действующих лиц; 3) социокультурная, изучающая социальное как культурные практики, рассматривает процесс формирования социального в деятельности культурных субъектов.

Экономическая история. Экономическая история — научное направление, рассматривающее особенности экономического развития стран и народов в исторической ретроспективе. Она изучает историю различных экономических процессов (индустриализации, урбанизации, монополизации и т. п.) и историю экономических институтов (правила, общепринятые условности, кодексы поведения, обычаи, традиции и т. д.). В последние годы экономическая история вызывает повышенный интерес, обусловленный тем, что масштаб ее основного вопроса: «почему некоторые страны богаты, а другие остаются в бедности?» — приобрел глобальный характер.

В центре внимания экономической истории — материальные ресурсы, предметы и средства труда, способы их использования, системы хозяйствования, особенности производительных сил, технические характеристики производственных мощностей, особенности логистики, товарно-денежных отношений, монет-

ной, финансовой и фискальной систем, отношений собственности, качество жизни и экономические факторы, влияющие на это качество. Все эти явления и процессы изучаются в исторической ретроспективе.

Экономическая история выросла из так называемой «Исторической школы» в экономике, сложившейся еще в XIX в. (Б. Гильдебранд, Г. Шмоллер, В. Зомбарт, Т. Тук, У. Каннингем, П. Э. Левассер, Э. Лабрусс). Большое значение имели также работы русского экономиста Н. Д. Кондратьева, выделившего в развитии экономики циклы роста и спада протяженностью примерно в 40–60 лет («циклы Кондратьева»).

В экономической истории присутствуют макро- и микроподходы. При макроподходе изучаются глобальные тенденции экономического развития — в масштабах эпох, цивилизаций, континентов, стран и народов. При микроподходе объектом изучения становятся отдельные экономические феномены, явления и тенденции на сравнительно узких хронологических отрезках.

Предметом изучения экономической истории могут быть экономики целых эпох (например, Античности, Средневековья и др.), стран и континентов (история экономики Европы, экономическая история Англии и т. д.), сфер и отраслей хозяйства (аграрная история, история коммуникаций и т. д.), экономические институты (история денег, история банковского дела, предпринимательства, домашних хозяйств и т. д.).

В последнее время одной из центральных категорий экономической истории становится качество жизни, которое часто отождествляется с уровнем развития. Под уровнем развития понимается способность людей и общества решать жизненные проблемы, удовлетворять потребности, в том числе материальные, экономические: обеспечение едой, одеждой, жилищем, работой, возможность иметь семью, уровень налогового бремени, социальная мобильность, возможность профессионального роста, уровень образования и здравоохранения, степень социальной защищенности и т. д. По уровню потребностей судят об уровне развития общества: чем выше потребности, тем более развито общество, а чем они примитивнее, естественнее — тем развито менее. Реализация потребностей обеспечивает уровень потребления и уровень жизни общества.

Для экономической истории характерна междисциплинарность исследований. Она невозможна без статистики, математических методов, истории науки и техники, без использования данных технических, естественных, сельскохозяйственных наук, медицины и т. д. Экономическая история тесно смыкается с социальной историей, потому что экономическое и социальное в человеческой жизни трудно разделить.

В 1950–1960-х гг. формируется Новая экономическая история, или эконометрическая история. Ее отличительными чертами являются: 1) статистическая ориентированность; 2) приложение экономической теории к экономической истории; 3) попытка дать все объяснения прошлого экономического развития в форме обоснованных гипотетических дедуктивных моделей. Количественные данные использовались и раньше, но это была статистика, собранная современниками или потомками, первичные статистические данные. Их просто как-то просчитывали, систематизировали и использовали в качестве иллюстрации теоретических построений.

Сторонники же Новой экономической истории стали сами создавать количественные данные путем применения к истории экономической теории, т. е. они не механически брали количественные показатели из источников, а выводили их путем обработки источников методами экономической науки XX в. (например, устанавливали какие-либо коэффициенты, соотношения разных показателей и т. д.). Основной исследовательский прием — создание дедуктивной гипотезы, которая базируется на сравнении реально бывшей истории с тем, какой она «должна была бы быть», т. е. исторической экономической реальности с идеальной экономической моделью. Такую ситуацию ученые называют контрфактической: они рассматривают, как могла бы пойти экономическая история, если бы какого-либо фактора не было (например, как бы сложилась экономическая жизнь в США, если бы не было железных дорог, чему посвящена монография Р. Фогеля «Железные дороги и экономический рост Америки: очерки экономической истории»).

Такой исследовательский метод дает определенный эффект, но только при изучении локальных объектов, процессов и явлений. Если же его применять к масштабным процессам и явлениям.

ям, то возникают трудности, характерные для любого исторического моделирования: надо учесть такое множество факторов, что их качественный и верифицируемый учет физически невозможен, и ученые вынуждены прибегать к упрощениям и допущениям, и в итоге получается гипотеза, существующая только как одна из вероятностей исторических событий.

Значение экономической истории как научного направления в том, что она изучает материальную среду обитания человека и особенности ее функционирования. Она помогает выявить традиции экономического уклада народов и стран и тем самым объяснить причины выбора исторического пути, помогает экономистам и социологам выработать рекомендации по определению наиболее оптимального и реалистичного пути развития общества.

Культурная история. Предмет культурной истории — история социокультурных форм, процессов и коммуникаций, культурных значений, коллективных представлений и символов, различных стилей мышления. Культурная история появилась в конце XIX в., а во второй половине XX в. под влиянием работ К. Гиртца, В. Тернера, М. Фуко, Ж. Деррида и др. получила название «новая культурная история». Историки стали уделять пристальное внимание значению, смыслу, признавая, что язык выражает значения, которые определяются не только семиотическим контекстом (под семиотикой понимают науку о коммуникативных системах и знаках, используемых в процессе общения), но также коллективными и ценностно нагруженными предположениями о людях, которые и составляют общество.

В последней четверти XX в. новая культурная история стала доказывать свою самостоятельность и выступать в виде автономного проблемного поля профессионального исторического знания. В многочисленных конкретно-исторических исследованиях 1970–1980-х гг. по проблемам народной культуры, коллективных представлений и общественных движений Нового и Новейшего времени разрабатывалась «женская» и «гендерная» тематика.

В процессе становления новая культурная история усваивала подходы из социальной и культурной антропологии, исторической психологии, психоанализа, социолингвистики, семиотики, информатики. Исследователи, работавшие в этой области, на-

звали общий подход к изучению прошлого «культурным» и междисциплинарным, они активно вводили новые понятия, которые заимствовали из других дисциплин.

История представлялась культурными историками как нелинейный процесс. Тем самым они стремились к преодолению сциентизма, телеологии и экономического детерминизма. Вместе с тем, для этого направления оставался приоритетным постулат объективистской историографии — изучать историю такой, какой она была, эта мысль выражалась в виде «диалога историка с источником». Новая культурная история оставалась социальной: в содержании ее базовой категории «общество» была запечатлена идея целого, доминировавшая над принципом стратификации. Например, труд Р. Шартье «Культурные истоки французской революции» (1990 г.) был написан как ответ на классическую работу Д. Морне «Интеллектуальные истоки Французской революции» (1933 г.), что подразумевает противопоставление широкой культурной истории более узкой интеллектуальной истории.

Гендерная история. Гендерная история — поле исторических исследований взаимоотношений полов и их социальных ролей в разных исторических эпохах и цивилизациях, сексуальных практик, представлений о женственности и мужественности, нарративов (рассказов, историй) о гендерных отношениях, сексуальности. Понятие гендера, которое лежит в основе этого направления, многообразно, но основная его интерпретация связана с той социальной (культурной) нагрузкой, которую несет на себе половая принадлежность (идентификация).

Фокусное исследование истории женщин позволило прийти к парадоксальному выводу о том, что «дискриминация женщин» в раннее Новое время, в эпоху Ренессанса и Просвещения только усилилась (женщины лишены прежних имущественных прав, забыт вопрос о получении ими высшего образования, отвергнуты попытки регулировать число деторождений и т. п.) именно потому, что в общественном сознании утверждался образ женщины как «ангела дома».

Гендерная история из истории женщин переросла в историю отношений между полами в тесной связи с историей семьи и социальной историей. Британские историки (Р. Портер, Л. Холл,

Дж. Тош и др.) много сделали для рассмотрения социальной истории английского общества XVII–XIX вв. через призму гендерных отношений. В этом плане образцовой считается работа Л. Давидофф и К. Холл «Превратности семьи» (1987 г.), где британский социум начала XIX в. рассматривается через призму гендерных отношений. Оказывается, что в Англии этого периода основной целью деловой активности было поддержание семьи и дома, и, с другой стороны, отношения в семье предопределял ряд качеств мужчин из среднего класса, развитию которых способствовала профессиональная деятельность (чувство долга, рассудительность, расчетливость и т. п.).

Исследователи сходятся в том, что гендерные установки — это не одинаковые во все времена, но социально и культурно обусловленные категории, а также закрепленные в языке дискурсы, выражающие общественные представления о мужчинах и женщинах.

Глобальная история. Глобальная история — направление исторической науки, возникшее в конце XX в. как ответ на вызов процесса глобализации, из-за неудовлетворенности традиционной «всеобщей историей» и стремления преодолеть ограниченную практику национально-государственной истории. Глобальная история предполагает универсальность по форме, глобальность по масштабу и научность по методам. Со второй половины XX в. европоцентристская модель «всеобщей истории» все чаще подвергалась критике историками, которые искали ответы на вызовы времени, в том числе, связанные с процессом деколонизации, но не находили их ни в марксистской концепции истории, ни в теории модернизации, европоцентристской по своей сути. «Постколониальная история» стала антиевропоцентристской, что не позволяло изучать историю всего мира даже на том уровне, на котором это делала критикуемая традиционная «всеобщая история». Поэтому с конца XX в. историки начали ставить вопросы о новой модели «универсальной истории», о «новой мировой истории», «новой межнациональной истории», «новой глобальной истории» и «транснациональной истории». С начала XXI в. исследователи ведут споры об определении и о разграничении предметных областей новых историй, отвечающих принципам «универсальной истории»: если для «но-

вой межнациональной истории» предлагается исследовательское поле истории миграционных процессов, для «транснациональной истории» выделяют проблематику широкомасштабных социокультурных процессов, в которые были втянуты не только многие народы мира, но и разные континенты и части света (например, европейская колонизация XV–XX вв.), то глобальную историю связывают с историей процессов глобализации, которые начинаются в позднее Средневековье или ранее Новое время.

В ситуации постпостмодерна (начало XXI в.) начат поиск актуального *коэксистенциального* целого человечества (*совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих некую цельность, существующую в реальности на определенном отрезке времени*), предпринимаются попытки изучать исторические связи между изменяющимися пространствами, сообществами и локусами; мир осмысливается в единстве его многообразия на основе компаративных подходов, осознается необходимость конструирования как глобального (всемирного, универсального), так и глокального (связывающего, сближающего всемирное и местное) субъектов исторического действия. Глобальная история предполагает изучение локальных процессов с глобальной точки зрения, находя их общие черты, но одновременно выделяя то, что отличает их от других, — уникально-локальное. Ставится проблема изучения множества разноуровневых культурных контактов как составляющих процесса возникновения глобальной культурной сети. Глобальная история видится как история большая, чем простая сумма частных историй, поэтому многие историки связывают надежды с предполагаемой способностью глобальной истории предложить эффективную альтернативу «героическим национальным нарративам» традиционной историографии. Глобальная история направлена не на познание некоторых общих принципов или смысла истории, а на описание событий и сравнительный анализ процессов.

Представители глобальной истории, осознающие, что глобализация не тождественна процессу конвергенции, не говоря уже о гомогенизации, а включает многие варианты адаптации и ассимиляции к воздействиям, внешним по отношению к изучаемым локальным обществам, признают первоочередной задачей

глобальной истории интерпретацию взаимодействия между локальным и универсальным.

Таким образом, глобальную историю ассоциируют с движением к взаимосвязанному миру, к практике исследования мировой культуры, которая характеризуется активным взаимодействием между локальными и национальными культурами, непрерывным потоком культурных влияний во всех направлениях.

Синергетическая парадигма в исторической науке. Синергетика — наука о самоорганизации и закономерностях эволюции сложных систем в физическом мире и социуме. Основная идея синергетики возникла в результате наблюдения над сложными природными системами. Суть ее заключается в том, что их развитие проходит длительные периоды аттракторов (стабильных состояний), которые сменяются кратковременными периодами бифуркации (хаотичного состояния). В рамках бифуркации происходит переход к следующему вектору развития системы, при этом его выбор не является predetermined, а зависит от случайного характера изменений, которые переживает система в точке бифуркации.

Основателями синергетики стали представители естествонаучного и точного знания (Г. Хакен, И. Р. Пригожин), но вскоре синергетика обрела статус общенаучной парадигмы, применимой в том числе и в области социального знания, в частности, в истории.

Это поставило вопрос о расширении научного аппарата исторической науки, связанного с использованием универсальных математических моделей, и дало в руки историкам новый инструмент для объяснения исторического процесса. Синергетическая парадигма открывает новые перспективы в области использования количественных методов и позволяет по-новому взглянуть на проблему альтернатив исторического развития.

С точки зрения синергетической парадигмы, новое звучание приобретает понятие «катастрофического события», происходящего в период бифуркации, их сравнивают с горным обвалом, где «падение одного камня может не оказать никакого действия, падение другого — вызвать лавину». Такой лавиной может стать, например, революция. Приведем высказывания Ленина о революции 1917 г.: «Мы знали, что старая власть находится на вул-

кане. По многим признакам мы догадывались о той великой подземной работе, которая совершалась в глубинах народного сознания. Мы чувствовали в воздухе накопившееся электричество. Мы знали, что оно неизбежно разразится очистительной грозой»; «Революцию нельзя учесть, революцию нельзя предсказать, она является сама собой... Разве за неделю до Февральской революции кто-либо знал, что она разразится?»

Синергетика неразрывно связана как с принципами, выработанными в естественнонаучной сфере научного познания, так и использует опыт современных социальных наук. Например, она ассоциируется с мир-системным подходом известного американского ученого И. Валлерстайна. Согласно историко-социологической концепции Валлерстайна, исторический процесс представляет собой непрерывное развитие исторических систем, которым он дает следующее определение: «Историческую систему можно определить как общество, характеризующееся разделением труда с интегрированными производственными структурами, набором организующих принципов и институтов, а также определенным периодом существования». По Валлерстайну, в XVI в. произошло образование капиталистической мир-системы, которая к концу XIX в. включила в себя весь мир, в настоящее время эта мир-система приближается к точке бифуркации, находясь в состоянии хаоса.

Синергетическая парадигма также опирается на накопленный в мировой исторической науке большой опыт квантификации, использования методов математической статистики. Одним из первых эволюционно-синергетическую теорию по отношению к истории попытался применить российский математик академик Н.Н. Моисеев, рассматривавший процесс антропогенеза, истории человечества как эволюцию сложной динамической системы, проходящей серию бифуркаций.

Начиная с 1990-х гг., терминологический аппарат синергетики начинает использоваться в работах представителей исторической науки (Б.Н. Миронов, В.П. Булдаков, Л.И. Бородкин, Л.Ю. Андреев и др.). Исследователи отмечают, что синергетика позволяет преодолеть ограниченность классических подходов в истории, сочетая идею эволюционизма с идеей многовариантности исторического процесса. В этом смысле синергетическая

парадигма преодолевает ограниченность объяснений хода исторического процесса, связанных с различными глобальными историческими и социологическими теориями (марксизм, цивилизационные теории, теория этногенеза и т. д.), поскольку показывает иллюзорность представлений о детерминированном линейном развитии истории.

Вместе с тем в научной литературе присутствует определенный скепсис относительно перспектив синергетической парадигмы в историографии. С одной стороны, он обусловлен состоянием и ориентирами самой исторической науки, ее недостаточным вниманием к разработке тем, связанных с тенденциями глобальной истории, и к нереализовавшимся альтернативам этим тенденциям. С другой стороны, высказываются сомнения по поводу обоснованности самого применения синергетической парадигмы по отношению к обществу как к системе, поскольку нет уверенности в том, что теория хаоса в принципе применима к сфере человеческого сознания, а ведь именно человек, его воля и мотивация — основной объект истории. Несмотря на эти сомнения, локальные конкретно-исторические исследования, прежде всего, осуществленные в области экономической истории, демонстрируют эффективность применения инструментария синергетики по отношению к изучению этой сферы исторического знания.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные уровни методологии исторического исследования. Какой из них, на ваш взгляд, является наиболее важным и почему?
2. Что, на ваш взгляд, должно превалировать в историческом исследовании: описание или объяснение?
3. Могут ли историки быть абсолютно объективными? Аргументируйте ответ.
4. Приведите примеры использования историко-генетического и проблемно-хронологического методов.
5. Какой подход к изучению истории — эволюционистский, циклический или модернизационный — вам более понятен и почему?

Литература к главе 1

1. Конрад С. Что такое глобальная история. М., 2018.
2. Реконструкции мировой и региональной истории: от универсализма к моделям межкультурного диалога / под ред. Л. П. Репиной. М., 2017.
3. Теория и методология истории / отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин. Волгоград, 2014.
4. Теория и методология истории / под ред. А. И. Филюшкина. М., 2016.
5. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / под ред. А. О. Чубарьяна. М., 2014.

ГЛАВА 2. Эпоха Средневековья в середине и конце I тыс. н. э. Истоки русской цивилизации

2.1. Западная Европа

Время с V в. по X в., т. е. до конца I тыс. н. э., считается периодом раннего Средневековья. Оно предваряет периоды «золотого» Средневековья (X–XIII вв.) и позднего Средневековья (XIV–XV вв.) в истории человечества. Условно, начало раннего Средневековья связывается с гибелью Римской империи, а конец — с ослаблением Франкского государства Каролингов и созданием «Священной римской империи германской нации». Но существуют и другие точки зрения, в том числе и отнесение конца эпохи раннего Средневековья к церковному расколу 1054 г.

В эту эпоху происходят два крупных процесса в мировой истории. С одной стороны, это христианизация стран и народов Западной Европы, а с другой стороны, возникновение и распространение ислама (VI–VII вв.). Соответственно, складываются основные очаги новых цивилизаций: Византия, Франкское государство, Арабский Халифат и Русь.

Прелюдией к эпохе стало «великое переселение народов» и образование «варварских» государств на обломках Римской империи. Пришедшие в Западную Европу из Причерноморья кочевники-гунны и с севера — готы стали осваивать новое жизненное пространство. В 376 г. племена вестготов, теснимые гуннами, перешли через Дунай в пределы Римского государства. А в 401 г. вождь вестготов Аларих начал свой поход в Италию и 24 августа 410 г. взял Рим. Одной из причин успешного похода Алариха стало присоединение к его армии огромного количества рабов. Римский историк Зосима пишет о 40 тыс. рабов, влившихся в войско Алариха. На его сторону переходили и солдаты рим-

ской армии из числа «варваров», численность которых достигла 30 тыс. чел. После падения Рима большая часть римской знати была перебита или продана в рабство, еще небольшая часть бежала в Северную Африку, надеясь там укрыться. Рим подвергся опустошительному разграблению.

После взятия столицы ненавистного государства вестготы двинулись на юг Италии в надежде овладеть Неаполем, Калабрией (южная область полуострова) и о. Сицилией. Но овладеть Сицилией «варварам» не удалось из-за бури, разбившей их корабли о скалы. Не сумев переправиться через Мессинский пролив, после целого ряда тяжелых сражений на Апеннинском полуострове, вестготы вернулись на север и основали свое собственное государство в Юго-Западной Галлии (Аквитании) между реками Луарой и Гаронной.

Под давлением вестготов другие «варварские» племена также мигрировали и заселяли новые территории. Так, вандалы, первоначально осевшие на Пиренейском полуострове (Испания), после прихода туда вестготов переселились в Северную Африку и создали там свое собственное государство. Их вождь Гейзерих в 439 г. взял Карфаген. Вся Северная Африка от устья Нила на востоке до атлантического побережья на западе оказалась под властью вандалов.

В 455 г. Гейзерих вторгся в Италию и захватил Рим. А в 476 г. собственными наемниками — «варварами» был свергнут последний римский император Ромул Август. На территории Италии возникло новое «варварское» государство, главой которого стал предводитель римских наемников Одоакр. Но его государство просуществовало до 493 г. На смену ему пришло новое государство, созданное вождем остготов Теодорихом (493–525 гг.) со столицей в Равенне. В 490 г. в битве на реке Адда Теодорих нанес сокрушительное поражение Одоакру, но оказался не в состоянии овладеть всей Италией. Поэтому в 493 г. он подписал с Одоакром соглашение о совместном управлении Италией. Но в планы вождя остготов не входило делиться с кем бы то ни было властью. Вскоре на одном из пиршеств, сказавшись оскорбленным, он неожиданно, воспользовавшись удобной ситуацией, напал на Одоакра, убил его и стал единственным владыкой Северной Италии.

Однако и государство Теодориха просуществовало недолго: с 493 до 555 г. Тем не менее, именно в это время наблюдается некоторая стабилизация политической ситуации на полуострове и даже определенный подъем культуры и искусств. Особого упоминания заслуживает Боэций, известный поэт и философ, автор сочинения «Утешение в философии». Среди архитектурных шедевров того времени можно упомянуть величественный храм Святого Аполлинария и мавзолей Теодориха в Равенне.

Очередное «варварское» племя лангобардов, переселившись с берегов Эльбы сначала в Паннонию, под предводительством Альбоина в 568 г. вторглось в Италию и опустошило страну. Столицей основанного в Италии лангобардского государства стала Павия. Но вскоре Альбоин погиб, зарезанный собственной женой Розамундой, отомстившей мужу за своего убитого отца. Лангобардское королевство, получившее название Ломбардия, просуществовало 200 лет. Около 600 г. лангобарды приняли христианство (католичество) и «влились в семью цивилизованных народов».

Образование новых государств происходит в эту эпоху и в других регионах Западной Европы: англосаксы создают свое государство в Британии, франки — в Галлии и т. д. Постепенно формируются крупные государства. Среди них особо следует отметить франкское государство, которое возвысилось в годы правления франкского короля Хлодвига (481–511 гг.). Он происходил из рода Меровингов и управлял северными и северо-западными землями Галлии. В 493 г. он женился на Клотильде Бургундской, что позволило со временем объединить оба государства. В 496 г. Хлодвиг сделал важный политический шаг — принял христианство. Это возвысило его над другими «варварскими» правителями и как бы придало ему ореол наследника римской культуры и цивилизации. Союз с христианской церковью помог ему одержать победу в войне с вестготами (507–510 гг.). Хлодвиг присоединил к своим землям в Северной Галлии территории Южной Галлии, Бургундию, Прованс. Подчинил ряд «варварских» племен, проживавших в германских землях за Рейном (алеманы, тюринги, бавары и др.). Однако после смерти Хлодвига (он умер в возрасте 45 лет после почти 30 лет правления) началось дробление единого франкского государ-

ства. Разделив созданное государство между своими сыновьями, Хлодвиг обрек страну на длительные междоусобные войны.

После смерти Хлодвига сформировались три самостоятельных государства: Невстрия (с центром в Париже), Австразия (северо-восточная часть Галлии) и Бургундия. Австразия досталась Сигиберту, Невстрия — Хильперiku, сыновьям Хлодвига. Между этими наследниками очень скоро возникло жесткое соперничество, обусловленное взаимной ненавистью на личной почве. Лишь в 613 г. сыну Хильперика, королю Невстрии Хлотарю II удалось после длительной борьбы подчинить себе Австразию и Бургундию. Хлотарь II был последним энергичным королем из династии Меровингов. Ему наследовали сыновья Дагоберт (629–639 гг.) и Хариберт (628–630 гг.), при которых власть Меровингов стала окончательно клониться к закату. За слабование и апатию последних представителей этой династии, в истории их прозвали «ленивыми королями».

Государственное устройство франкского королевства основывалось на четкой служебной иерархии. Во главе этой иерархии находился майордом (*major domus* — «управляющий»). Постепенно именно майордомы сосредоточили в своих руках всю реальную власть. Некоторые из них за попытку отстранить прежних королей от власти заплатились жизнью. Так произошло, например, с майордомом Гримальдином Старшим, попытавшимся отстранить от власти сына Дагоберта короля Сигиберта III, за что он и был казнен.

Угасание династии Меровингов растянулось на целое столетие. Постепенно короли из династии Меровингов сохранили за собой лишь королевский титул. В 687 г. майордом Пипин Геристальский из рода Каролингов стал фактически правителем франкского государства. А в 717 г. эстафету принял его сын Карл Мартелл, который правил до 741 г. Именно Карл в 732 г. в решающем сражении при Пуатье разгромил арабов и, тем самым, остановил их завоевания в Европе. После смерти последнего короля из династии Меровингов в 737 г. Карл Мартелл официально стал новым королем франкского государства.

Карл провел ряд крупных реформ. Крупнейшей из них стала бенефициарная реформа. Вместо прежней практики дарения земель была введена система условного землевладения. Бенефици-

цием назывался земельный участок, который передавался в пожизненное распоряжение и пользование на условиях несения службы (чаще всего конной, военной). Постепенно со временем эти условия перестали соблюдаться, и бенефиций становится из пожизненного надела наследственным владением (феод). Бенефициарная реформа Карла заметно укрепила феодальную земельную собственность, создала устойчивые связи между бенефициарием и жалователем (королем) и способствовала укреплению государства.

Карл Мартелл значительно расширил границы своего государства. Его политику продолжил его сын Пипин Короткий (741–768 гг.). В 751 г. при поддержке папы Римского он был провозглашен «королем всех франков» на большом собрании франкской знати в Суассоне.

Позже при поддержке Пипина было создано и Папское государство, территория которого была образована за счет земель, отторгнутых у лангобардов в пользу папы Стефана III.

Наибольшего могущества франкское государство достигло в годы правления Карла Великого (768–814 гг.). Он расширил границы королевства, разгромил своих главных соперников — лангобардов и захватил Северную Италию. На другом направлении он серьезно потеснил арабов, отобрав у них в 801 г. Барселону (Каталония). На территории северной Испании была основана Испанская марка (пограничная укрепленная область, служившая буфером между франкским королевством и арабами). В 772–804 гг. Карл завоевал Саксонию, а в 788 г. — Баварию. В 800 г. Карл Великий был провозглашен императором. В 812 г., наконец, даже византийский император Михаил I признал за Карлом Великим императорский титул.

Но Каролингское государство распалось точно так же, как и государство Хлодвига. Уже при сыне Карла Великого Людовике Благочестивом (814–840 гг.) империя была разделена между его сыновьями. Людовик сохранил за собой лишь титул. В 843 г. по Верденскому договору государство было разделено на три части. Области к западу от Рейна отошли к Карлу Лысому. Земли к востоку от Рейна достались Людовику Немецкому. Старший сын Людовика Благочестивого Лотарь получил часть земель

на западе Франции и Италию. Впоследствии территория, которой он правил, получила название Лотарингия.

Государство Каролингов постепенно распалось и дробилось дальше. На этом фоне на историческую сцену выходят из Скандинавии норманны, которые с середины IX в. начинают осуществлять постоянные нападения на европейские государства. Вопрос о происхождении норманнов до сих пор не имеет однозначного решения. Иногда их отождествляют с викингами, хотя викингами считались, собственно говоря, их старшины (командиры).

Как бы там ни было, норманны ассоциировались в сознании западноевропейцев с северянами: шведами, норвежцами и датчанами (ютами). Оставаясь язычниками, норманны верили в Валгаллу (загробный мир), были жестокими и бесстрашными воинами и наносили большой урон западноевропейским странам.

Под грузом внешних угроз и внутренних распрей династия Каролингов постепенно угасала. Во Франции ее представители правили чуть более 100 лет, в Германии — 50, в Италии — всего 30 лет. Во Франции в 987 г. после смерти Людовика IV Каролинга корона окончательно перешла от представителей старой династии к представителю ее младшей ветви Гуго Капету, который правил франками до 996 г. и положил начало новой династии (Капетинги).

В 911 г. Каролингская династия пресеклась в Германии. С 919 г. здесь начали править короли Саксонской династии (919–1024 гг.). Наиболее известными ее представителями стали Генрих I Птицелов (919–936 гг.) и его сын Оттон I (936–1024 гг.). При этих правителях начинается активная экспансия в славянские земли. Генрих I Птицелов покорил сербо-лужицкие племена. А в 955 г. Оттон I под Аугсбургом разбил венгерское войско. Усиливая свое влияние, Оттон I предпринял ряд военных походов в Северную Италию. При его преемниках Оттоне II (973–983 гг.) и Оттоне III (983–1002 гг.) была захвачена и Южная Италия. К 962 г. на карте Европы появилось новое огромное государство — Германская империя. В этом году Оттон I был коронован в Риме императорской короной. Новое государство получило официальное название — «Священная Римская империя германской нации».

Одновременно с этими процессами на Апеннинском полуострове постепенно начинает возвышаться и усиливаться папство.

Власть Римских епископов, которые объявили себя духовными владыками — главами христианства — обосновывалась якобы дарованными им императором Константином I Великим привилегиями. На самом деле, первым среди духовных владык Европы византийский император считал Константинопольского патриарха (экзарха), а отнюдь не римского епископа. Тем не менее, противостояние между Римом и Константинополем пронизывало все раннее Средневековье и от года к году неуклонно нарастало. Римские первосвященники считали себя первыми на том основании, что Рим был первой столицей Великой империи, а Константинополь — только второй.

Римский епископ Марцеллин (296–304 гг.) заимствовал папский титул с Востока, но лишь с начала VI в. этим титулом стал именоваться исключительно один римский епископ. Первые римские папы активно занялись «хозяйственными» делами, приобретая в собственность церкви земли и имущество. Они быстро коммерциализировали легенду о гибели в царствование императора Нерона (54–68 гг.) апостола Петра, ученика Иисуса Христа, и о будто бы найденной на Ватиканском холме его могиле.

Особенно авторитет римских пап возрос во время нашествия Алариха. Папу Иннокентия I после ухода Алариха официально провозгласили «спасителем Рима». Другим «спасителем Рима» стал папа Лев I (440–461 гг.), который будто бы отправился в лагерь к вождю гуннов Атилe и «отвратил» его от разрушения Рима (452 г.). Затем Лев I будто бы сумел уговорить предводителя вандалов Гейзериха не сжигать Рим и после 14 дней грабежа оставить город. Все это были искусные легенды, направленные на укрепление авторитета римских епископов среди населения.

Власть римских пап еще больше усилилась, когда франкский король Хлодвиг (481–511 гг.) решил принять христианство и объявил себя защитником христианской церкви. Римская церковь получила в его лице важного союзника в борьбе против своих соперников, главным из которых оставался Константинопольский патриарх.

Собственно как папское, государство возникло в VIII в., когда папа Стефан III короновал франкского короля Пипина Ко-

роткого (741–768 гг.). Это произошло в церкви Сан Дени 28 июля 754 г., когда он помазал Пипина на царство, а также благословил его жену Бертраду и сыновей Карла и Карломана. Позже он возвел их в звание римских патрициев. В ответ на эту услугу франкский король будто бы передал во владение Стефана III часть лангобардских земель. Так возникла легенда о «Пипиновом даре», составившем территориальную основу Папского государства. Естественно, что столицей нового государства стал Рим — «Святой город».

Политику римских пап в начальный период существования Папского государства можно назвать постоянным лавированием между крупными «игроками»: франками и лангобардами. В 772 г. дело дошло даже до того, что папа Стефан IV открыл ворота Рима предводителю лангобардов Дезидерию, который затем захватил почти всю Папскую область (Фаэнцу, Феррару, Коммаччо и др.).

Новый Римский папа Адриан I (772–795 гг.) обратился к франкскому королю Карлу за поддержкой. В 774 г. Карл вторгся в Италию. Сначала он был склонен создать крупное папское государство, которое могло бы противостоять основным противникам франков в Италии — лангобардам. Но решительная победа, одержанная им над лангобардами, свела на нет эти планы. Карл сам стал королем лангобардов, возложив на свою голову лангобардскую корону. Папское государство, по сути, оказалось вассалом франкского короля.

Затем, в IX–X вв. наступило время зависимости папства от германских императоров. Этому способствовало ослабление власти преемников Карла Великого. Судьба самих пап часто оказывалась весьма печальной. На пап нередко покушались. Так, в 653 г. на папу Мартина I было совершено покушение. А затем он был пленен и отправлен в Константинополь, где император лишил его сана и сослал в Херсонес (Крым). В 877 г. папа Иннокентий VIII (872–882 гг.) даже находился некоторое время в плену у одного из местных феодальных владык. Многие папы правили очень недолго. Одним из таких «рекордсменов» стал папа Сисиний, который был избран в 707 г. и правил всего 20 дней. Понтификат (правление) другого Римского папы Стефана II (752 г.) продлилось и того меньше: всего три дня.

Постоянное соперничество европейских монархов за право определять кандидатуру будущего папы, а также старая вражда пап с византийским императором за собственное первенство способствовали внутреннему расколу в католической церкви. Нередко эта борьба приводила к избранию сразу двух пап, что сопровождалось усилением междоусобиц.

В такой сложной ситуации и появились так называемые «Лжеисидоровы декреталии» — сборник подложных документов, в которых обосновывалась независимость римских пап от королевской власти. Составителем этого сборника считается аноним, писавший под именем Исидор. Но, не имея реальной возможности проводить самостоятельную политику, Римские папы, с ослаблением Франции, вынуждены были искать покровительства у германских императоров. В феврале 962 г. римский папа Иоанн XII официально короновал в качестве «императора Августа» германского короля Оттона. Одновременно он вынужден был просить новоиспеченного императора оказать помощь против набегов сарацин. Сам факт обращения за помощью делал римского папу вассалом германского императора.

В Западной Европе началось новое тысячелетие. Уже к концу X в. в очередной раз обострились отношения между Римом и Византией. В начале XI в. папство вступило в открытый конфликт с Константинополем. Результатом этого стал церковный раскол 1054 г. (разделение церквей на католическую и православную).

2.2. Византия

Византийская империя, оказавшаяся преемницей Римской империи, стала еще одним центром политического, социально-экономического и цивилизационно-культурного развития. Экономическое и культурное обособление востока Римской империи от запада началось еще в III–IV вв. и окончательно произошло уже в V в. Традиционно история Византии ведется с императора Константина I. Но есть и другая точка зрения, согласно которой начало византийской истории связывают с отдельным правлением при Диоклетиане (конец III в.) или даже с превращением Константинополя в новую столицу (середина IV в.).

Вся история Византии условно делится на ряд периодов:

- разделение Римской империи на западную и восточную части (395 г.);
- упадок и гибель Западной (Римской) империи (476 г.);
- развитие Византийской империи (VI–X вв.);
- ослабление и гибель Византийской империи (начиная с XI в. до 1453 г.).

При всей условности такой периодизации у нее есть весомые аргументы.

Во-первых, к концу V в. все земли Западной империи уже вошли в состав разных «варварских» государств. Во-вторых, к середине VI в., в годы правления Юстиниана I, Византия смогла отвоевать земли в Италии, Африке, частично в Испании. В-третьих, начиная с VII в., в Византии формируется новая система административно-политического устройства — фемы (административные единицы).

История Византии — это история подъемов и спадов в ее культуре, политике и экономике. Наибольшего расцвета империя получает в период правления Македонской династии (867–1028 гг.). Но с начала X в. намечаются первые признаки распада фемного строя.

Первым Августом Восточной империи стал римский военачальник Феодосий, которому этот титул дал император Западной Римской империи Грициан. После смерти Грициана Феодосий взял себе в соправители его малолетнего брата Валента. В историю Феодосий вошел с титулом Великий.

По завещанию Феодосия Великого к Византии после 395 г. отошли наиболее развитые территории Римской империи: Балканы, Малая Азия, Месопотамия, Армения, Южный Крым, Египет, Сирия, Палестина, Ливан, Иудея, часть Северной Африки. Так начиналась Византия.

Но к X в. территория Византийской империи существенно сократилась: в ее владениях остались только Балканы, Малая Азия, прибрежные районы Сирии и юг Италии. Все остальные владения были утрачены.

Одной из наиболее ярких страниц тысячелетней византийской истории является время правления Юстиниана Великого (527–565 гг.). В политическом и военном отношении это было время достаточно успешных войн. К 530 г. византийская армия

потеснила армию персов и одержала победу при Даре. А в 532 г. с персами был заключен «вечный мир», что давало Юстиниану возможность более активных действий на западе против «варваров». Была возвращена захваченная ранее «варварами» материковая Италия, а в 536 г. — Сицилия. Вестготские войска были окончательно разгромлены в 552 г. А в 554 г. византийская армия разбила армию франков, пытавшихся захватить полуостров. Мечта Юстиниана о воссоединении Римской империи хотя и на время, но исполнилась. Оставались, однако, серьезные противники — славяне и гунны.

В 907 г. «пошел Олег на греки»: Киевский князь Олег совершил победоносный поход на Константинополь, и «повесил щит свой на вратах Константинополя в знак победы». Огромной данью откупились Византия от северного противника.

В 941 г. состоялся первый поход Киевского князя Игоря на Константинополь. Флотилия из 10 тыс. кораблей (как описывает это «Повесть временных лет») подошла к стенам города. В бою греки применили новое оружие — греческий огонь. «И было видно страшное чудо. Русские же, увидев пламень, бросались в воду, стремясь спастись», — гласит хроника.

Но победа византийцев оказалась временной. В 944 г. состоялся второй, на этот раз удачный, поход Игоря против Византии, которая вновь откупились выплатой огромной дани.

Будучи мостом между Европой и Востоком, Византия вошла в историю, прежде всего, как великая торговая держава. Торговля служила важной сферой хозяйственной жизни и, соответственно, объектом исследований византийских авторов. Именно торговля приносила наибольший доход в казну. В империи действовал налог на прибыль от торговли — *collation lustralis* (откупной). Существовал также и особый налог на вывоз (экспорт) товаров из империи. Считалось, что экспорт товаров необходимо облагать пошлиной, равной половине от его цены.

Византия вела активную торговлю не только по всему Средиземноморью, но даже далеко за его пределами, с Индией и Китаем. Изобилие товаров на рынках и ярмарках византийских городов свидетельствовало о динамике социально-экономического развития самой страны. Яркое представление о масштабах торговли дает описание ярмарки в Фессалониках, оставленное

анонимным автором XII в. В течение 10 дней ярмарка наполняла город движением и шумом, торговали «всем не свете». Еще больший размах торговля имела в столице государства.

Культура торговли в стране была на довольно высоком уровне, что было обусловлено развитием товарно-денежных отношений, финансовой, налоговой и банковской системы. Рост товарного характера производства и углубление общественного разделения труда вносили в организацию экономики империи новые элементы.

К особенностям византийского хозяйственного уклада необходимо отнести неуклонно возрастающую политическую, идеологическую и, конечно, экономическую роль христианской церкви и ту поддержку, которую оказывало ей государство. Известно, что еще император Константин сначала выступил в защиту христианства (313 г.), а позже принял его сам. Рядом своих указов он освободил церковь и священнослужителей от уплаты налогов и предоставил им различные привилегии, которые не распространялись на язычников.

Борьба христианства и язычества в первые века существования империи в полной мере проявлялась и в экономической сфере жизнедеятельности византийского общества. Постепенно языческие символы исчезали и с монет, а вместо них появилась отчетливая монограмма, которая служила знаком монетного двора. Кроме того, Константин разрешил христианской церкви заниматься хозяйственной деятельностью (производством, торговлей, ростовщичеством), принимать наследства. Многие церковные приходы приобрели значительные богатства. Осуществляя свою программу реформ, Константин ввел в практику регулярные пожертвования от государства в пользу церкви, включая земельные доходы и доли в урожае.

Распространение христианства в Византии привело к формированию многочисленного сословия священнослужителей, которые своей (духовной) властью поддерживали государство. Но оценивать роль церковного сословия в экономической истории Византии следует с учетом не только его роли в общественно-политической жизни страны, но и с учетом тех издержек, которые несла казна по их содержанию.

Следует также отметить существование конфликта между апокрифическим и каноническим христианством. Изначально на его возникновение оказали свое влияние религиозные идеи таких святителей, как Антоний Великий (251–356 гг.), Афанасий Великий (296–373 гг.), Василий Великий (330–379 гг.), Макарий Великий (300–391 гг.), Пахомий Великий (292–246 гг.) и др.

Нарастание противоречий в самом христианстве между разными его течениями и между остаточными проявлениями римского язычества раскалывало византийское общество. При этом следует отметить определенную преемственность представлений об организации хозяйственной деятельности в Византии и в Римской империи, которая прослеживается во многих аспектах. Так, денежная система Византии сначала практически мало чем отличалась от денежной системы Рима. Основная монета — *солид* — появилась еще в Риме в 309 г. при императоре Константине. Его вес составлял около 4,2 г. и со временем практически не менялся.

Собственно византийские монеты возникли спустя полтора столетия, при императоре Анастасии (491–518 гг.). История формирования и развития денежной системы в Византии — это особая сторона в развитии не только хозяйственной практики, но и всей экономической культуры. Основной золотой денежной единицей Византии служила *литра*, к которой приравнивались все другие денежные инструменты (*аспры*, *драхмы*, *фоллисы*, *брактеаты* и т. д.). Другие названия византийской золотой монеты — *бизант*, *византин*, *златник*. Для удобства заключения торговых сделок использовались и другие фракции солида — *семиссис* (половина солида) и *тремиссис* (треть солида). Первые русские золотые монеты — *златники* — стали перечекаиваться на Руси при князе Владимире Красное Солнышко именно из византийских монет. Русское слово *златник* точно также служило синонимом солида, как позднее другое русское слово — *ефимок* — обозначало серебряную европейскую монету *талер*, из которого перечекаивались русские деньги.

Наряду с золотыми деньгами в Византии обращалась и серебряная монета — *мелиарисий*, и его половинка — *кератий*. Эти денежные инструменты ввел в оборот примерно в 310–320 гг. еще император Константин. Чеканился мелиарисий в двух но-

миналах: «тяжелом» (5,54 г.) и «легком» (1,75 г.). Для рядовых торговых сделок использовалась мелкая серебряная монета — *силликва* — и ее фракция — *полсилликвы* (1,5 г.). В обращении также были и медные монеты — *нуммии*. Была в ходу и бронзовая монета — *нумус*. Обращает на себя внимание постепенное и неуклонное усложнение денежной системы Византии по сравнению с аналогичной системой Древнего Рима, где главными денежными инструментами служили *ауреус* (золото), *динарий* (серебро) и *асс* (медь).

Это можно объяснить, в первую очередь, тем, что Византия, выстраивая свою «разветвленную» денежную систему, стремилась быть как бы центром Ойкумены — всего цивилизованного мира, а ее деньги служили международной валютой.

С начала своего существования и до X в. Византия использовала широкий спектр денежных средств. Но в конце XI в. появилась новая византийская монета *номисма* (весом 4,45 г. чистого золота) (другое ее название — *имперпир* — *чистая*), при этом масштабы ее эмиссии были намного меньше, чем масштабы эмиссии солидов, мелиарисиев и нуммий. Денежная система Византии постепенно менялась и не в лучшую сторону.

Проба номисмы (в отличие от солида) неуклонно снижалась. К концу XI в. содержание золота в ней упало на 30 %, в связи с чем император Алексей I Комнин вынужден был провести денежную реформу. Результатом чего стало появление новой денежной единицы — *скифаты* (золотая монета весом 4,45 г. в 20–21 карат).

Очевидно, что денежная система Византии оказала свое влияние и на формирование денежной системы Руси, а позднее — России. После некоторого периода существования слитковой денежной системы, Русь постепенно перешла к чеканке собственных монет, в определенных отношениях схожих с византийскими денежными инструментами. Сложная архитектура отечественной дореволюционной денежной системы (полушки, копейки, алтыны, гривенники, полтины, ефимки, рубли и т. д.) — это прямое следствие влияния Византии на своего северного соседа.

С попеременным успехом побеждала то одна, то другая сторона. Но деньги были необходимы все в большем количестве. Особенно нехватка денег стала ощущаться при императоре

Юстиниане I Великом (527–565 гг.). Пытаясь решить эту проблему, император предпринял ряд шагов по изменению действующего законодательства в стране. Дело в том, что многочисленные войны Юстиниана требовали столь значительного количества денежных средств, что чеканить их приходилось наспех. А это вело не только к истощению золотого запаса в стране, но и к снижению пробы (драгоценного металла в монете).

При этом правительство страны постоянно боролось против изъятия банковских вкладов и оттока денег за границу. Например, при императорах Никифоре Фоке (963–969 гг.) и Льве VI Мудром (866–912 гг.) предпринимались конкретные меры по сохранению золота и серебра в стране. Но не всегда усилия власти были обоснованными. Так, настоящим тормозом на пути экономического развития служил *хрисаргир* — особый налог золотом и серебром, который существовал с 314 г. и формально собирался раз в пять лет с граждан, занимавшихся торговлей и ремеслом. На самом деле этим налогом облагалось любое имущество.

Характерной чертой развития хозяйства в Византии служило то обстоятельство, что страна вела почти непрерывные войны по всему периметру своих границ. Это накладывало свой отпечаток на развитие экономико-правовой мысли. Одни считали, что в военных условиях нужно милитаризировать экономику, жестко контролировать хозяйственные процессы. Причем не только экономическими, но и административными методами. Другие полагали, что развитие экономики требует более взвешенного и гибкого подхода в области правового регулирования.

Кроме законов Юстиниана, среди византийских памятников права можно назвать и более поздние источники: свод законов «Эклог» (VIII в.) и законодательный сборник «Исагог» (IX в.). В них также регулировались основные вопросы хозяйственной жизни общества: земельные отношения; налогообложение и сборы; денежное обращение; отношения собственности на движимое и недвижимое имущество; вопросы организации труда; судебная практика.

Необходимо отметить, что законы Юстиниана, изданные в виде отдельного сборника — Кодекса (529 г.), служили, в первую очередь, приспособлению к новой реальности. Несколько позже они получили название «*Corpus iuris civilis*» (буквально —

«свод гражданских прав»), и содержали нормы исключительно гражданского и государственного, частного и публичного права. В них еще не было норм церковного права. В Кодексе присутствовали также нормы римского права, изложенные римскими авторами, что указывает на преемственность византийского законодательства по отношению к римскому праву.

Неуклонное развитие товарно-денежных отношений, отношений собственности, общественного разделения труда в стране требовало и своевременной модернизации системы правового регулирования. Изданный в 726 г. «Эклог» содержал попытку частичной переработки законов Юстиниана и заметно расходился с нормами римского права. При втором императоре Македонской династии Льве VI Мудром был составлен новый свод законов — «Василики», состоявший из 60 книг. Он еще дальше отошел от канонов римского права. Характерно, что новый свод законов включал уже и нормы церковного права. Отдельные попытки вернуть нормы римского права в практику постоянно оказывались безуспешными.

Известный историк А. Тойнби отмечает: «Эллинистический дух, выраженный в позднем римском праве, был чужд православно-христианской среде. И в области семейного, и в области брачного права стремление возвратиться к юстиниановской практике вступало в компромисс с уже утвердившейся христианской системой. В области уголовного права также дальнейшее развитие получила система наказаний. Хотя императоры Македонской династии намеревались восстановить римское право, несправедливо, как они полагали, развенчанное, им не пришлось даже в голову обосновать восстанавливаемое право независимыми актами человеческого волеизъявления».

Вместе с тем, для понимания того влияния, которое оказывали эти законы на социально-экономическое развитие византийского общества, необходимо отметить две эпохи в развитии христианства в самой Византии: первая эпоха длилась с момента появления христианства примерно до 500 г.; вторая — с 500 г. до гибели самой Византии. Значение христианских ценностей в рамках первой эпохи было возрастающим, а в рамках второй эпохи — угасающим. И это обстоятельство имеет особое значение для понимания циклического характера развития не только

византийской экономики, но и самой экономико-правовой мысли.

Определенным водоразделом между этими эпохами как раз и служит законотворческая деятельность Юстиниана. Своеобразным отражением этого водораздела двух культурных эпох стало деление всей мировой истории на древнюю, средневековую и историю Нового времени, которую предложил уже в XVI в. Христофор Целларий. И хотя он считал точкой отсчета для эпохи Средневековья перенос столицы из Рима в Константинополь, в действительности только обретение Византией своей собственной политической и экономико-правовой самостоятельности может служить таким символическим знаком.

2.3. Арабский халифат

Важным центром социально-политического, экономического и культурного развития цивилизации стал Арабский халифат — огромное теократическое государство, сложившееся в VII–IX вв. на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Его появление связывают с возникновением ислама.

Ислам сыграл огромную роль не только в культуре и истории арабов, но и многих других народов. Появился ислам в VI в. в Аравии (Аравийский полуостров). Небольшие ранние государства южной Аравии (Йемен, Мекка, Ясриб и др.) были в те времена объектом пристального внимания соперничавших между собой Византии и Ирана. Выгодно расположенные, эти города контролировали важные торговые пути, по которым шли многочисленные караваны торговцев. Собственно, они и существовали за счет торговли. Однако разные арабские племена часто враждовали между собой, что мешало их объединению и развитию государственности. Древние арабы были язычниками, поклонялись Луне и Солнцу. В VI в. в Аравии стало распространяться движение ханифов, пророков-проповедников, призывавших отказаться от язычества в пользу единого бога. Одним из таких проповедников (пророков) стал Мухаммед из племени Хашимитов, живший в Мекке. Он родился в 570 г. и примерно с 610 г. стал выступать в качестве религиозного проповедника. В начале своей деятельности его преследовали неудачи. Это вы-

нудило его самого и его первых последователей переселиться из Мекки в Медину (622 г.), где у него оказалось гораздо больше сторонников. Созданная им община (*умма*) быстро пополнялась новыми последователями. Этот год стал считаться первым годом мусульманской эры (хиджра).

Монотеистическая религия как никакая другая способствует и политической консолидации соплеменников, исповедующих единые религиозные догматы. Результатом распространения ислама стало постепенное объединение арабских племен вокруг пророка, представителя единого бога (Аллаха) на земле. Мухаммед умер в 632 г., успев сделать главное: объединить арабов и дать им сплачивающее их единое учение. После смерти пророка ему наследовал (был избран халифом — заместителем пророка) старейший сподвижник Абу Бекр (632–634 гг.), при котором начались военные походы арабов в Сирию и Месопотамию. После смерти Абу Бекра халифом стал Омар (634–644 гг.), который присоединил к Аравии Месопотамию, Закавказье, часть территории Ирана, Палестину и Сирию. В 639 г. к халифату был присоединен Египет. При следующем халифе Османе (644–656 гг.) к халифату были присоединены Армения, Малая Азия, североафриканские территории (до Карфагена). При очередном халифе Али (656–661 гг.) в стране произошел раскол. Новый халиф перенес столицу из Медины в Куфу (Месопотамия) и стал в массовом порядке смещать с должностей прежних чиновников — сторонников Османа. Это вызвало протесты, чем воспользовался наместник Сирии Муавия из рода Омейядов. Он отказался подчиниться Али, который вскоре был убит (661 г.).

Новая династия Омейядов правила Арабским халифатом до 750 г. Новой столицей халифата стал Дамаск. Еще при Муавии арабы завоевали Афганистан, Бухару, Самарканд, Мерв. К началу VIII в. к халифату были присоединены часть Грузии, Ливия, Тунис, Марокко. Арабская армия переправилась через Гибралтар и завоевала почти всю Испанию (конкиста). Перейдя Пиренеи, она устремилась во Франкское королевство, где была остановлена лишь в битве при Пуатье (732 г.).

В 750 г. династия Омейядов пала. Этому способствовало мощное восстание, распространившееся в Мерве и Иране. На смену старой династии пришли Аббасиды, которые в битве

при Ниневии уничтожили войска Омейядов (750 г.) и перенесли столицу Арабского халифата в Багдад.

Представители новой династии не вели сколько-нибудь активной внешней политики, стремясь лишь сохранить уже имевшиеся владения. За время их правления (750–1258 гг.) к халифату были присоединены только Кипр и Сицилия. Наибольшего расцвета при Аббасидах халифат достиг во время правления халифа Гарун аль Рашида (809 г.). При нем развернулось активное строительство дворцов, мечетей, медресе, караван-сараев, дорог, колодцев. Поощрялись занятия наукой и искусством. Популярными стали игры в мяч, шашки и шахматы.

Но развитие наук и искусств, массовое строительство и огромные расходы казны требовали все новых и новых денег. Растущие поборы постепенно вызывают и растущее сопротивление не только в народе, но и среди знати. Именно при Аббасидах начинается ослабление центральной власти халифов.

Изначально, арабское владычество основывалось на прочном фундаменте, что позволило халифату просуществовать немало веков. Этим фундаментом был ислам. В условиях халифата, в котором религия была слита с политической властью, исламизация становилась способом ассимиляции населения захваченных территорий. Однако осуществлялась исламизация не репрессиями и гонениями, а более гибкими способами. В районах, близких к собственно аравийским территориям, где проживали родственные семитские племена (Месопотамия, Сирия, Палестина), исламизация наиболее успешно осуществлялась через арабизацию, т. е. через освоение арабского языка, культуры и т. д.

В тех районах халифата, где самих арабов было сравнительно немного, исламизация осуществлялась в основном за счет экономических привилегий, которые устанавливались для перешедших в ислам.

Вся земля в халифате была объявлена государственной собственностью. Наибольшая часть земли принадлежала лично халифу. Ближайшие родственники халифа имели свои наделы (*савафи*). Земли, которая находилась в частной собственности (*мульк*), было крайне мало. Военное сословие имело свои земельные наделы (*хима*), служилое сословие — свои (*катаи*). Почти полное огосударствление земельной собственности было

отличительной чертой социально-экономического устройства Арабского халифата. В отличие от него, например, во Франкском государстве частная земельная собственность получила большее распространение.

Налог на землю платили все землепользователи. Этот налог стекался в казну халифа и служил главным доходом государства. Торговая пошлина (*джизия*) — второй по значению налог — составлял 5 % для не мусульман и 2,5 % — для мусульман.

Положение народных масс в Арабском халифате было ничуть не менее тяжелым, чем в других странах. Крестьяне не мусульмане платили три четверти собственного урожая за пользование землей (*харадж*). Мусульмане платили одну десятую часть урожая (*ушр*). И точно так же, как в поздний период существования Франкского государства, в Арабском халифате развивались феодальные отношения. Со временем (к концу X в.) земельные наделы превращаются в наследственные владения. Это стало одной из причин последующего распада единого халифата. Крупные земельные магнаты — Тахириды в Иране, Саманиды в Средней Азии, Тулуниды в Египте и др. — постепенно прекратили выплату земельного налога в казну халифа и стали проявлять сепаратизм по отношению к центральной власти. Они превратились из эмиров — наместников халифа в территориях — в почти полностью самостоятельных правителей.

Как, например, это произошло с эмирами в Испании (Иберии). Один из арабских военачальников Тарик ибн Зийяд, переправившись в 711 г. через Гибралтарский пролив, к 714 г. покорил почти весь Пиренейский полуостров. Только на севере, в горах Астурии коренное население сохранило независимость. А уже в 756 г. на территории арабской Испании образовался практически независимый от багдадских правителей Аббасидов эмират со столицей в Кордове. Его главой стал представитель разгромленной Аббасидами династии Омейядов эмир Абдрахман I. Дальнейшее возвышение Кордовского эмирата связано с правлением Абдрахмана III (912–961 гг.), который сумел объединить под своей властью почти весь Пиренейский полуостров и сделать короля Леона, королеву Наварры, графов Кастилии и Барселоны своими вассалами и данниками. В 929 г. Абдрахман III объявил себя халифом. Впоследствии при знаменитом хаджибете (визи-

ре) аль-Мансуре (978–1002 гг.) арабам почти полностью удалось покорить Леон, Кастилию и Барселону.

Победа арабов (их в Испании называли маврами) заставила христианские государства Пиренейского полуострова объединить свои усилия против завоевателей. Спустя столетия это объединение усилий приведет к Реконквисте — длительному процессу отвоевания испанцами и португальцами своих земель у арабов. Этот процесс продлится до 1492 г., когда под ударами христиан после восьмисотлетнего арабского владычества падет последний арабский оплот на юге Пиренейского полуострова — Гранадский эмират. А последний арабский халиф на полуострове Абу Абдаллах (Боабдил) останется пленником в своем сказочно роскошном дворце Альгамбра.

Фактически самостоятельные эмираты возникли в IX в. и в других территориях Арабского халифата: в Египте, Марокко, Ливии, Средней Азии. К началу X в. под властью великого халифа остался лишь один Ирак. Да и то, реальная власть в Багдаде перешла из рук халифа к военачальникам. Постепенно халиф превратился просто в «исламского папу». Подобно римским папам в Западной Европе, он обладал правом инвеституры — только после его формального утверждения наследник того или иного эмира получал право на место своего предшественника. Во всех других отношениях власть халифа к X в. оказалась призрачной.

Оценивая историю Арабского халифата с точки зрения хозяйственного развития, можно отметить определенный прогресс в динамике разных отраслей. Так, в инженерном строительстве это развитие выразилось в создании и совершенствовании различных ирригационных сооружений (каналов, водохранилищ, каскадных систем), расширилось использование гидравлических колес, водочерпалок и т. д. В качестве примеров можно назвать каналы Нахр-Сарсар и Нахр-Иса между реками Евфратом и Тигром, Сила — на Евфрате, Нахр-Аван — на Тигре. Традиционные прежде ручные и «механические» (приводимые силой домашних животных — волов, лошадей) мельницы арабы повсеместно заменили водяными и ветряными мельницами. Благодаря успешной мелиорации в Арабском халифате широкое распространение получило сельское хозяйство. Бывшие кочевники постепенно переходили к оседлому образу жизни, занимались выращивани-

ем зерновых культур, садоводством, травосеянием, бахчевыми культурами. Широкое распространение получили шелководство, возделывание льна и хлопка.

Необычайно возрос ассортимент товаров, прежде всего, продуктов питания. Получили популярность такие арабские продукты, как нуга, шербет, пастила, кофе, фундук в сахаре, грильяж и др. На рынки Средиземноморья в изобилии поступали новые сельскохозяйственные культуры (арбузы, дыни, баклажаны, артишоки, различные специи). Даже сыр изобрели арабы: молодой итальянский сыр (*рикотта*) придумали первыми они.

Многие арабские первопроходцы осваивали новые земли. В истории сохранилось имя Синдбада Морехода. Это персонаж скорее сказочный, обобщающий образ араба-путешественника, который успешно освоил морское дело и без усталости плывал в новые страны. Синдбад будто бы открыл страну Офир (Пунт) и некоторые другие богатые территории, откуда в халифат стали привозить красное, сандаловое и эбеновое дерево, шкуры экзотических животных (жирафов, гиппопотамов, зебр, леопардов и др.), носорожью и слоновью кость, черепаховые панцири, страусовые перья и серую амбру. О семи наиболее выдающихся путешествиях Синдбада Морехода рассказывается в знаменитых сказках Шехерезады.

Раскрыв тайну муссонов, арабские мореходы освоили не только каботажное (прибрежное) мореходство, но и плавание в открытом океане, устремляясь в неведомые дали и осваивая новые территории.

Многие арабские путешественники и географы описали новые, ранее не исследованные страны в своих сочинениях. Один из наиболее известных арабских географов ибн Хордадбек составил книгу под названием «О дорогах и царствах» (ок. 850 г.). Другие арабские путешественники Якуби и Истархи побывали в Индии (ок. 900 г.) и дали ее описание.

Арабы ввели свои цифры, создали алгебру, тригонометрию и математическую физику. По их переводу сочинений древнегреческого ученого Евклида Европа училась геометрии в Средние века. Особых успехов арабы добились в астрономии: ученые многих стран стали пользоваться их астрономическими таблицами.

В 1079 г. арабами была введена новая эра (новое летоисчисление) на основании солнечного года и исправлен юлианский календарь. Арабы изобрели маятник, измеряли градусы меридиана.

В то время, как в Западной Европе процветала алхимия, арабы создали медицинскую науку. Они были в те времена единственными медиками, которые основательно знали анатомию, физиологию, фармацевтику, создавали аптеки, клиники, применяли водолечение и лечебный массаж, проводили операции с использованием анестезии.

Среди медицинских изобретений арабов можно назвать спирт, шприц с тонкой стеклянной иглой, специальную пилу для кости, гипсовую повязку, использование опиатов в качестве анестезии. Они открыли нитроглицерин, азотную и серную кислоту, аммиачную соль. Задолго до Леонардо да Винчи они усовершенствовали древнеегипетские ножницы, сконструировав их из двух лезвий с ручками, соединенных между собой по центру. А о великолепной арабской стали — дамасских клинках — знает, пожалуй, каждый.

Но этим перечень изобретений и открытий не исчерпывается. Арабы создали цветное стекло, парус, мыло, шампунь, ладан, духи. В VIII в. арабы произвели керосин, в IX в. — специальную авторучку с встроенным резервуаром для чернил. Даже вилку в Западную Европу завезли арабы: до этого европейцы ели руками. Наконец, как уже было отмечено выше, арабы первыми сконструировали ветряные мельницы, получившие позднее широкое распространение в европейских странах.

Среди выдающихся арабских ученых эпохи раннего Средневековья можно назвать математика аль Хорезми (ум. 850 г.), математика и философа аль Кинди (ум. 873 г.), математика аль Фараби (872–950 гг.), географа, историка и астронома аль Бируни (973–1050 гг.), философа и медика ибн Сину (980–1037 гг.) и ряд других крупных мыслителей.

Вместе с тем, в исторической науке вклад арабов в мировую культуру оценивается по-разному. Так, английский историк У. Монтгомери Уотт оценивает этот вклад очень высоко, даже не боится преувеличений. А вот испанский историк Анри Перес, наоборот, склонен к принижению этого вклада. Но истина лежит посередине. Как справедливо отмечает в своей книге «Постиже-

ние истории» английский историк Арнольд Тойнби, арабская цивилизация оставила миру богатое культурное наследие и оказалась в культурном отношении творческой и динамичной.

2.4. Русь

История Руси с V по X вв. давно является предметом исторических исследований и научных дискуссий. Если систематизировать имеющиеся взгляды на происхождение русского народа, то здесь можно выделить две основные версии.

Первая версия гласит, что русские произошли от древних славян, которые пришли на русскую равнину с Дуная и заселили новые земли. Часть из них расселилась в бассейне Днепра. Эти племена получили название *древлян* и *полян*. Часть славянских племен заселила пространства между реками Припять и Двина и получила название *дреговичи*. На Двине же расселились *полочане*.

Еще один поток переселившихся славян заселил район озера Ильмень и реки Волхов, и получил имя *словены*. Наконец, незначительная часть славянских племен (*северяне*) заселила земли по реке Десна.

Наряду с этими племенами на географической карте русской равнины в IX в. появились и другие славянские племена — *родимичи*, *кривичи*, *дулебы*, а также неславянские народы (*мурома*, *мордва*, *обры*, *черемисы*, *ямь* и др.). На юге славянские племена граничили с *печенегами* и *хазарами*, на востоке — с *волжскими булгарами*, на севере — с *самоедами*, на северо-западе — с *чудью* и *жмудью*, на западе — с *ляхами (поляками)*, на юго-западе — с *бужанами (волянянами)*, *белыми хорватами* и *волохами*.

Как повествует древняя хроника, вождь (старейшина) племени словен Гостомысл построил на берегу реки Волхов город, который назвал Словенском. Выстроенный из дерева, город не раз переживал пожары и отстраивался заново. Поэтому со временем он получил название Новгород (Новый город). О Гостомысле упоминается в древних летописях. Впервые его имя появилось в первой «Новгородской летописи», составленной еще в XV в. Она была фрагментарно опубликована в XVII в. известным русским историком В. Н. Татищевым и получила свое название

по имени первого новгородского епископа Иоакима (ок. 1030 г.). В ней в первом изводе (части) как раз и содержатся упоминания о Гостомысле.

Еще раньше этого, а именно в XVII в., появилось литературное произведение «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске», где излагалась история словенского племени. Еще один российский историк И. И. Средневский утверждал, что имя Гостомysl имеет западнославянское происхождение. Достоверность сведений об истории ильменских словен одними историками признается, другими оспаривается.

У Гостомысла было три дочери и два сына. Для укрепления связей с соседями, своих дочерей он выдал замуж за князей (вождей) соседних племен. В том числе, одна из его дочерей Умила была выдана замуж за представителя знатного варяжского рода Рюриковичей. После смерти самого Гостомысла и его сыновей (погибших в боях), новгородцы вспомнили о наследниках своего правителя и пригласили на правление в Новгород родного внука Гостомысла Рюрика. Это произошло в 862 г. Как гласит «Повесть временных лет», Рюрик откликнулся на приглашение новгородцев и вместе со своими братьями пришел княжить в русские (словенские) земли. Сам Рюрик стал править в Новгороде, а его братья — в окрестностях: Синеус — на Белоозере, а Трувор — в Изборске.

Согласно другой версии, а именно полярной теории, заселение русской равнины происходило с севера. Один из сторонников этой теории американский историк Б. Г. Тилак полагает, что в конце I тыс. до н. э. — в начале I тыс. н. э. где-то на севере существовала некая страна — Гиперборея, жители которой из-за изменения климата (похолодания) постепенно мигрировали на юг и составили первооснову славянского этноса. Образ Гипербореи существовал еще в древнегреческой мифологии, поэтому ничего оригинального в версии Б. Г. Тилака нет. В своей книге «Арктическая родина в ведах» он изложил собственные представления о происхождении славян, полагая, что их родина находится как раз на севере, в Арктике, «скованная вечными льдами и покрытая снегами». По этому поводу можно сказать, что идея арктического происхождения русского этноса была довольно популярна в XX в. В 1924 г. в свет вышел фантастический роман

В.А. Обручева «Земля Санникова», в котором рассказывалось о некоем благодатном, но призрачном острове в Ледовитом океане, на поиски которого отправилась географическая экспедиция. Позже по этому роману был снят кинофильм. Но версия так и осталась версией.

Наряду с этими версиями ученые расходятся и в других вопросах. В частности, в вопросе о происхождении варягов. Одни историки (А.Л. Шлецер, Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер) считают, что варяги были самостоятельной этнической группой и не имели ничего общего со славянами. А то обстоятельство, что варяги стали править русскими землями, они относят исключительно на счет отсталости самих славян. Это «удобная» для некоторых, но совершенно ущербная с научной точки зрения постановка вопроса.

Другие историки (А.А. Кур, Ю.П. Миролюбов, С.Я. Парамонов) полагают, что варяги были либо славянами, либо их далекими предками. В качестве аргументов приводится факт заселения европейского севера Руси угро-финскими племенами, часть из которых будто бы была ассимилирована славянами, а часть переселилась в Западную Европу. В связи с этим встречаются утверждения о том, что термин «рус» имеет скандинавское или финское происхождение и несет в себе двоякий смысл. Во-первых, так будто бы древние угры и финны называли норманнов (варягов). Во-вторых, так они подчеркивали внешнее отличие представителей этого народа, русоволосых людей, от своих соплеменников, в основном белокурых (блондинов). Такие антропологические или психологические особенности, однако, вряд ли могут служить веским доказательством того, что русский народ имеет скандинавское происхождение. Брюнеты и блондины имеются в составе любого этноса, точно также как флегматики, холерики или меланхолики.

Но истина, как всегда, находится посередине и, скорее всего, состоит в том, что только приглашенные из дома Рюриковичей на Русь варяги имели родство со славянами (словенами). И родство это состояло в том, что от брака дочери новгородского князя Гостомысла, вышедшей замуж за одного из варяжских князей, появился сын Рюрик.

Передача власти по наследству — вопрос сложный и даже специфический. Изначально у славян существовала матрилинейная традиция, согласно которой власть в племени передавалась не только по мужской, но и по женской линии. У варяжских племен был иной принцип наследственности верховной власти, который предполагал, что при отсутствии прямых наследников мужского пола (сын, внук, правнук) к власти приходили потомки по косвенной линии (брат, племянник). С течением времени этот принцип перешел и в практику славян, хотя не раз менялся. Власть в государстве передавалась по наследству, то от отца — к сыну, то по старшинству, от брата — к брату. А земля делилась между всеми наследниками мужского пола. Это, в свою очередь, вело к разделу и самой страны между наследниками (уделы), порождало междоусобицы и т. д. Позднее стало также допустимым, в случае отсутствия прямых наследников мужского пола, приглашать прямых и даже непрямых наследников женского пола.

Институт регентства, когда после смерти мужа его жена становится правителем государства при малолетнем законном наследнике, также был известен древним славянам. Яркий пример этому — правление княгини Ольги после смерти Игоря в период малолетства Святополка.

Что касается приглашения варягов на правление в русские (новгородские) земли, то после смерти Гостомысла около 680 г. новгородцы обратились не к чужому человеку, а к Рюрику — внуку своего умершего правителя, сыну его дочери Умилы. Поэтому суждения некоторых историков о том, что русскими землями стали править будто бы представители совершенно чужого народа (иноземцы) не выдерживает критики.

Возвращаясь к вопросу об истоках русской цивилизации, уместно вспомнить известного историка С. Я. Парамонова (Лесного), который написал фундаментальную работу «История «русов». В ней автор высказал аргументированные сомнения в официально принятой на то время теории происхождения Руси. В середине 60-х гг. XX в. в Канаде вышла его новая книга «Откуда ты, Русь?», которая в нашей стране была переведена на русский язык только в 1995 г. Главная заслуга ученого состояла в том, что ему удалось привлечь новые источники и по-новому взглянуть на старые данные по этой проблеме.

В своих работах С. Я. Парамонов (Лесной) доказывает, что варяги, призванные на Русь, были славянами. В Новгороде в это время угас по мужской линии правивший род. С. Я. Парамонов также считал, что приглашение новгородцами варягов на правление до него неправильно трактовалось. В летописи «Повесть временных лет» будто бы было написано следующее: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Да и поидете княжить и володеть нами». В переводе же постоянно писалось «а порядка в ней нет», а руссам (словенам) сторонники норманнской теории постоянно приписывали склонность к беспорядку. Между тем, в летописи слово «наряд» не означает «порядок». Оно означает «власть», «управление», «приказ». Запись в летописи, по мнению С. Я. Парамонова (Лесного), надо читать и понимать как «земля наша велика и обильна, а управления в ней нет», так как князь умер, наследников нет, власть отсутствует, налицо раздоры — посланцы едут пригласить нового князя из своих же славян.

Есть и иные точки зрения на происхождение русского народа. Так, историк Б. А. Рыбаков в своей книге «Язычество Древней Руси» пишет о том, что «в затянувшемся поиске предков Руси необходимо рассмотреть спорный вопрос о готах в Причерноморье». Иными словами, налицо еще одна версия происхождения русских.

Академик Б. А. Рыбаков, а затем и другой известный историк Ю. А. Шилов во многом уточнили понимание и периодизацию становления славянства. Согласно их взглядам, славянство и Русь составляют корень индоевропейской цивилизации. При этом историки выделили следующие ее периоды:

- 1) пращурный (древнейший) период (с XII тыс. до н. э.);
- 2) протославянский период (с VII тыс. до н. э.);
- 3) славянский период (до конца I тыс. до н. э.);
- 4) русский (исторический) период (до начала I тыс. н. э.).

Большой вклад в разработку истории дохристианской Руси внес современный историк А. А. Абрашкин. Опубликованные им работы «Предки русских в древнем мире» (2001 г.), «Русь средиземноморская и загадки Библии» (2003 г.), а также «Средиземноморская Русь: великая держава древности» (2006 г.) стали серьезным этапом в развитии индоевропейской версии происхождения славян (в том числе, русских).

Суть концепции А. А. Абрашкина сводится к тому, что «русские — это потомки ариев», а арии выделились из индоевропейских народов в V–IV тыс. до н. э. В истории этого процесса автор выделил пять этапов.

Первый этап (V тыс. до н. э. — сер. IV тыс. до н. э.). Это было время выделения ариев из среды других индоевропейских народов и исход части из них с берегов Волги (места прародины) на русскую равнину и далее в Приднестровье (вторая прародина ариев). Результатом переселения стали колонизация этих земель и создание на них трипольской археологической культуры.

Второй этап (середина IV тыс. до н. э. — XXII в. до н. э.). Это была эпоха проникновения ариев в Европу (вплоть до Британских островов), в страны Средиземноморья, Малую Азию, Месопотамию и Египет. Причина миграции — похолодание в Европе. Результатами такого переселения стали непосредственное участие в создании государства в Египте, цивилизации на Крите, городов — государств в Месопотамии. Место исхода — области трипольской культуры, направление миграции — в обход западного берега Черного моря.

Третий этап (XXII в. до н. э. — X в. до н. э.). Это время существования на территории Палестины, Сирии и полуострова Анатолия союза государств во главе с Русеной (Арсавой) и страны Митании (север Месопотамии), управляемой ариями.

Четвертый этап (X в. до н. э. — II в. н. э.). Это период наибольшего расселения ариев — ванов (венетов). В период расцвета их государств в Италии и Галлии, на Днепре и в Малой Азии — они были завоеваны соседями — римлянами, скифами и персами.

Пятый этап (II в. н. э. — XIII в. н. э.). Этот этап связан с возникновением Киевской Руси, появившейся в результате объединения русских, славянских и угро-финских племен вокруг русского племени венетов — полян, мигрировавших в Приднестровье из Малой Азии.

Именно последний этап и приходится на рассматриваемую эпоху. Формирование единого государства — Киевской Руси началось отнюдь не с возникновения самого Киева. Этот город, а точнее — маленький городок, по преданиям, построили три брата Кий, Щек и Хорив. Происходили они из племени полян.

Удобное место расположения позволяло поселению худо-бедно существовать. При этом киевляне выплачивали дань своим беспокойным южным соседям — хазарам.

Но все изменилось, когда Рюрик отправил из Новгорода в Византию своих послов Аскольда и Дира. Путешествуя по Днепру, они увидели Киев, силой захватили его, пожелав там править. Только в 879 г. сменивший после смерти Рюрика князь Олег решил присоединить Киев. В 882 г. он убил Аскольда и Дира. С той поры Киев вошел в русское государство. В том же году Олег присоединил Смоленск, а в 883 г. покорил и земли древлян. Будучи родственником Рюрика, он правил русскими землями при малолетнем сыне Рюрика — Игоре, который унаследовал престол только в 913 г. Именно Олег перенес столицу государства из Новгорода в Киев.

Сегодня трудно судить, как это произошло. Некоторые историки и археологи до сих пор считают, что могила Олега находится не в Киеве, а под Новгородом, в Ладоге. Действительно, в нескольких километрах от Старой Ладоги в излучине Волхова, на берегу высятся несколько курганов. Возможно, могила Олега там.

Олег был не только воином, но и крупным государственным деятелем. Он способствовал развитию новых феодальных отношений, которые пришли на смену старым родовым и племенным отношениям. Несмотря на жесткие нравы той эпохи и политические расчеты, он не воспользовался ситуацией и не убил Игоря (сына Рюрика) ради создания своей династии, а сделал его своим наследником. Благодаря ему династия Рюриковичей продолжилась. Память об Олеге запечатлел А. С. Пушкин в своем сочинении «Песнь о вещем Олеге».

Новая столица не сразу стала большим городом. В своей исторической повести «Пир Святослава Игоревича, князя Киевского» русский писатель XVIII в. Н. А. Полевой характеризует Киев IX–X вв. как «деревянный норманнский городок — четыре деревянные стены, срубленные из толстых бревен, с небольшими башнями по углам, с двумя крепкими воротами и стражею у ворот и на стенах. Палисад из заостренных толстых кольев составлял внешнее укрепление городка, простираясь извилинами далее стен, из-за которых видны были вышки княжеских

теремов, переходы и сени, покрытые дранью. Городок был обширен; в нем помещались дворец княжеский, дворцы княжичей, жилища избранной дружины, вельмож и бояр, казнохранилища, оружейные, конюшни для лошадей князя и дружины его. Незаселенная равнина отделяла городок от хижин, рассеянных далее, разбросанных беспорядочно. Дома состояли из мазанок, из срубов, с маленькими окошками, даже из землянок; они были покрыты дранью, соломой, дерном; иные были огорожены плетнем, большая часть — без ограды».

Нужно заметить, что к X в. в Киеве уже были и каменные строения: двор княгини Ольги представлял собой кирпичный терем, окруженный кирпичными отштукатуренными и окрашенными красной краской стенами.

Интересно, что Киев назван в повести Н. А. Полевого норманнским городом. Однако если следовать русским летописям, единое русское государство основывали не норманны, и даже не поляне, а племя словен. И, если Киев считается «матерью русских городов», то Новгород Великий — с полным правом является их «отцом». Присоединение Киева к Новгороду стало началом формирования единой Руси. С переносом позднее столицы в Киев, страна получила название Киевская Русь. Перенос столицы был обусловлен рядом причин. Прежде всего, Киев находился в глубине славянских земель и был более защищен от набегов внешних врагов (например, норманнов).

Во-вторых, Киев находился на берегу Днепра, т. е. на пути «из варяг — в греки». В южном направлении из него легко можно было попасть в Черное море. И далее, через проливы Босфор и Дарданеллы — в Средиземное море. На северном направлении — через верховье Днепра волоком до реки Ловать, и далее в озеро Ильмень, а из него — по реке Волхов в Балтийское море.

В-третьих, Киев находился в более комфортной природно-климатической зоне, чем Новгород, что позволяло более активно развивать сельское хозяйство и обеспечить население необходимыми продуктами. В отличие от северных территорий, на которых существовало подсечно-огневое земледелие, в степях Поднепровья сложилось переложное земледелие, когда после нескольких лет разработки (рыхления и вспашки), землю оставляли под паром (для «отдыха»).

Здесь выращивались такие культуры, как рожь, ячмень, пшеница, просо, овес, полба, гречиха, лен, конопля, чечевица, репа, бобы и горох.

В целом, если говорить о начале русской истории, то по этому вопросу нет однозначных суждений. Так, отечественный историк В. В. Макаренко, автор книги «Откуда пошла Русь» (2004 г.), согласен с русскими летописями, в которых начало русской истории относится к 3113 г. от сотворения мира.

Тогда как другой известный историк В. А. Чудинов, расшифровав древнейшие рунические надписи на иконах, в древних святыхищах и священных книгах, предметах культа и утвари античных и доантичных времен, доказал, что русская письменность, а значит, и история руссов, существовали за 24 тысячелетия до святых Кирилла и Мефодия. Поэтому обретение собственной азбуки славянами, в том числе и русскими, состоялось не в IX в., а раньше, когда сложился старославянский язык. Письменность была на Руси уже в языческие времена.

Что касается периода раннего Средневековья в русской истории, то она, в основном, сводится к следующим крупным событиям. В 879 г., после смерти Рюрика, великим русским князем стал Олег, который присоединил к своим владениям земли древлян, а в 907 г. осуществил успешный военный поход на Константинополь (Царьград). После смерти Олега в 913 г. великим князем стал его сын Игорь. В 941 и 944 гг. он также совершил военные походы против Византии. Известна история гибели Игоря, рассказанная в эпосе «Слово о полку Игореве». Отправившись за данью к древлянам, Игорь на обратном пути отослал часть дружины с данью в Киев, а сам с малочисленным отрядом вернулся с целью собрать дополнительные средства. За что и поплатился. Древляне убили князя и перебили всю его дружину. Это произошло летом 945 г. В Киеве на княжении осталась жена (теперь уже вдова) Игоря, княгиня Ольга, которая страшно отомстила древлянам за смерть супруга.

Первое посольство древлян, предложивших княгине Ольге выйти замуж за их вождя Малому, она приняла в ладье, которую ее слуги бросили в глубокую яму и засыпали землей живьем всех, кто в ней находился.

Второе посольство древлян княгиня пригласила с дороги умыться, закрыла их в бане, где послы заживо сгорели.

И только после этих казней она сама отправилась в землю древлян, в их столицу Искоростень (на месте современного Житомира). Сначала Ольга объявила, что желает отслужить тризну по покойному мужу и пригласила знатных древлян принять участие ради общего примирения. Когда же гости напились медами и уснули, княгиня велела своим людям всех их перебить. В боине погибло почти 5 тыс. древлян. Только после этого Ольга вернулась в Киев.

На следующий год (946 г.) она снова пошла с дружиной на древлян. Захватив и разорив земли древлян, Ольга решила уничтожить и их столицу. Для этого, притворившись, что ищет мира, она предложила ее жителям уплатить ей дань уважения, назначив смехотворно малую ее цену: с каждого городского двора по три голубя, а если их не найдется, то хотя бы по три воробья. Обрадованные таким оборотом дела, древляне быстро собрали и отослали Ольге птиц. Но коварная Ольга велела привязать к каждой птице тлеющий трут и отпустить их на волю. Птицы полетели по своим домам и дворам. Охваченный пожарами, Искоростень сгорел дотла.

Летом 955 г. княгиня Ольга отправилась в Константинополь и была принята императором. В это свое посещение она приняла христианство. Очарованный ее красотой, византийский монарх будто бы предложил ей даже стать его женой. На что гордая княгиня ответила: «Как ты хочешь взять меня в жены, когда ты сам крестил меня и назвал своей дочерью. А у христиан не разрешается этого». Ловкая Ольга перехитрила императора и уклонилась от сомнительной чести.

Еще при жизни Ольги великим князем Киевским стал ее сын Святослав, который совершил успешный поход против хазар (965 г.) и вятичей (966 г.). В 969 г. Святослав, поручив своей матери княгине Ольге управление в Киеве, отправился на Дунай и далее на греков. На обратном пути домой летом 972 г. на днепровских порогах произошел последний бой Святослава. В сражении с печенегамы он погиб, а вождь печенегов Куря сделал из черепа Святослава для себя чашу, оковав ее золотом и серебром.

После Святослава остались три его сына: Ярополк, Олег и Владимир. В результате распри, возникшей между ними, в 977 г. был убит Олег, а в 980 г. — Ярополк. Киевским князем после ожесточенной борьбы стал Владимир, получивший в истории прозвище Красное Солнышко. Еще будучи на княжении в Новгороде, он покорил враждебный Полоцк, убил полоцкого князя Рогволода и взял себе в жены его дочь Рогнеду, брак с которой длился с 978 по 987 гг.

После убийства Ярополком (старшим сыном Святослава и потому изначально княжившим в Киеве) своего брата Олега, Владимир пошел на Ярополка войной и отомстил ему за это убийство. Дружинники Владимира «подняли Ярополка на мечи под пазуху» — повествует летопись.

Особенно острой была в годы правления Владимира угроза набегов со стороны печенегов. От их рук погиб отец Владимира, князь Святополк.

Появившись в степях Причерноморья в VII–VIII вв., это племя кочевников стало постоянной угрозой для русских земель, совершая частые набеги на них. Летом 992 г. наступил решающий момент в борьбе с печенегами. Недалеко от города Переяславль, к югу от Киева встретились дружина Киевского князя и войско печенегов. История повествует, что печенежский князь предложил Владимиру устроить единоборство между самыми сильными воинами с той и с другой стороны, и тем решить исход битвы. И тут нашелся герой-молодец в дружине князя Владимира, по имени Кожемяка, и «удавил отрок руками печенежина до смерти» и «побежали печенеги».

В 988 г. Владимир принял христианство, при нем была крещена Киевская Русь. Все древние языческие кумиры были либо сожжены, либо брошены в воду. Культ древних идолов (Дажьбога, Стрибога, Валеса, Перуна и т. д.) был отменен. Процесс принятия христианства на Руси оказался непростым. Сначала сам Владимир отправился в Корсунь, в Крым, где и принял новую веру в церкви Св. Василия. В новую веру его обратили приехавшие специально из Византии церковные иерархи и Корсунский епископ, чем было выказано большое уважение к русскому князю.

Затем в новую веру были обращены жители Киева, принявшие крещение в водах Днепра. Наконец, наступила очередь

Новгорода. Туда отправился Добрыня, дядя великого князя. Он с дружиной бросили в реку старых кумиров и привели к новой вере горожан, крестив их в водах Волхова.

Хроники свидетельствуют о том, что перед Владимиром стоял нелегкий выбор: какую веру избрать. Он разослал своих послов к болгарам, исповедовавшим ислам, грекам (православным) и немцам (католикам). В результате выбор пал на православие. Тому было несколько причин.

Во-первых, бабка Владимира княгиня Ольга уже приняла православие и была крещенной.

Во-вторых, связи Руси и Византии были в политическом отношении более понятными, надежными и перспективными, чем союз с кочевниками — извечными врагами славян.

В-третьих, принятие веры, которой придерживался византийский император, преемник римских императоров, в гораздо большей степени повышало престиж и статус самого Киевского князя.

В-четвертых, с эстетической точки зрения, православие оказалось более торжественным, ярким и величественным, чем другие религии.

Дело еще заключалось и в том, что послы Владимира, отправленные в Константинополь, были приняты императорами (соправителями) Василием и Константином и обсуждали вопрос о женитьбе Киевского князя на одной из императорских родственниц. Выдавать христианскую принцессу за князя-язычника было не с руки. Благодаря принятию христианства Владимир взял-таки в жену сестру византийских императоров и породнился с императорским домом. Анна Византийская стала женой Владимира в 988 г. и дожила до 1011 г.

Таким образом, в конце I тысячелетия Русь, также как и некоторые другие страны, приняла христианство и вошла в новую эпоху как цивилизованное христианское государство.

Вопросы для самоконтроля

1. Какую роль сыграли «варварские» племена в истории Западной Европы?

2. Какую роль сыграло христианство в истории раннего Средневековья?
3. Оцените роль ислама в развитии арабской цивилизации.
4. Охарактеризуйте основные теории возникновения славян.
5. Каким образом возникло русское государство?

Литература к главе 2

1. Вальхаузен Ю. Арабский халифат. М.: Центрополиграфист, 2018.
2. История России / А. С. Орлов и др. М: Проспект, 2018.
3. История Средних веков: учебник / под. ред. И. Н. Осинковского. М.: Юрайт, 2017.
4. Пфайльшифтер Г. Теодорих Великий. СПб.: Евразия, 2017.
5. Фильштинский И. Арабы и халифат. М.: Ломоносов, 2018.
6. Чернявский С. Н. Войны Юстиниана: конец античного мира. М.: Вече, 2019.

ГЛАВА 3. Эпоха Средневековья в мировой и отечественной истории (XI–XV вв.)

3.1. Основные тенденции становления национальных государств в Европе и Азии в XI–XV вв.

Период XI–XV вв. характеризуется тем, что ключевой проблемой в истории большинства стран Европы и Азии становится тесное переплетение центристремительных (объединительных, скрепляющих под единым началом) и центробежных (разделяющих, стремящихся к самостоятельному существованию) тенденций. Историко-географическая карта мира именно в этот период претерпела значительные изменения, которые в значительной мере повлияли на развитие всей современной мировой истории: на смену античным мировым империям пришли новые империи.

При всем своеобразии социокультурного развития есть общие признаки, которые позволяют отнести существующие в данный период мировые и локальные цивилизации к средневековой эпохе. При этом необходимо учитывать, что в данном случае речь идет о так называемой стадийной цивилизации доиндустриальной эпохи на этапе, когда ранние цивилизации уступают место новым цивилизациям. К этим общим признакам можно отнести следующие: во-первых, стартовый уровень от ранних цивилизаций; во-вторых, формирование феодальной системы; в-третьих, диктат религии в политике, экономике, искусстве, науке; в-четвертых, усиление роли городов и зарождение мирового рынка; в-пятых, подчинение социально-политических и духовных потребностей экономическим.

Стоит напомнить, что определение «Средневековье» прочно вошло в историческую науку только в XVII в. Понятие же «Средние века» было введено в XV в. итальянским гуманистом Флавио Бьондо. Этим понятием он обозначил период истории с V по XV в., т. е. период между Античностью и Новым временем. Как правило, термин «Средневековье» в узком смысле слова применяется только по отношению западноевропейскому Средневековью. В данном случае, термин обозначает ряд специфических характеристик религиозной, экономической и политической жизни: феодальную систему землепользования (феодалы — землевладельцы — и полузависимые и зависимые крестьяне), систему вассалитета (связывающие феодалов отношения сеньора и вассала), безусловное доминирование церкви в религиозной жизни и ее влияние на политическую власть (инквизиция, церковные суды, существование епископов-феодалов), идеалы монашества и рыцарства, расцвет средневековой архитектуры — готики. В более широком смысле данный термин может применяться к любой культуре: в этом случае он обозначает либо преимущественно хронологическую принадлежность и не указывает на наличие вышеперечисленных особенностей западноевропейского Средневековья (к примеру, «средневековый Китай»), либо, наоборот, указывает на исторический период, имеющий признаки европейского Средневековья (в основном, феодализм), но не совпадающий по хронологии со Средними веками (например, «японское Средневековье»).

Переход от античной цивилизации к средневековой был достаточно длительным. Большая часть историков определяет, что сущностью этого переходного этапа стало становление в социально-экономической и политической структуре феодальных отношений.

Основными чертами феодализма считают: 1) безусловное преобладание аграрных отношений, где хозяйственно-экономическим центром продолжает оставаться деревня, а город становится ремесленным центром; 2) формирование сословного характера собственности и деление собственности внутри сословия феодалов в соответствии с их положением на социальной лестнице; 3) создание условий для внеэкономического принуждения, когда происходит соединение собственности феодала

и владения крестьянина, оформляются три формы феодальной зависимости: поземельная, судебная и личная. В данном случае феодализм рассматривается как целостный социальный тип, определяющий сущность развития мировых цивилизаций. Установление феодальных отношений способствовало быстрому подъему средневековых обществ, позволившему преодолеть тот технико-экономический и культурный упадок, который сопровождал падение Римской империи и становление раннесредневековых государств в Западной Европе.

Общепринято в европейской истории феодализм делить на три стадии: генезис (становление) — с V по XI вв.; период наивысшего расцвета, развитый феодализм — XI–XV вв.; поздний феодализм — XVI–XVIII вв., а Средневековье (это касается в первую очередь западноевропейской цивилизации) подразделяют, как правило, на раннее Средневековье — V–X вв., на эпоху классического Средневековья — X–XV вв., а с конца XV в. — позднее Средневековье.

3.2. Русские земли в XI–XIII вв.: особенности экономического, политического и социокультурного развития

Для России же историческим ритмом развития является взаимодействие динамики западных и восточных цивилизаций. Союзы славянских племен в VI–VII вв. уже имели признаки государственности, а формирование Киевской и Новгородской Руси в IX в. определило, что восточнославянский мир вступил в эпоху Средневековья.

Одним из самых больших государств раннесредневековой Европы стала Киевская Русь. Она существовала как единое политическое целое два с половиной века и была связующим звеном между европейскими и восточными странами. Границы Киевской Руси сложились в основном к концу X в. и оставались стабильными и в последующее время. С конца X в. и до середины XII в. Русь представляла собой относительно единое государство, которое могло противостоять такому опасному противнику,

как Хазарский каганат (тюркское государство в междуречье Нижнего Дона и Волги), набегам кочевых племен, обитавших в зоне северного Причерноморья (печенегов и половцев). Высокий авторитет Киевской Руси подтверждается династическими браками, например; Владимир Мономах (1113–1125 гг. — время великого княжения) был внуком Ярослава Мудрого и шведской принцессы, сыном византийской принцессы, мужем английской принцессы, деверем германского императора, племянником венгерской и датской королев — дочерей Ярослава Мудрого.

Принято выделять в истории средневековой Руси следующие этапы:

1) формирование и расцвет средневековой цивилизации — IX–XII вв. При этом вершиной является Киевская Русь, во главе с Ярославом Мудрым (1019–1054 гг.);

2) в связи с участвовавшими феодальными войнами при Владимире Мономахе и последовавшим ослаблением военной и экономической мощи Руси с XII в. начинается период распада Киевской Руси и суверенизации отдельных княжеств и земель, данный период продлится фактически до XIV в.;

3) с XIV в. начинается усиление Московской Руси, ставшая к XV в. мощным объединенным суверенным государством.

Решающими факторами, обусловившими развитие русских земель в средневековую эпоху, были процессы феодализации экономических и социально-политических отношений, противодействия внешней угрозе, усиления роли православной церкви.

Русские земли находились в стороне от первоначальных путей крестоносцев, но в конце XII в. оказались перед угрозой католической экспансии. В Европе постепенный подъем производительных сил, развитие городов как центров ремесла и торговли, завершение процесса феодализации в XI в. привели к росту численности населения, нуждавшегося в средствах к жизни. Наиболее беспокойным слоем были рядовые рыцари, нередко занимавшиеся самым обычным разбоем и готовые ввязаться в любую авантюру. К ним прибивались беглые крестьяне, бродячие торговцы, молодые искатели приключений из всех сословий. В 1095–1097 гг. Европа пережила ряд неурожайных лет. Крестьяне, предоставленные самим себе, были готовы идти куда угодно в поисках лучшей доли. В этих условиях в 1095 г.

прозвучал призыв Папы Римского Урбана II освободить «гроб Господень», другие святыни, связанные с жизнью Иисуса Христа. «Европейская земля не в состоянии прокормить всех ее обитателей», — откровенно объяснял причину похода его инициатор. Участникам церковь обещала отпущение грехов и богатую добычу. Состоялось семь крупных крестовых походов, концом эпохи крестовых походов стал 1291 г., когда под натисками мусульман пал последний оплот крестоносцев в Палестине — город Акра.

В X–XII вв. процесс децентрализации усиливается, центробежные тенденции набирают силу. Следствием становится распад раннесредневековых государств в Западной и Центральной Европе. К середине XII в., т. е. в рамках этого общеевропейского процесса, Русь также вступает в период раздробленности. Переход к политической раздробленности можно в целом рассматривать как наглядный симптом завершения складывания феодальных отношений, вступления их в стадию зрелости. Следует отметить, что процесс развития феодализма во всех раннесредневековых государствах Европы был однотипен.

На начальном этапе развития феодальных отношений непосредственные производители были подчинены государственной власти. Эта власть опиралась на служилую знать правителя (короля, князя), совпадающую в основном с государственным аппаратом. Эта черта особенно ярко проявлялась в Центральной и Восточной Европе. Основной формой зависимости крестьян были государственные подати: поземельная подать (на Руси — дань), судебные подати (виры, продажи) и т. д. На втором этапе складывается индивидуальная крупная земельная собственность (так называемая *сеньориальная* или *вотчинная*). Время ее возникновения и скорость развития имели существенные региональные различия. В регионах с традициями римской частной собственности феодальное вотчинное землевладение возникало раньше и развивалось быстрее. В целом в раннесредневековой Европе прослеживалась определенная закономерность: чем ближе к юго-западу континента, тем вотчинные формы феодализма возникали раньше (максимально близко хронологически к возникновению государственных форм), развивались быстрее, распространялись шире. Крайними точками можно здесь считать Италию и южную Францию (Испания, расположенная на юго-

западе Европы, в начале VIII в. была завоевана арабами). В то же время, чем ближе к северо-востоку, тем вотчинные формы возникали позже, развивались медленнее, распространялись в меньшей степени (крайние точки — Русь и Скандинавия).

На Руси в IX в., как уже отмечалось, формируется система эксплуатации лично свободного населения военно-служилой знатью (дружиной) киевских князей путем взимания дани (полюдья). В X в. возникает, а в следующем столетии укрепляется домениальное (вотчинное) землевладение киевских князей. В XI в. появляется земельная собственность у представителей верхушки служилой знати — бояр, а также у церкви. Со складыванием к концу X в. структуры единого государства формируется разветвленный аппарат управления. В качестве должностных лиц государственной администрации выступали представители дружинной знати. При князе действовал *совет (Дума)*, состоявший из верхушки дружины. Из числа дружинников князь назначал *посадников* — наместников в городах, *воевод* — руководителей различных военных отрядов, *тысяцких* — высших должностных лиц (в так называемой десятичной системе военно-административного деления общества, восходящей к догосударственному периоду), *данников* — сборщиков поземельных податей, *мечников, вирников, емцев, подъездных* — судебных чиновников, *мытников* — сборщиков торговых пошлин, *бирничей, метельников* — мелких должностных лиц. Из состава дружины выделяются и управители княжеского вотчинного хозяйства — *тиуны* (с XII в. они включаются в систему государственного управления). Лично свободное сельское население, обязанное только данью, а также рядовые горожане именуется в источниках *люди*. Для лично зависимого населения вотчин, а также для рабов-слуг использовались термины *челядь* и *холопы*. Их неполноправное положение было закреплено юридически: за убийство холопа уплачивался всего лишь штраф в 5 гривен, шедший господину убитого в качестве возмещения ущерба. Особую категорию составляли *смерды*. Наиболее вероятно, что это — полувоенное, полукрестьянское население, зависимое от князя. Но также распространено мнение, что смерды — лично свободное сельское население, обязанное данью. Во второй половине XI в. появляется категория *закупов* — людей, попадающих в за-

висимость от землевладельца за долги и вынужденных работать на господина до выплаты суммы долга. Их правовое положение было промежуточным между свободными людьми и холопами.

Становление феодальных отношений сопровождалось формированием правовой системы. Кодекс законов Древней Руси, называвшийся «*Правда Русская*», первоначально бытовал в устной форме. Некоторые его нормы были включены в договоры Руси с Византией 911 и 944 гг. В первой половине XI в., в княжение Ярослава Мудрого, утверждаются два законодательных кодекса — «Древнейшая Правда», или «Правда Ярослава», и «Правда Ярославичей», в совокупности составившие так называемую «Краткую редакцию Русской Правды». В начале XII в. по инициативе Владимира Мономаха создается «Пространная редакция Русской Правды». В нее помимо норм, восходящих к эпохе Ярослава Мудрого, вошел «Устав» Владимира Мономаха, закрепивший новые формы общественных отношений, связанных с появлением боярского землевладения, лично зависимого от феодалов населения и т. д.

В этот период происходило разложение натурального хозяйства, ремесло отделялось от сельского хозяйства. Это подтолкнуло развитие торговли и возникновение городов. Изначально для процесса развития феодальных отношений на русских землях был характерен так называемый «скандинавский» вариант. Если в Западной Европе основой развития феодальных отношений являлась частная собственность на землю, то на Руси — государственная собственность, на основе которой и складывались две формы землепользования: вотчинное землевладение (с правом наследования) и поместное землевладение (без права наследования). Не случайно уже к концу XII в. исчезает термин «дружина» и появляется понятие «двор». Постепенно складываются отношения, при которых подданный князя находится в прямой и безусловной зависимости от своего господина. Иерархические отношения между сюзереном (старшим) и вассалом (зависимым) строятся по горизонтали, а не по вертикали. Государство Киевская Русь было недостаточно прочным; изначально сложилось противоречие между стремлением отдельных родов Рюриковичей к установлению сильной монархической власти и неспособностью крупных земельных собственников, в первую

очередь бояр и городской администрации, противостоять этим амбициям. Киевская Русь — это, по сути, слабый центр, который имел чисто символическое значение, и сильные «провинции» — удельные княжества.

Процесс эволюции древнерусской государственности в предыдущий период привел к тому, что в рамках единого государства сложились самостоятельные экономические районы. В них выросли новые города, зародились и развились крупные вотчинные хозяйства, владения многих монастырей и церквей. Если в IX–X вв. на Руси было 24 города, то в XI в. — 62, а в XII в. — 119 городов. В некоторых исследованиях говорится даже о 300 городах, о том, что Древнюю Русь называли «гардарикой», «страной городов», в большинстве которых было лишь несколько сотен жителей. Выросли и сплотились феодальные кланы — боярство со своими вассалами, богатая верхушка городов, церковные иерархи. Экономическое усиление окраин делало их независимыми от Киева.

Огромная Киевская Русь с ее поверхностным политическим сцеплением, необходимым, прежде всего, для обороны от внешнего врага, для организации дальних завоевательных походов, теперь уже не соответствовала нуждам крупных городов с их разветвленной феодальной иерархией, развитыми торгово-ремесленными слоями, нуждами вотчинников. Теряла свою эффективность сложившаяся еще на основе родоплеменных традиций система передачи верховной власти в государстве. Традиции предусматривали передачу власти после смерти киевского князя не прямо по наследству, а старейшему члену княжеского рода. Однако в XI в. эти традиции все сильнее вступали в противоречие с потребностями развития феодальной монархии, вследствие чего часты были военные конфликты в княжеском роду в борьбе за власть.

Расцвет Древнерусского государства связан с деятельностью Ярослава Мудрого (1019–1054 гг.). В 1036 г. Ярослав стал единодержавным князем Киевской Руси, а Киев превратился в один из крупнейших городов Европы, соперничавший с Константинополем. Ярославу Мудрому впервые удалось назначить киевским митрополитом Иллариона, русского по происхождению. С семьей киевского князя стремились породниться крупнейшие

королевские дворы Европы. При нем активизировалась внешняя политика. Ярослав совершил ряд военных походов на соседние земли: в 1030 г. — против прибалтийской «чуди» и построил к западу от Чудского озера город Юрьев (Юрий — православное имя Ярослава), на Верхней Волге основал Ярославль; в 1037 г. Ярослав нанес окончательное поражение печенегам, которые в результате вынуждены были уйти из причерноморских степей дальше на юго-запад и перестали представлять опасность для Руси. Эти края постепенно заселили кипчаки, которых русские прозвали половцами за необычный для тюрок цвет волос, похожий на цвет свежей соломы — половы. Стремясь создать прочную защиту Руси против степных кочевников, Ярослав продвинул русские границы ниже по правому берегу Днестра, где создал новый оборонительный рубеж по реке Роси на границах «Великой степи». Его называли подобно правителям «Священной Римской империи» кесарем (цезарем), в древнеславянском произношении — царем. Над саркофагом Ярослава на стене Софийского собора в Киеве можно прочесть надпись, выполненную в XI в.: «Успенье царя нашего». Символика этого титула многозначительна: в благочестии своем Ярослав сравнивался с библейскими царями, в полноте власти — с византийскими цезарями.

Попыткой Ярослава Мудрого предотвратить конфликты стало его завещание, по которому каждый из пяти сыновей получил удел, но главный — киевский великокняжеский престол — доставался старшему сыну. По замыслу Ярослава в случае смерти киевского князя его место должен был занять следующий по старшинству брат. Однако такой порядок не позволял младшим сыновьям получить киевский удел законным путем, что приводило к борьбе. После смерти Ярослава Мудрого началось ослабление и распад государства. Усилилось обособление отдельных земель от Киева, произошло ослабление центральной власти, появились новые политические образования, которые соперничали с Киевом. Местные вотчинные интересы стали преобладать над общегосударственными. Но, тем не менее, необходимость обороны от половецких нашествий, а также решения разных общих вопросов еще заставляли князей искать способы координации своих действий. Формой такой политики были княжеские съезды, где обсуждались общие проблемы Русской земли.

Усилившийся натиск кочевников заставил князей объединиться. В 1097 г. они собрались на съезд в Любече и поклялись, что отныне будут иметь «едино сердце», не дадут половцам разорять Русь. Постановления Любечского съезда узаконили закрепление за каждой ветвью правящей династии своей территории, что означало установление нового политического порядка и переход к раздробленности Руси. «Старшинство» киевского князя становилось чисто условным. Территориальные споры, соперничество за власть, борьба за наиболее престижный киевский престол продолжались.

Междоусобная борьба разгоралась с новой силой, особенно ожесточенно она велась между потомками Владимира (Мономаховичами) и потомками черниговского князя Олега Святославича (Ольговичами), а также внутри этих кланов. Просуществовав примерно два с половиной века, древнерусское государство вступило в следующую закономерную стадию развития — политическую раздробленность.

Таким образом, основными причинами распада Киевской Руси стали:

- рост крупного княжеско-боярского землевладения, укреплявший чувство независимости из-за уверенности в финансовой независимости от великого князя;
- раздел территории на уделы между наследниками различных ветвей рода Рюриковичей, происходивший в результате действующего принципа «по старшинству наследования» (каждый да держит вотчину свою) и, как результат отсутствия четкого порядка престолонаследия — постоянные княжеские усобицы;
- нарастающая автаркия (самообеспечение), связанная с натуральным характером хозяйства и ремесла;
- кроме внутренних причин, в упадке Киевской Руси особую роль сыграли и внешние факторы: а) перемещение мировой торговли в Средиземное море в результате крестовых походов и утрата Русью прежней роли посредницы между азиатским, греческим и западноевропейским миром; б) опустошительные набеги кочевников на южнорусские земли, вызвавшие отток населения на северо-восток.

Правда, в начале XII в. разделение страны было приостановлено. Этому способствовала во многом деятельность Владимира

Мономах: он сумел в период с 1109 по 1116 гг. организовать несколько успешных походов против половцев и имел огромный авторитет, благодаря своей родственной связи с византийским императором Константином Мономахом, чьим внуком по материнской линии он являлся. Его сыну Мстиславу Великому (1125–1132 гг.) удалось продолжить политику отца и сохранить достигнутое. Но восстановление могущества древнерусского государства и приостановление его распада были только временными. Полностью преодолеть сепаратизм местных князей было невозможно.

Сразу же после смерти великого князя Киевского «раздрашая вся Русская земля», начинается цепная реакция разделения, приведшая к появлению на месте единой Руси 15 независимых государств (Киевское, Черниговское, Переяславское, Рязанское, Ростово-Суздальское, Смоленское, Галицкое, Владимиро-Волыньское, Полоцкое, Туровское и другие княжества, а также Новгородская земля), продолжавших дробиться дальше. Тем не менее, стоит отметить, что, благодаря общей вере, языку, действию общих законов, зафиксированных Русской Правдой, связи между русскими землями сохранялись: в народном сознании не исчезла идея единства, особенно ярко проявляющаяся во времена междоусобиц и других бедствий. Целостность Русской земли в определенной степени сохранилась.

Некоторые историки считают, что произошел не полный распад Древнерусского государства, а его трансформация в федерацию княжеств во главе с великим князем Киевским. Но его власть была скорее номинальной, чем реальной, а за сам киевский «стол» начинается борьба наиболее могущественных князей отдельных земель, приводящая к опустошению киевской земли и потере ею былого значения. Уже через некоторое время стол великого князя Киевского потерял свою привлекательность для местных князей, сосредоточившихся на расширении собственных владений.

Некоторые современные историки (А. А. Данилов, М. Н. Зуев) полагают, что произошла трансформация Древнерусского государства в своеобразную федерацию княжеств, среди которых выделялись Владимиро-Суздальское, Галицко-Волыньское княжества, Новгородская и Псковская феодальные республики.

При этом все княжества, за исключением Новгорода и Пскова, унаследовали политический строй Киевской Руси.

У политической раздробленности выделяются положительные и отрицательные стороны. В XII–XIII вв. исчезает противоречие между центром и окраинами: окраины превращаются в самостоятельные развитые в социально-экономическом, культурном отношении княжества. Но процесс дробления породил бесконечные междоусобные войны. По подсчетам известного русского историка С. М. Соловьева, с 1055 по 1228 гг. на Руси на 93 мирных года пришлось 80 лет, в которые происходили убоицы.

В результате упадка Киева в Южной и Юго-Западной Руси возвысилось Галицко-Волынское княжество. Благодаря благоприятным природно-климатическим условиям (мягкий климат, плодородие почв) здесь развилось пашенное земледелие, ремесло, торговля. Все это делало данную землю объектом постоянных войн с близлежащими государствами: Венгрией, Польшей, Литвой. С XII в. княжество распалось и вошло в состав Великого княжества Литовско-Русского и Польши. Процессу ослабления Галицко-Волынского княжества способствовало местное боярство (вплоть до 1245 г. здесь действовал совет бояр), которое, стремясь ослабить княжескую власть, постоянно сеяло смуту, тем самым уменьшая силы для сопротивления внешней опасности.

По-особому развивались социокультурные и политические отношения в Новгороде и Пскове. Высшая власть там принадлежала не князю, а вече, состоявшему из городской аристократии, крупных землевладельцев, богатых купцов и духовенства. Вече по своему усмотрению приглашало князя, функции которого сводились лишь к руководству городским ополчением, да и то под контролем совета господ и посадника (высшего должностного лица, фактического главы боярской республики).

Среди особенностей развития новгородской земли нужно отметить следующие: 1) суровый климат, природные условия края не способствовали развитию земледелия; своего хлеба в Новгороде не хватало, поэтому соседние земли, через которые осуществлялся подвоз хлеба (Киев, а позднее Владимир Суздальский), имели в своих руках мощный рычаг политического воз-

действия на Новгород; 2) с самого начала Новгород противостоял Киеву как другой важный центр становления древнерусской государственности.

Стремясь не допустить усиления и обособления Новгорода, Киев не позволил укрепиться новгородской княжеской династии. Тем не менее, княжеская власть и здесь была сильна, ее влияние было сопряжено с посреднической ролью архиепископа с посадом. Наличие постоянной опасности со стороны шведов и рыцарско-монашеских католических орденов делало княжеское присутствие обязательным. После событий 1240 и 1242 гг. княжеская власть становится достаточно авторитетной, и в среде новгородцев обособляются две группировки — сторонников и противников союза с московским князем. Эта политическая интрига была исчерпана в XV в., когда Новгород был насильственно включен в состав Московского государства.

Наиболее жизнеспособным оказалось Владимиро-Суздальское княжество (оно и стало в XV в. центром нового Российского государства).

Таким образом, с 20–30-х гг. XII в. до середины XIII в. на территории Руси происходили общеисторические явления, характерные для этого периода. И в западноевропейском мире также шел процесс становления государственности, закономерным проявлением которого было преодоление центробежных тенденций и создание мощных независимых государств. По логике Л. Н. Гумилева, в этот отрезок времени на территории Восточной Европы создались предпосылки для формирования новых суверенных (независимых) центров российской государственности. Но децентрализация снизила общий военный потенциал Руси. С конца XII в. усилился натиск половцев на русские земли, а в 30-е гг. XIII в. Русь оказалась перед лицом агрессии как со стороны Востока (монголо-татары), так и со стороны Запада (Швеция, рыцарско-духовные ордена), а также литовских племен.

3.3. Русь между Востоком и Западом в XIII в.

Переломным в истории Руси стал XIII в. — великое Древнерусское государство перестало существовать, начался новый период в истории. Некоторые историки отмечают, что после

распада Киевского государства была возможность образовать по аналогии с Западной Европой национальное единое государство. Однако XIII в. внес значительные коррективы в судьбу древнерусских земель. Произошел распад наметившегося социокультурного единения, определились по крайней мере три линии развития. Западные и юго-западные земли (Минск, Киев, Витебск и др.) длительное время входили в состав Литовского, а затем Польско-Литовского государства, представлявшего собой периферию Европы. В рамках этой общественной системы древнерусские земли развивались при господстве европейской традиции. Новгородская и Псковская республики были частью современной им Европы на протяжении более четырех столетий (XI–XV вв.). Северо-Восточная Русь (Владимир, Ростов, Рязань и др.) оказалась в духовной, политической изоляции от Европы и длительное время находилась под сильным восточным влиянием. Именно в XIII в. древнерусские земли оказались перед угрозой западной (католической) и восточной (татаро-монгольской) экспансий.

Не прекращаются дискуссии представителей различных направлений по проблемам взаимоотношений русских земель и Монгольского государства — Золотой Орды; также проблемными остаются вопросы, связанные с цивилизационным выбором Руси между Западом и Востоком.

Геополитическое положение русских территорий всегда являлось причиной агрессий по отношению к Руси. В начале XIII в. в Центральной Азии возникло Монгольское государство. В результате завоевательных походов в Азии, Закавказье, Поволжье монголы оказались на границах русских земель. Им потребовалось более 13 лет, чтобы организовать крупномасштабные завоевательные походы на Русь. В декабре 1237 г. неожиданно для русских, войска хана Батыея (фактическим руководителем военных сил монголов являлся Субедей) вступили в пределы Рязанского княжества. У историков нет единого мнения о численности монгольской армии. Современные исследователи опровергают летописные данные о 600 тыс. чел. и полагают, что их было от 30 до 120 тыс. Скорее всего, в военных действиях против Руси принимало участие примерно 50 тыс. воинов, притом собственно монголов там было не более 10 тыс., а остальные — пред-

ставители покоренных народов. Само нашествие русские летописи воспринимали как наказание за грехи и, в первую очередь, за княжеские усобицы. В 1237–1238 гг. Бату (Батый) с войском в 30 тыс. всадников прошел через Рязанское, Владимирское, Черниговское, Киевское княжества. В 1242 г. татары дошли до Адриатики, но повернули назад на Русскую равнину. В 1243 г. Батый основывает государство Золотая Орда со столицей Сарай-Бату на Нижней Волге.

Причины поражения русских заключались в политической раздробленности русских земель, а также в превосходстве монголов — как в численности в каждом сражении, так и в подготовленности войск к ведению крупномасштабных военных действий, уровне военной дисциплины, а также в заимствованной в Китае и Средней Азии военной, в том числе осадной, технике. Своей трагической борьбой и подвигом Русь спасла Западную Европу от погрома, который испытала сама. Приняв на себя главный удар кочевого мира, она обеспечила благоприятные условия для развития европейской цивилизации. Запад же «отплатил» ей тем, что послал своих завоевателей к ее рубежам. В это же время на северо-западных границах стала угрожать новая опасность — немецко-шведская агрессия. Еще в XII в. немецкие рыцари-крестоносцы при поддержке Рима и Германской империи стали проникать в Восточную Прибалтику, населенную литовскими, латышскими и угро-финскими племенами. В 1201 г. в захваченном устье Западной Двины была основана крепость Рига, превратившаяся в форпост экспансии крестоносцев. (В 1202 г. был создан Орден меченосцев, который после соединения с Тевтонским орденом в 1237 г. стал называться Ливонским орденом.) Население Прибалтики сопротивлялось захватам и насильственной христианизации, находя в этом поддержку Руси. Правда, периодически вспыхивающая вражда, например, между литовскими и западнорусскими князьями, мешала организации совместных действий и способствовала немецкой экспансии. Особенно она усилилась после объединения Орденов и ослабления Руси в результате нашествия монголов, послужившего своеобразным сигналом к наступлению на Северо-Западные земли. В 1240 г. в устье Невы высадился шведский отряд. Он был встречен и разбит дружиной Александра Ярославовича, который в это время

княжил в Новгороде. За свою победу он получил прозвище «Невский». Однако опасность сохранялась. 5 апреля 1242 г. рыцари были окончательно разбиты на льду Чудского озера, а в 1243 г. Ливонский орден заключил мирный договор с Новгородом. Эта победа приостановила западную агрессию и пресекла попытки навязать Руси католицизм. В дальнейшем, опираясь на помощь монголов, отличающихся веротерпимостью, русские князья не раз противостояли западной опасности.

Причиной до сих пор не утихающей дискуссии по поводу взаимоотношений Золотой Орды и русских князей является определенная система взаимоотношений, которая установилась между мощным Монгольским государством и Русью. Русские князья получали право на княжение в ханской ставке, участвовали в совместных карательных походах. Через созданную в 1261 г. в Сарае епархию Русской православной церкви как сама церковь, так и русские князья пытались оказывать политическое и духовно-идеологическое влияние на Орду. Такая ситуация существовала в период правления в Орде династии Чингисидов (потомков Чингисхана), но после прихода к власти Узбека (1312–1342 гг.) формируется новый тип отношений между мусульманским государством (при Узбеке в 1313 г. ислам становится официальной религией в Золотой Орде) и православной Русью. Таким образом, с XIII в. Русь искала пути сохранения суверенности своей территории, выбирая между католической Европой и полирелигиозным Востоком, для которого было характерно множество религиозных воззрений (язычество, зороастризм, буддизм, ислам, православие и т. д.).

С начала XIV в. Русь должна была сохранять свою православную традицию в борьбе с непрекращающейся агрессией католической Европы и мусульманского Востока. Для Руси наступает новый исторический момент. Но именно в XIII в. русские земли благодаря компромиссной политике князей смогли сохранить свою традиционную систему административно-политического управления, относительный суверенитет и экономический потенциал, необходимый для последующего восстановления. Данная тактика русских князей была обусловлена следующими моментами.

1. Борьба за великокняжеский титул в XIII в. приобрела особое политико-экономическое значение; получение ярлыка (права) на княжение давало основание для сбора дани со всей русской территории, подчиненной Золотой Орде. В результате созданной системы административного управления русских земель появилась еще одна ступень вассальных отношений: сюзереном становится татарский хан, а русские князья должны были признать себя его вассалами. Источники отмечают, что не все русские князья смогли унизиться до подобных отношений: за первые 100 лет по приказанию хана в Орде было убито свыше десятка русских князей, ордынцы держали в заложниках их сыновей, стремились натравливать князей друг на друга, провоцируя кровавые межкняжеские усобицы. В этих условиях растет авторитет тех князей, которые способны оградить свою территорию от разорительных походов ордынцев. К середине XIII в. среди русских князей сложились две политические группировки: одна была представлена великим князем Владимирским Андреем Ярославовичем (1249–1252 гг.) — братом Александра Невского, его тестем Даниилом Романовичем Галицким и их сторонниками, которые не хотели признавать зависимость от Орды; другая объединяла в основном князей Северо-Восточной Руси, которые склонялись к соглашению с монголо-татарами. В 1252 г. великие князья Андрей Ярославович и Даниил Романович подняли восстание против монголов, но восстание было жестоко подавлено, а Владимиро-Суздальская земля разорена.

2. Решающим моментом, определяющим политику князей в XIII в., являются народные выступления против монгольских баскаков. Именно упорное сопротивление русского народа позволило ему сохранить свою государственность и заставило ордынцев отказаться от создания на Руси своей постоянной администрации. Наиболее крупные выступления произошли в 1262 г. в Ростове, Суздале, Ярославле и других городах. Неслучайно сбор дани был передан русским князьям. Из русских городов были отозваны баскаки, что лишило Орду возможности непосредственно вмешиваться во внутривосточную жизнь русских земель.

3. На позицию православной церкви огромное влияние оказала начавшаяся с конца XII в. экспансия католической церкви

на русские земли. На северо-востоке и западе вблизи русских границ создаются форпосты католицизма: в 1201 г. была основана крепость Рига, а в 1202 г. начал действовать орден меченосцев, в 1237 г. объединившийся с Тевтонским орденом в Ливонский орден. Католическая экспансия несла не только угрозу территориальных захватов, но и уничтожения православия. Л. Н. Гумилев, в частности, отмечал, что основным лозунгом для русских князей становится защита «исторического смысла своеобразия русской культуры — Православия». Ордынские же ханы Бату и Берке не только проявляли в отношении православной церкви терпимость, но и гарантировали неприкосновенность храмов и церковного имущества. Единое православное пространство существовало до XIV в., возможными центрами воссоздания объединенного Русского государства могли стать Владимиро-Суздальская земля и Великое княжество Литовско-Русское. Но принятие в 1386 г. католичества великим литовским князем Ягайло заставило Русскую православную церковь поддержать Москву, которая показала себя опорой митрополичьего престола.

4. Возможность компромисса, позволяющего сохранять княжескую власть на ряде территорий, особенно на окраинах, определялась и природно-климатическими условиями. Почти половина Руси, включая Новгородскую землю, Полоцк, Турово-Пинское, отчасти Смоленское княжества, избежала разгрома монголо-татарами. Русские земли, покрытые лесами, казались кочевникам непригодными для скотоводства.

Но в целом завоевательная политика Орды для русских земель обернулась тяжелыми потерями. Прежде всего, резко сократилось население страны. В русских летописях приводятся примеры жестокости монголо-татар. Так, после взятия Козельска Батый казнил всех оставшихся в живых. При штурме Владимира монголы не смогли сразу проникнуть в Успенский собор, где укрылся епископ с членами семьи великого князя Юрия, тогда захватчики обложили церковь лесом и подожгли. Тысячи русских людей были уведены в рабство. По подсчетам археологов, из известных по раскопкам 74 городов Руси XII–XIII вв. 49 были разрушены Батыем, при этом в 14 жизнь так и не возобновилась, а 15 превратились в села.

Разные категории населения несли потери в разной степени. Современные историки (Н. И. Павленко, Ю. И. Казанцев и др.) полагают, что сельское население пострадало меньше, так как некоторые села находились в густых лесах, куда не могли попасть войска противника. Горожане гибли чаще. Много было уничтожено князей и дружинников — профессиональных воинов. Именно потеря дружинников привела к замедлению темпов социального развития, так как остановился, по мнению Н. И. Павленко, процесс развития боярских сел, начавшийся еще в XII в. в Северо-Восточной Руси.

Следует отметить изменения, произошедшие в правящей элите, которые можно трактовать различным образом. Н. Г. Карамзин первым из историков высказал мысль о наличии определенных положительных для России последствий власти Орды, благодаря которой была якобы быстрее изжита раздробленность и Москва была «обязана своим величием хану». Данная оценка существует и сегодня. Ряд историков отмечают, что своеобразие русско-ордынских отношений в XIII–XIV вв. определило направление развития феодальных отношений в целом. Вассально-дружинные отношения были заменены подданническими. Носители традиций киевского вассалитета были в большинстве своем уничтожены. Элитный слой составляла младшая ветвь династии Рюриковичей, потомков Даниила Александровича — младшего сына Александра Невского, которая по традиции наследования верховной власти родовых прав на великое княжение не имела. Представители этой ветви, по сути, узурпировали власть, а в период монголо-татарской агрессии укрепили ее за счет «добровольного» перехода на их сторону служилых князей (Милославских, Глинских, Трубецких и др.) и татарских царевичей (Аксаковых, Карамзиных, Юсуповых и др.).

Более разрушительные последствия ордынское нашествие имело для русских городов. Гибель ремесленников, увод их в плен стали причиной упадка ремесла. Не случайно переход к централизации происходил со значительным опозданием по сравнению с западноевропейскими странами. Борьба за обретение государственной независимости, воссоздание российской государственности, укрепление национального самосознания развивались на основе внешнеполитической конфронтации с Ордой. Можно

согласиться с мнением исследователя Г.Н. Сердюкова, что это определило формирование в общественном сознании «идеологии выживания» и закономерно привело к эволюции страны по типу «догоняющего развития» по отношению к государствам Европы.

Большая часть историков отмечает негативное воздействие ордынского нашествия на социально-экономическое и политическое развитие русских земель. Форма зависимости определялась системой взимания дани. Это обусловило специфику развития социально-экономических отношений. Под влиянием ига происходит социальные изменения: усиливается деспотический характер верховной власти, закрепляются отношения подданства князю всех слоев населения (причем в холопской, рабской форме), повсеместно упраздняется вече, меняется роль городов (теряются права — вольности городского населения).

Все население покоренных русских земель было переписано и обложено данью — ясаком, которая уплачивалась серебром и различным имуществом. Сбор дани поручался монгольским сборщикам податей — баскакам — или отдавался на откуп «бесерменским» (басурманским) купцам, которые, уплатив в пользу Орды с определенной территории известную сумму, потом взыскивали ее с населения в гораздо больших размерах. Кроме уплаты ясака русское население должно было выполнять целый ряд повинностей: ратную, ямскую, подворную, по которым следовало поставлять русских воинов в Орду, лошадей и подводы для баскаков, платить большие торговые пошлины (от уплаты дани и выполнения различных повинностей была освобождена православная церковь).

Ритуал раздачи ярлыков на княжение был унижительным для русских князей: они должны были пройти к хану между огнями для очищения, поклониться монгольским идолам, пройти через иго.

Тем не менее, ряд историков (Г.Н. Губайдуллина, Х.И. Юнусова) отрицают факт уплаты русскими дани Золотой Орде. Они считают, что Монголия и Золотая Орда, получая огромную дань, должны были превратиться в самые развитые страны, но таковыми не стали. Следовательно, никакой дани и не было. Однако не надо забывать, что богатства Золотой Орды превращались

в сокровища, обогащая верхушку монгольской знати, и особого влияния на экономическое развитие оказать не могли.

Л. Н. Гумилев, Б. И. Васильев отрицали существование ига вообще и утверждали, что имел место взаимовыгодный союз русских и ордынцев. Исторические же факты свидетельствуют, что иго как система сбора дани существовало вплоть до XV в. Данная система властвования в русских землях проявлялась не только в усилении деспотических тенденций, но и в отчуждении Южной и Юго-Западной Руси, оказавшихся к XIV в. в составе Великого княжества Литовского; она привела к ослаблению демократических элементов и к свертыванию товарно-денежных отношений. В этих условиях основой социального объединения стала не религия, а государство в лице великого князя.

Высказываемые сожаления по поводу лидерства Московского (Владимиристо-Суздальского) княжества, а не Великого княжества Литовского и Русского не имеют исторических оправданий. Дискуссии идут по поводу демократической альтернативы самодержавному правлению, но очевидно, что в XIII в. феодальные отношения в Великом княжестве Литовском и Русском были развиты сильнее, чем в Московском, отношения вассалитета имели чисто национальную особенность (верховная власть принадлежала литовцам, а большая часть населения являлись русскими по происхождению). Для укрепления отношений между властью и обществом (напрашивается аналогия с историей формирования Киевской Руси) в условиях постоянной опасности со стороны монголов и католических рыцарско-духовных орденов власть здесь должна была быть более жесткой.

Появление к началу XIV в. сильного государства на западных границах русских земель также стоит рассматривать как фактор, который ускорял процесс объединения русских территорий, но на нормативно-ценностной основе православия.

Русь, оказавшись в XIII в. в условиях цивилизационного выбора между Востоком и Западом, сделала выбор с учетом собственных интересов. Думается, что не стоит абсолютизировать решения Александра Невского и его единомышленников о создании военно-дипломатического союза с монголо-татарами. Его деятельность в 1240–1263 гг. необходимо рассматривать только в историческом контексте. Г. В. Вернадский отмечает два подвига

князя Александра — борьбу с Западом и смирение перед Востоком, которые имели цель сохранить православие как источник нравственной и политической силы русского народа и предотвратить новые нашествия монголов на русскую землю. Эта политика не могла быть долговременной, уже в XIV в. русским князьям, населению страны потребовалось мужество, чтобы подняться на защиту своей государственности, своих традиций.

3.4. Становление Московского централизованного государства (XIV–XV вв.)

С XIV в. альтернатива развития в восстановлении российской государственности определялась, с одной стороны, Литовской Русью, тяготеющей к традициям западноевропейской государственности, а с другой — Московской Русью, где представители верховной власти тяготели к восточно-деспотической форме государственности. Но промедление с официальным крещением Литвы по православному обряду, а затем принятие ею в 1387 г. католичества усилили центробежные силы к Москве. С XV в. процесс развития государственности России идет уже под началом московских князей.

Таким образом, эпоха феодальной раздробленности (XII — конец XV вв.) характеризуется двумя явлениями: во-первых, западной и восточной агрессией по отношению к русским землям; борьбой с католической экспансией и монголо-татарами; во-вторых, борьбой за объединение русских земель. Процесс создания единого государства неизбежно замедляется. Основными факторами, повлиявшими на изменение темпов объединения, стали не раздел Киевской державы и княжеские усобицы, а степень развития феодально-вотчинного хозяйства и динамика его развития при возрастающей внешней военной опасности, а также политические интересы правящей династии. Если в начале XIII в. боярство было заинтересовано в объединении вокруг конкретного князя, который обеспечивает защиту в рамках сравнительно небольшого по территории суверенного княжества, то к концу XIV в. военно-служилое сословие стремилось

объединиться вокруг великого князя, способного защитить все русские земли.

В начале XIV в. усилился процесс объединения русских земель в единое государство. Большинство историков считают, что централизация власти в руках московских князей и образование государства с центром в Москве явились закономерным этапом в развитии российской государственности.

Следует отметить, что объединительный процесс был закономерным для всех европейских стран, но там он завершился главным образом в конце XV–XVI вв. и имел ряд особенностей. Так, почти во всех странах Западной Европы он проходил в условиях зарождения рыночной экономики, которая требовала активных деловых связей между регионами. Развитие городов, расширение производства, торговли вели к разрушению феодальной замкнутости и жесткой вассальной иерархии, отмене таможенных пошлин. Королевская власть была заинтересована в росте городского населения (ремесленников, торговцев, молодой буржуазии), которое помогало королям разрушать феодальный сепаратизм, создавать крепкое государство. В свою очередь королевская власть поддерживала отечественную промышленность, торговлю, укрепляла внешние связи.

Процесс объединения на Руси происходил в иных условиях. Первые попытки в этом направлении были предприняты во Владимиро-Суздальском княжестве еще в XII–XIII вв. при Андрее Боголюбском (1157–1174 гг.) и Всеволоде Большое гнездо (1176–1212 гг.). Процессу централизации способствует наличие верховной власти, которая опирается на единые законы и единый административный аппарат, подконтрольный центру. На Руси централизация шла на феодальной основе. В отличие от Западной Европы основной причиной усиления объединительных тенденций русских земель явилось углубление феодальных отношений, которое было связано не только с ростом феодального землевладения, но и с монгольской системой сбора дани, закреплявшей население на конкретных территориях. Рост вотчинного и поместного землевладения более активно проходил в Северо-Восточной Руси. Необходимость уплаты дани и выполнения различных повинностей в пользу ордынцев вынуждали феодалов-вотчинников, служилых людей, духовенство

увеличивать объем повинностей, оброка у работающих на их земле крестьян или ремесленников и отбирать общинные земли. Все это требовало разработки целой системы законодательных норм, что можно было сделать только в условиях единой власти.

Причины усиления центробежных сил к Москве в литературе определяются противоречиво. Существует традиционная точка зрения, связанная с определением географического фактора как решающего, способствующего возвышению Владимиро-Суздальского, а с XIV в. — Московского княжества.

Ряд историков, например А. В. Карташов, вслед за Л. Н. Гумилевым и Г. В. Вернадским отмечают решающую роль религиозного фактора, считая, что главной причиной возвышения Москвы стал союз с митрополитом Петром — главой русской церкви. Существует мнение, что на процесс объединения земель вокруг Москвы повлияла политика военно-дипломатического союза московских князей с Золотой Ордой (Р. Пайпс, П. Федотов).

А. А. Зимин считает, что Москва стала центром объединения русских земель по следующим причинам: колонизация плодородных залесских земель заложила экономическую основу военной силы московских князей, что требовало создания сильного служилого войска, а нехватка свободного хмельного фонда привела к активной политике «собирания земель». При этом московские князья, начиная с Ивана I Калиты (1325–1340 гг.), вели такую политику колонизации новых территорий, при которой землевладельцы присоединенных к Москве княжеств переселялись в Москву, а на их место вселялись москвичи, становившиеся опорой князя на новых землях. Такая политика переселений вела к разрушению административных и юридических связей, существовавших в разных княжествах до подчинения их Москве. Получавшие пожалования московские бояре становились основой создаваемой великим князем новой военно-административной системы, которая, по сути, являлась продолжением традиций, существовавших в эпоху Киевской Руси. Образованию единого государства способствовало именно развитие поместного землевладения, получившее распространение во второй половине XV в. во многом благодаря расширению ареала пахотных земель. Слуги князя, «вольные» и «слуги под дворским» (отсюда более поздний термин — «дворяне») получали землю в качестве

условного держания, т. е. не могли ею свободно распоряжаться и владели лишь на условиях службы. Они поддерживали князя в его политике, надеясь с его помощью упрочить свое положение и получить новые земли. Стремительный рост численности служилого дворянства стал основой усиления военного потенциала московских великих князей, залогом успеха их объединительной политики.

Нехватка земельного фонда привела к вполне закономерному итогу: с середины XIV в. уже не Золотая Орда, а Московское княжество начинает активную захватническую политику. Основными его конкурентами становятся Золотая Орда, Великое Литовское государство и те княжества, которые стремятся сохранить свой государственный суверенитет.

В истории образования Российского государства можно условно выделить три этапа. На первом этапе (конец XIII в. — 1380-е гг.) происходит усиление Москвы в борьбе между Тверским, Рязанским, Суздальским, Нижегородским княжествами за владимирский великокняжеский престол. При князе Данииле, младшем сыне Александра Невского (1276–1303 гг.), Московское княжество было совсем небольшим: в него входили Звенигород, Руза, Коломна и несколько волостей. А уже при его сыне Юрии (1303–1325 гг.) Московское княжество становится одним из сильнейших в Северо-Восточной Руси.

Иван I (1325–1340 гг.) в острой борьбе с Тверью получил ярлык на великое княжение; именно в период его правления началась жесткая, целеустремленная политика «собрания земель» вокруг Москвы. Его внук Дмитрий (1359–1389 гг.) решился на открытое противоборство с Ордой. Здесь необходимо выделить три события:

1) 1378 г. — битва на реке Воже, где впервые татарское войско было разбито;

2) 8 сентября 1380 г. — Куликовская битва;

3) 12 августа 1399 г. — битва на реке Ворскла.

Большинство историков важной вехой отечественной истории признают Куликовскую битву. 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле произошло решающее сражение. Мамай заключил союз с литовским князем Ягайло и двинулся ему навстречу. Дмитрий, сплотив под своими знаменами силы почти всех северо-вос-

точных земель (кроме тверской и нижегородско-суздальской), поддерживаемый двумя братьями Ягайло (Андреем Полоцким и Дмитрием Брянским), перешел Дон. Этим действием он отрезал возможные пути отступления русских войск и продемонстрировал готовность сражаться до последнего. Силы сторон (примерно по 50 тыс. чел.) были равны. Благодаря мужеству русских воинов, сплоченных общей верой и единым руководством (на Куликовом поле, в отличие от битвы на р. Калке, вышли войска, имеющие четкий план действий и подчиненные одному князю), а также умелым действиям засадного полка под предводительством двоюродного брата Дмитрия — Владимира Андреевича Серпуховского и воеводы Дмитрия — Боброка-Волынца, была одержана блестящая победа. Однако, ее значение до сих пор оценивается по-разному. Одни исследователи считают, что был дан отпор монголо-татарским войскам, и это ускорило освобождение Руси от ига. Другие отмечают, что русские войска сражались против объединенного монголо-литовского войска, где присутствовали и генуэзцы, тесно связанные с римским папой Урбаном IV. По словам В. О. Ключевского, «событие состояло в том, что народ, привыкший дрожать при одном имени татарина, собрался наконец с духом, встал на поработителя и не только нашел в себе мужество встать, но и пошел искать татарских полчищ в открытой степи и там навалился на врагов несокрушимой стеной, похоронив их под своими многотысячными костями».

Итогом первого этапа стало завоевание московскими князьями лидерства в объединительном процессе и приобретение права на престолонаследие без согласия Золотой Орды. Теперь борьба разворачивается внутри Московского княжества (1380–1462 гг.). Этот период чаще называют феодальной войной, основной причиной которой считается изменение порядка престолонаследия. По завещанию Василия I великокняжескую власть получил его 10-летний сын Василий II (1425–1462 гг.). Это вызвало недовольство брата Василия I Юрия Галицкого, вступившего в борьбу за престол. Столкнулись две разные традиции наследования: одна была представлена принципом родового наследия, другая выражала взгляд на великокняжескую вотчину как на неделимое государственное целое. Централизаторские тенденции столкнулись с удельными, что привело к затяжной войне, длившейся бо-

лее 20 лет. Борьбу с Василием Васильевичем после смерти Юлия Галицкого продолжали его сыновья Василий Косой и Дмитрий. Феодалную войну отличала крайняя жестокость. Так, попавший в плен к москвичам Василий Косой был ослеплен. Подобным образом был изувечен и Василий II, когда в 1446 г. он был схвачен Дмитрием Шемякой в Троицком монастыре; после ослепления Василий получил прозвище Темный. Василий Темный как фигура русской истории оправдывает свое прозвище: имена его деда Дмитрия Донского, сына Ивана III, правнука Ивана Грозного известны гораздо шире, чем его имя.

В начале правления малолетний Василий не мог самостоятельно влиять на государственную политику, ее определяла московская аристократия. Но и повзрослев, он постоянно отставал от хода событий, не умея ни предугадать их, ни обратить в свою пользу. Его положение отягощалось тем, что, ведя борьбу за престол с братьями, он одновременно должен был отражать губительные набеги ордынцев. В 1445 г. раненый в бою Василий был захвачен татарами в плен и освобожден лишь ценой огромного выкупа, собранного москвичами. После освобождения Василия ждало еще более жестокое испытание. Расправа над ним произошла после того, как его схватили в церкви, что в глазах православных само по себе являлось преступлением. Но трагический эпизод стал переломным для московского князя. Ослепленный, лишенный, казалось бы, всего, он не впал в отчаяние, не сложил оружие, на что рассчитывали его соперники. Василий проявил удивительную силу характера, сумев не только выйти победителем в неравной борьбе, но и править затем государством в течение полутора десятилетий. Победе Василия Темного в междоусобной войне способствовал ряд факторов.

Во-первых, он сумел использовать самую могучую силу, которую не имели его противники, — силу народного сочувствия. Устроенная Шемякой бесчеловечная расправа, поправшая христианские понятия, принесла Темному ореол мученика. Кроме того, большинству населения — боярам, духовенству и простому народу — позиция великого князя была ближе потому, что они видели преимущества прямого наследования, ведущего страну к объединению и стабильности.

Во-вторых, великому князю удалось нейтрализовать сепаратистские стремления боярства. Он верно определил слабое место боярства — владение вотчинами, составлявшее основу его экономического и политического влияния. Василий Васильевич, пользуясь правом верховного собственника земли, конфисковал («записал на себя») все земли бояр-мятежников, поддержавших Шемяку.

В-третьих, немаловажную роль в победе централизаторской линии Василия Темного сыграли события на внешней арене. В 1439 г. константинопольский патриарх, стремясь спасти погибающую под ударами османов Византийскую империю, пошел на подписание унии с католической церковью. Эта уния была с негодованием отвергнута на Руси, а действия константинопольского патриарха были оценены русскими как измена истинному православию.

Следствием конфликта стал отказ русской церкви подчиняться Константинополю, с этого времени митрополитов стали избирать на соборе русских архиереев. Постепенно сформировалось представление о Москве как о Третьем Риме, как о новом центре вселенского православия. Русь стала осознаваться носителем особой нравственности, религиозной мысли, связанной с сохранением «неповрежденной» веры.

Окончательная победа в войне против Дмитрия Шемяки была одержана в январе 1450 г. Итогом феодальной войны стало укрепление сил централизации, т. е. великокняжеской власти. Василий Темный все более властно распоряжался землями всей Руси. В 1456 г. были разгромлены новгородские войска и заключен договор, по которому была усилена власть князя в Новгороде (он, а не вече становится высшей судебной инстанцией). Великокняжеские наместники появились в Рязани и в Пскове. Итогом второго этапа объединения стало окончательное утверждение Москвы в качестве центра русских земель, значительное расширение территории Московского княжества, изменение механизма престолонаследия (передача власти в княжестве от отца к сыну). Окончательно Новгород будет лишен суверенитета после 1471 г. и в 1478 г. войдет в состав Русского государства, также в состав России в 1570 г. войдет Псков, а в 1521 г. — Рязань.

Политическое объединение Руси завершается в основном на третьем этапе (1462 г. — середина XVI в.). В результате была создана крупная держава, получившая название Россия. Произошло значительное увеличение территории России за счет присоединения южных и восточных земель: Западной Сибири, черноземного Дикого поля и др.

Иван III (1462–1505 гг.) был первым русским правителем, не обратившимся в Орду за великокняжеским ярлыком; впервые за 220 лет со времен Батыя русские самостоятельно решили вопрос о великом князе. В 1476 г. Иван III отказался ехать в Орду и выплачивать «выход». В июне 1480 г. хан Большой Орды Ахмат со 100-тысячным войском выступил в поход с целью наказать непокорного Московского князя. Русское войско заняло оборону на берегах реки Угры, перекрыв пути дальнейшего продвижения татар вглубь страны. Ни та, ни другая сторона не решились на активные действия. Войска простояли напротив друг друга до осени, после чего хан отдал приказ об отступлении. Таким образом, «стояние на Угре» ознаменовало собой обретение Русским государством фактической и формальной независимости.

Россия встала в ряд тех европейских государств, где основой феодальной средневековой монархии являлся наследственный характер политической власти. Московская Русь стала рассматриваться как преемница Киевской Руси. Все земли Киевской Руси — это вотчина московских государей. С 1488 г. Иван III в дипломатической переписке именуется «Иоанн, божьей милостью государь всея Руси». Он получает предложение выдать дочь Елену замуж на племянника германского императора и получить титул короля в обмен на признание верховенства германского императора. Но Иван III отверг это предложение, не желая быть чьим-либо вассалом, даже формально. Россия начинает активно налаживать международные связи: в конце XV в. были установлены отношения с Венецианской республикой, Германией, Венгрией, Турцией. Персией; при Василии III были установлены дипломатические отношения с Францией, Индией и другими странами.

В результате женитьбы Ивана III на Софье Палеолог, племяннице последнего византийского императора Константина, у Московского государства появился византийский герб — двуглавый

орел, который был соединен с прежним московским гербом, где был изображен Георгий Победоносец. В это же время у московских государей появилась и шапка Мономаха — символ последней византийской короны.

Но следует отметить, что Иван III еще не имел абсолютных полномочий самодержца. Любое его решение не имело силы без одобрения Боярской думы. Она была немногочисленной, состояла из двух высших чинов (5–12 бояр и 12 окольных, получивших боярский чин от царя). Бояре назначались в Думу по старшинству, «по местническому счету», который определялся службой предков. Число удельных княжеств сократилось, бывшие удельные князья пополнили ряды московского боярства. Но в последние десятилетия «государь всея Руси» становился все более грозным. Бояре на пирах без разрешения не смели ни слова шепнуть, ни тронуться с места, парь мог лишить их чинов, да и высечь на торгу. О том, что процесс централизации власти набирал силу, свидетельствует завещание Ивана III. По этому завещанию Василий III получал в управление 2/3 земель, включая Москву, а его четыре брата — 1/3. Удельные князья лишались права чеканить собственные деньги, торговать в Москве и т. п. Таким образом, усиливалась власть великого князя Московского.

Создавались центральные органы управления — приказы, ведавшие различными хозяйственными, финансовыми, оборонными делами. Ими управляли назначенные сверху дьяки — чиновники великокняжеской канцелярии (казны), подчинявшиеся дворецким. Как правило, дворецкие были боярами по происхождению, а дьяки — из числа служилых дворян. На местах (в уездах, волостях) ведущие административные должности также занимали бояре, имевшие большие судебно-административные полномочия. Им было дано право собирать «корм» с подвластного им местного населения. Фактически же они занимались бесконтрольными поборами, что заметно ослабляло централизованную власть. Таким образом, бояре, сыграв основную позитивную роль при объединении русских земель в XIII–XIV вв., уже к концу XV в. становятся децентрализующей силой, противостоящей государственной центральной власти.

В годы правления Ивана III значительное место во внутренней политике занимали отношения с церковью. Церковь нахо-

дилась в особом привилегированном положении еще со времен монголо-татарского владычества; она была освобождена от всех налогов, храмы и монастыри не подверглись разорению. В XV в. церкви принадлежало более трети всех богатств страны, она являлась главным ростовщиком и основным хозяйствующим субъектом в России. Церковь имела почти все имущественные, военные, судебные права, которыми пользовалась светская знать. Ей принадлежали огромные угодья вместе с крестьянами, она имела свое войско, у нее было право вершить судебные дела по гражданским вопросам в своих владениях. Иван III первым из князей попытался установить контроль за хозяйственной деятельностью церкви, ограничить ее земельные владения, чтобы укрепить государственную власть.

Кстати, подобные процессы проходили и в Западной Европе, где новому дворянству также нужны были земли, которые находились в руках церкви. Эту проблему там решали в основном путем простой конфискации церковных земель. В России это сделать было очень трудно из-за огромного экономического и политического могущества церкви. Иван III воспользовался борьбой, развернувшейся внутри самой церкви между нестяжателями и иосифлянами. Последователи строгого подвижника Нила Сорского («заволжские старцы») называли себя нестяжателями и проповедовали отказ церкви от богатства, пышности, земельной собственности. Игумен Волоколамского монастыря Иосиф Волоцкий и иосифляне выступали за умножение богатства церкви, за сохранение церковно-монастырского землевладения, и таких взглядов придерживалась большая часть духовенства. Иван III и его сын Василий так и не решились на радикальные шаги по отношению к церкви, так как они рассчитывали на ее поддержку в борьбе с боярской оппозицией. Вопрос о подчинении церкви государству был отложен.

Верховная власть должна была вести двоякую политику, в решении вопросов централизации следовало искать новый слой, который будет опорой центральной власти. Такой опорой стали служилые дворяне, поскольку им также экономически и политически была выгодна сильная государственная власть. Они надеялись расширить свои угодья за счет опальных бояр Пскова, Новгорода, Твери, а также получить права, уравнивав-

шие их с древними боярскими фамилиями. Государство контролировало раздачу земель, но наделять ими, основываясь на старом вотчинном праве, было нельзя. Поэтому служилым людям запретили продавать и дарить получаемые за службу земли (их владения стали называть поместьями, а самих владельцев — помещиками). При Василии III (1505–1533 гг.) и в период регентства Елены Глинской, матери малолетнего наследника Ивана IV (1533–1538 гг.), постепенно отменяется система местничества, вводится и закрепляется принцип назначения на должности.

В целом этапы централизации можно проследить и через систему юридических актов. В 1497 г. появился первый общерусский Судебник с едиными юридическими нормами. Судебник отмечал, что центральным судом государства является суд бояр и окольных. Причем суд — это не только право, но и обязанность боярина. Запрещалось брать «посулы» (взятки) и точно фиксировался размер судебных пошлин. Так была предпринята попытка разделения властей. Впервые вводился принцип опроса представителей местного населения в случае, когда против подозреваемого в преступлении не было бесспорных улик. Было оговорено, что помещики не имели власти над крестьянами поместий, а лишь обязаны были собирать с них подати, размеры которых фиксировались в переписных листах; также владельцы поместий должны были нести службу. Так формировалась поместная система; главным юридическим признаком сословия дворянства стало право владения землей при условии несения государственной службы.

Интересным и дискуссионным остается вопрос о процессе закрепощения крестьян. Являлось ли оно закономерным условием централизации государства? Статья 57 Судебника, законодательно оформляя поместную систему, ограничивала сроки ухода крестьян от помещика неделей до и неделей после Юрьева дня (26 ноября). Крестьянин должен был платить пожилое, но в литературе есть мнение, что это не свидетельство процесса закрепощения, а лишь подтверждение того, что было достигнуто политическое единство страны. Историк Ю. Алексеев считает, что возможность ухода крестьянина от землевладельца после окончания сельскохозяйственного года — это норма отношений в русской деревне на протяжении веков. Новым в Судебни-

ке явилось лишь то, что вместо разных сроков ухода крестьян в различных местностях устанавливался единый. Ряд историков вообще склонны считать, что в условиях, когда собственником земли и всех ресурсов являлось государство, а все сословия так или иначе состояли на государственной службе, вполне естественно, что верховная власть объявляла себя защитницей благосостояния всех подданных.

В правление Ивана III завершается территориальное оформление российской государственности: под власть Москвы переходят великое княжество Ярославское (1463 г.), Пермский край (1472 г.), великое княжество Ростовское (1474 г.), владения Великого Новгорода (1477–1478 гг.), великое княжество Тверское (1485 г.), Вятская земля (1489 г.).

Таким образом, если до середины XV в. Московское княжество было лишь одним из нескольких княжеств Северной Руси, то теперь оно осталось здесь единственным, а его границы совпадали с ареалом расселения великорусской народности. Это как раз и свидетельствует об образовании русского национального государства.

Более того, при Иване III Москва впервые заявила о своих претензиях на главенство во всех русских землях. В том числе, в южных и западных, входивших в то время в состав Великого княжества Литовского и Русского. Отражением этой политики стал переход под власть Московского князя ряда православных князей из Литвы. А также русско-литовская война (1500–1503 гг.). В итоге Москва присоединила к своим владениям еще 19 городов и 70 волостей в Черниговской и Северской землях.

А. А. Зимин (наиболее авторитетный специалист по истории России XIV–XV вв.) определяет, что причинами возвышения Москвы являются следующие.

1. Создание сильного военно-служилого сословия — Государева двора. Окружение великого князя Московского росло за счет потомков тех бояр, которые служили его предкам в XIV в. К этому можно добавить, что во все эпохи в России, как и в большинстве стран, провинциалы стремились в столицу, где можно сделать карьеру и разбогатеть. Земель вокруг Москвы не хватало, их можно было только отобрать у соседей. В таких условиях сформировался военно-служилый слой, представители которого

были готовы на все, чтобы получить землю, деньги, славу за участие в походах московского князя против его недругов. Война для таких людей (служилых князей, бояр, детей боярских) стала делом всей жизни. Как следствие, московское войско в сравнении с дружинами других князей было более сильным, достаточно монолитным и единым.

2. Поддержка Русской православной церкви. Вся ее иерархия была промосковской. Кроме новгородского архиепископа и тверского епископа, все остальные иерархи были послушны великокняжеской власти. Следует иметь в виду, что в XV в. церковь обладала высоким авторитетом среди всех слоев населения, к ее голосу прислушивались во всех регионах страны.

3. Ослабление Орды. В противостоянии между свободлюбивыми галицкими князьями (продолжателями дела Дмитрия Донского) и более «спокойными» московскими князьями ордынские ханы, конечно, поддерживали московских. Причиной тому было ослабление самой Орды, постоянная внутренняя борьба в ней за ханский трон, кровавые междоусобицы.

Безусловно, образование единого Русского централизованного государства имело положительное значение. Укрепилась безопасность страны, выросла ее способность противостоять внешней агрессии. Прекратились разорительные междоусобные войны. Начали складываться благоприятные условия для развития экономики и культуры. Именно на долю Ивана III выпало завершение двухвекового процесса объединения русских земель и свержения золотоордынского ига. Отличаясь большим умом и силой воли, этот московский государь завершил собирание русских земель под властью Москвы; заложил основы российского самодержавия; укрепил государственный аппарат; поднял международный престиж Москвы.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие черты феодализма характерны для средневековой эпохи?

2. Какие существовали различия в типах государственности русских земель в XI–XIII вв.?

3. Какие причины лежали в основе объединения русских земель вокруг Москвы?
4. Назовите основные этапы объединения русских земель вокруг Москвы.
5. В чем значение образования Российского централизованного государства?

Литература к главе 3

1. Зверев В.В. История России. Краткий курс с древнейших времен до наших дней: учеб. пособие. М.: Проспект, 2017.
2. История: учеб. пособие / К.П. Стожко и др.; под общ. ред. К.П. Стожко. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014.
3. История мировых цивилизаций: учеб. пособие: в 2 ч. / Л.А. Коноплева, А.В. Трофимов. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. Ч. 2.
4. Сапожникова Н.Д., Коноплева Л.А. Отечественная история (IX–XXI вв.): учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2002.
5. Фортунатов В.В. История: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2012.

ГЛАВА 4. Россия в контексте мирового развития в XVI–XVII вв.

4.1. Тенденции мирового развития в XVI–XVII вв.

В исторической науке, согласно общепринятой периодизации, период с XVI по XVIII в. называется *Новым временем*.

Трактовка данного периода как *нового* этапа по отношению к предыдущему предполагает, что в данный период произошли существенные изменения Средневековой цивилизации. (Важно отметить, что данная периодизация, в силу своего европоцентризма, в большей степени ориентирована на события в истории стран Запада.)

Начало Нового времени историки связывают с эпохой Великих географических открытий (продолжавшейся примерно до середины XVI в.). В 1492 г. экспедиция Х. Колумба открыла Новый Свет (Америку). Другая экспедиция под руководством Васко да Гамы в 1498 г. открыла морской путь в Индию. Затем в 1521 г. испанский конкистадор Ф. Кортес завоевал империю ацтеков в Северной Америке, а другой конкистадор Ф. Писарро в результате экспедиций в 1520–1530-х гг. завоевал империю инков в Южной Америке. В результате Великих географических открытий были установлены прямые стабильные связи между Европой и другими частями света, в экономику ряда европейских государств были включены значительные ресурсы из Америки, Азии, Африки. Великие географические открытия были важным шагом к глобализации. По справедливому замечанию историка Н.Н. Болховитинова, именно с этого периода можно говорить о мировой истории как таковой.

Еще одной важной вехой начала Нового времени является Реформация, начавшаяся в Германии в 1517 г. В результате Реформации в Европе оформляется новое религиозное тече-

ние — протестантизм. Он отвергал идею о том, что духовенство необходимо как посредник между человеком и Богом. Важным следствием данного процесса стало разрушение мировоззренческого единства средневекового католического мира, разрушение средневековой цивилизации основанной, на целостности Государства и Церкви. Средневековая цивилизация была теоцентрична. Новое время формируется как антропоцентричная цивилизация. В ее рамках происходит процесс так называемого «духовного раскрепощения» человека — секуляризация, отразившаяся в культуре и науке данного периода.

В результате великих географических открытий произошли важнейшие политические и экономические изменения в истории стран всех континентов.

Образование колониальных империй. Колонизация европейцами внеевропейских стран началась после открытия Америки и морского пути в Индию. Возникновение и развитие колониальных империй — неотъемлемая составная часть процесса становления системы международных отношений в новое время. Для колониальной политики были характерны: стремление к установлению монополии в торговле с покоренными территориями, захваты и разграбление целых стран. В течение XVI и XVII вв. сеть европейских колоний охватила острова и побережья Африки, Большие и Малые Антильские острова, Северную, Центральную и Южную Америку, южные полуострова и острова Азии. Внешняя политика и дипломатия европейских государств с конца XVI в. и до первой половины XIX в. были направлены на освоение новых территорий и на расширение уже зависимых колоний с целью политического и экономического доминирования.

Первые колониальные империи — Испанская и Португальская — образовались вслед за великими географическими открытиями.

Испании удалось в середине XVI в. создать на территории Центральной и Южной Америки огромную колониальную империю, захватив с помощью огнестрельного оружия и обмана государства ацтеков в Мексике и инков в Перу. С открытием Австралии число испанских владений увеличилось приобретением целых групп австралийских островов. Испанцы применяли ме-

тоды эксплуатации и ограбления колоний. На подконтрольных территориях они использовали принудительный труд местного населения — индейцев. Тяжелые условия жизни и болезни привели к массовому вымиранию коренного населения. Проблему дефицита рабочей силы колонизаторы решили путем привоза негров-рабов из Африки. Ежегодно в испанские колонии поступало примерно 6–8 тыс. чернокожих невольников. Работорговля обеспечивала исключительно высокую прибыль и стала одним из источников накопления капитала. Существенную прибыль приносило пиратство.

Португальцы, открыв морской путь в Индию, создали опорные пункты на западном и восточном побережьях Африки, закрепились на западном побережье Индии, захватили в Юго-Восточной Азии Молуккские острова, в Западной Азии — Бразилию. Португалия, бывшая небольшим государством с населением не более 1 млн чел. и не имевшая войск, необходимых для подчинения больших территорий, организовала свою систему управления по методу «точечной» колонизации. Из созданных в колониях факторий португальцы отправляли награбленное в Европу. Монопольным поставщиком колониальных товаров для Западной Европы стал Лиссабон. С 1580 г. Португалия на 60 лет попала в зависимость от Испании. Управлял страной вице-король Филиппа II (1580–1598 гг.). Португальские колонии контролировались Испанией. Это негативно отразилось на экономике Португалии. К 1661 г. португальскими оставались лишь несколько небольших прибрежных колоний в Индии и Китае (Гоа, Макао и др.).

Испанская и Португальская колониальные империи развивались в соответствии с законами, присущими феодальной эпохе. Огромные ценности, притекавшие в Испанию и Португалию, не превращались в капитал, а попадали главным образом в сейфы короля, церкви и дворянства. Эти страны не вступили на капиталистический путь развития.

С середины XVI в. начался экономический упадок Испании. В войнах с Англией XVI–XVII вв. Испания утратила морское преобладание. (Во время англо-испанской войны (1585–1604 гг.) испанский флот — «Непобедимая Армада», состоявший из 130 судов, понес существенные потери.) Уже в первой половине XVII в.

Испания начинает терять свои колониальные владения — Флорида, Ямайка и др.

В конце XVI – начале XVII вв. крупной колониальной державой становится Голландия. В этой стране раньше, чем в других европейских странах, произошла буржуазная революция (1566–1609 гг.). Буржуазия, усилив свое политическое влияние, перешла к захвату территорий в разных частях света, опираясь на голландский флот, который после гибели испанской «Непобедимой Армады» стал господствовать на морях.

Голландия колонизирует территории в южной Африке, Индонезии, Австралии. В 1600 г. голландцы захватили принадлежавший ранее португальцам о. Маврикий. Важную роль в колониальных захватах играли созданные голландцами монопольные торговые объединения: Ост-Индская компания (1602) и Вест-Индская компания (1621). В первые два десятилетия XVII в. Ост-Индская компания захватила опорные пункты на восточном побережье Индостана и в Сиаме. Голландия вытеснила также португальцев из Японии и захватила в свои руки торговлю с этой страной. В 1638–1658 гг. после упорной борьбы с португальцами голландцы утвердились на о. Цейлон. Вест-Индская компания основала в Северной Америке колонию Новые Нидерланды с городом Новый Амстердам (современный Нью-Йорк). В Южной Америке эта же голландская компания установила контроль почти над всей португальской Бразилией.

Как и в предшествующую эпоху, когда создавались колониальные империи феодальных Португалии и Испании, колониальным захватам голландцев сопутствовала работорговля. Усилиями голландской Ост-Индской компании о. Ява превратилась в крупнейший центр работорговли. Установленная Голландией колониальная гегемония была ликвидирована Англией в результате англо-голландских войн XVII в.

Англия вступила на путь колониальной экспансии примерно в одно время с Голландией. В конце XVI в. англичане проникают в Африку. На западном побережье Африки в Гамбии были созданы первые английские опорные пункты (фактории) для «обслуживания» работорговли. С начала XVII в. возникают английские поселения и в Северной Америке. В 1609 г. англичане овладели Бермудскими островами. В первой половине XVII в.

они захватили Бермудские острова, ряд островов в Карибском бассейне, территорию в Центральной Америке (которая была названа «Британский Гондурас»). В 1600 г. англичанами была создана первая Ост-Индская компания, занимающаяся торговлей в Индийском и Тихом океанах. В становлении английской колониальной империи важную роль сыграли пираты, которых поддерживало и субсидировало правительство. «Королевские пираты» Фрэнсис Дрейк, Уолтер Рейли, Блейк и другие грабили торговые суда и города в испанских и португальских колониях. За свои заслуги перед английской короной пират Ф. Дрейк был произведен в адмиралы.

Активные действия Англии в направлении расширения своих колониальных владений начинаются после Английской буржуазной революции 1643–1651 гг. Во второй половине XVII в. усиливается соперничество за колонии между Англией и Голландией. В результате англо-голландских войн Англия захватила у голландцев важные территории в Северной Америке, закрепилась также на побережье Индии.

Несколько позднее остальных возникла французская колониальная империя. В середине XVII в. в Северной Америке возникла колония Новая Франция. Развернулась упорная борьба между Англией и Францией за колонии в Северной Америке. В 1664 г. были учреждены французские Ост- и Вест-Индская компании. Во второй половине XVII в. французская Ост-Индская компания захватила ряд пунктов в Индии, в том числе Чандернагор и Пондишери. В Вест-Индии французы захватили несколько островов и начали упорную борьбу с англичанами за господство над этим районом.

Англо-французская борьба за мировую колониальную и торговую гегемонию была по сути дела одной из главных осей западноевропейской политики в конце XVII и XVIII вв. и служила одной из главных причин войн между Англией и Францией в этот период.

В целом колониальная политика явилась источником огромных прибылей для всех проводивших ее держав. В поработанных странах колониальная политика вызывала разрушение производительных сил, задерживала экономическое и политическое развитие этих стран, приводила к разграблению огромных

районов и истреблению целых народов. Военно-конфискационные методы играли главную роль в эксплуатации колоний в тот период.

Политическое и социально-экономическое развитие европейских государств и стран Востока. Великие географические открытия повлекли за собой важные экономические последствия. Произошло перемещение центра экономической жизни из Средиземноморья в Атлантический океан. Венеция и Генуя утратили роль ведущих морских торговых центров. Возникли новые центры мировой торговли: Лиссабон, Севилья, Антверпен. (В результате изменения направления торговых путей в XVI в. Германия оказалась выключенной из мировой торговли, что негативно отразилось на ее развитии.)

Начал формироваться мировой рынок. Захват колоний увеличил количество новых товаров, появившихся в Европе (табак, какао, кофе, картофель, томаты, пряности, чай, рис, сахар), дал толчок международной торговле, мореплаванию и т. д. Возникли условия для формирования международного разделения труда, колонии становились стабильным источником сырья для европейской экономики. На этой основе стали создаваться *торговые компании*, занимавшиеся международной торговлей (Ост-Индские и Вест-Индские компании).

В XVI в. в Европе стали появляться *товарные биржи* — совершенно новые формы организации международной торговли. Расширилась практика предоставления международного кредита, что привело к созданию в Антверпене *фондовой биржи*, где находились в обращении векселя, облигации, валюта различных государств, а позже — акции. Возросли масштабы международных ярмарок.

На экономическое развитие европейских стран существенное влияние оказал вывоз ресурсов из колоний. Грабеж колоний и неэквивалентная торговля приносили огромную прибыль 300–400 %, и даже 800 %. Например, Испания за 1521–1560 гг. вывезла из Америки 18 тыс. т серебра и 200 т золота. Общий объем золота в Европе в течение XVI в. увеличился более чем в два раза, а серебра — более чем в три раза. Приток в Европу из Америки большого количества дешевого золота и серебра приводит к резкому падению их стоимости и росту цен. В разных странах цены росли

неравномерно. К 1601 г. цены в Испании повысились в 4,5 раза, в Англии — в 4 раза, во Франции — в 2,5 раза, в Италии и Германии — в 2 раза. Это была первая в истории «революция цен».

Из-за общего роста цен началось *обесценение фиксированных денежных оброков*, а это способствовало оскудению дворянства, снижению эффективности феодальных поместий. Подорожание продукции аграрного сектора привело к увеличению арендной платы, т. е. произошел разрыв между феодальной рентой и арендной платой. Встал вопрос об упразднении крестьян-держателей, которые являлись традиционным элементом феодальной системы. Особенно быстро этот процесс происходил в Англии, где «новые дворяне» стали решительно очищать поместья от крестьянских наделов (т. е. проводить огораживания).

Последствия «революции цен» сказались на экономике всех европейских стран. В Испании в силу большого скачка цен производство многих товаров стало настолько дорогим, что они потеряли свою конкурентоспособность в международной торговле. Это привело, в свою очередь, к глубокому упадку промышленности и торговли Испании. В то же время «революция цен» укрепила международное положение Голландии, поскольку голландские купцы получали большие прибыли от посреднической торговли. После окончания Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) Голландия заняла господствующее положение во внутриевропейской торговле. Имея огромный торговый флот, насчитывавший в середине XVII в. около 22 тыс. судов (что составляло почти 75 % европейского торгового флота), она превратилась в мирового перевозчика грузов.

Интенсификация экономического развития стран Европы способствовала переходу промышленности на стадию мануфактурного производства. Мануфактура ломала рамки цеховых уставов, запрещавших вводить технические усовершенствования, регламентируя количество и качество производимой продукции. На мануфактурах использовался ручной труд, но присутствовало разделение труда, что позволило расширить объемы производства, повысить качество производимой продукции. Значительными темпами шла интенсификация труда, технические открытия активно внедрялись в производство.

Высокие темпы развития Европейских стран были обусловлены развитием науки. Было доказано, что Земля имеет форму шара. Началось изучение явлений магнетизма, законов преломления света. В XVI–XVII вв. появились гидрометр, ртутный барометр, телескоп, микроскоп, изобретен печатный станок.

Характерными чертами развития Европы в XVII в. являются рост народонаселения, его пролетаризация, разорение деревни как следствие вступления западного мира в индустриальную эпоху. Из недр третьего сословия (горожане) вырастает экономически мощный, образованный, предприимчивый класс капиталистов, владеющих мануфактурами. В то же время тысячи разорившихся ремесленников вместе с обезземеленными крестьянами были вынуждены искать работу на мануфактурах, становясь наемными работниками. В целом происходящие в XVI–XVII вв. экономические трансформации изменили социальную структуру европейских стран. На смену сословиям феодального общества пришли классы общества капиталистического — буржуазия и наемные рабочие.

Особенно быстро число рабочих возрастало во второй половине XVII в., когда мануфактурам понадобилось большое количество рабочей силы. Условия работы на промышленных предприятиях были очень тяжелыми: рабочий день продолжался 14–16 часов, были приняты законы, устанавливавшие строгое наказание за нарушение трудовой дисциплины. За выполнением этих законов следили сами владельцы предприятий, которые весьма вольно их трактовали, наказывая рабочих по своему усмотрению. А поскольку уровень заработной платы был невысоким, многие семьи были вынуждены отправлять на мануфактуру женщин и детей (начиная с очень ранних лет), чей труд оплачивался по более низким расценкам, нежели труд мужчин.

XVII в. для государств Европы — время становления капитализма, утверждения рыночных отношений. Развитие капиталистических отношений в Европе протекало неравномерно. Можно выделить следующие регионы:

- северо-западный регион (Англия, Нидерланды), в котором капиталистический уклад в этот период становится ведущим в экономике;

– центральный регион (от Средиземноморья до Скандинавии, прежде всего, Пиренейский полуостров), поставляющий промышленное сырье и драгоценные металлы, доставляемые из Нового Света. В этих странах развитие капиталистических отношений было не столь динамичным;

– восточный регион (Страны Восточной Европы, Германия), поставлявший зерно, скот, лес и др. Страны третьей группы являлись, по существу, аграрно-сырьевым придатком развитых стран. Развитие их экономик шло в направлении крепостничества, сохранялись феодальные отношения.

Примером сохранения феодального уклада в XVII в. являлась Германия. Революция цен ослабила экономические позиции феодалов. Поправить свое положение землевладельцы могли единственным путем — усилением эксплуатации крестьян. Происходило дальнейшее их закрепощение, получившее название «второго издания крепостного права». Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.) привела к запустению земель и огромным человеческим потерям. Разоренное крестьянство не могло сопротивляться помещичьему произволу. Барщина возросла с 50 дней в году до 3 дней в неделю. В некоторых местах она достигала 6 дней в неделю. Всеобщее закрепощение крестьян отрицательно сказалось на социально-экономическом и политическом строе Германии. Оно мешало развитию промышленности, привело к упадку ремесла. В политической сфере усилилась раздробленность страны. Последствия войны и политическая раздробленность задержали развитие капиталистических отношений в Германии.

Классической страной феодализма на протяжении всего XVII в. оставалась Франция. Нигде в Европе феодальные отношения не достигли такой зрелости, как во Франции. Хотя капиталистический уклад начинал занимать в экономической жизни Франции все более заметное место, господствующим классом по-прежнему выступало дворянство. Богатства, создаваемые в капиталистическом секторе экономики, расходовались на покупку феодальных поместий, титулов и должностей.

В Европе XVI в. меняются формы государственного устройства общества. Происходит становление абсолютной монархии. При абсолютизме государство достигает наивысшей степени

централизации, создаются разветвленный бюрократический аппарат, постоянная армия и полиция; церковь подчиняется государству; деятельность органов сословного представительства прекращается, либо продолжается, приобретая формальный характер.

С развитием капиталистических отношений укреплялась экономическая мощь буржуазии. Но играя решающую роль в экономике, данный класс не мог влиять на политику абсолютных монархов. Интересы населения противоречили интересам монархии. В XVII в. в Нидерландах и Англии эти социально-политические противоречия были решены революционным путем. В ходе революции в Нидерландах (1566–1609 гг.) и Англии (1640–1660 гг.) власть абсолютных монархов была ограничена представительными органами, которые получили реальную власть в стране. Буржуазия теперь обладала не только финансовой, но и политической силой. Ожидания низших слоев населения, горожан и крестьян, боровшихся ради улучшения своей жизни, не оправдывались. В остальных странах Европы абсолютизм сохранил свои позиции. Во Франции именно в XVII в. абсолютизм достиг своего расцвета в годы правления Людовика XIII и Людовика XIV Бурбонов.

Важно отметить изменения, произошедшие в духовной сфере европейского общества в XVI–XVII вв. В результате оформления и распространения протестантизма, развития капиталистических отношений и связанных с этим социальных трансформаций происходят изменения в менталитете жителей Европы. Положение человека в обществе начинает определяться не столько его происхождением, сколько деловыми качествами и их выражением — богатством. Формируется новая идеология буржуазного общества — либерализм. Суть либерализма: все граждане равны перед законом, каждому человеку от рождения присущи «естественные права» — неприкосновенность личности, жилища, частной собственности, политические права и свободы. Задача государства — обеспечить эти права каждому гражданину путем разработки соответствующего законодательства.

Таким образом, период XVI–XVII вв. для стран Европы — это особый период, связанный со становлением и конкурентной борьбой колониальных империй, формированием мирового

рынка, развитием капиталистических отношений, оформлением абсолютизма и первыми буржуазными революциями. Происходящие изменения затронули все сферы жизни европейского общества, определив судьбу Европы в последующие столетия.

Тенденция к усилению центральной власти была характерна и для стран Востока XVI–XVII вв.

Самым крупным государством в Восточной Азии был Китай. До середины XVII в. в Китае правила династия Мин. В середине XVII в. (1644 г.) Китай оказался под властью маньчжурской династии Цин. Государство имело тесные экономические и политические связи со многими странами Азии. По отношению к своим северным и южным соседям Китай проводил имперскую политику.

В Центральной Азии на территории Индостана потомками монголов был создан султанат — Империя Великих Моголов (1526–1858 гг.). Временем наивысшего расцвета государства стал конец XVI столетия. К середине XVII в. потомки монголов захватили Северную и Центральную Индию и распространили свое влияние на большую часть Афганистана и Средней Азии.

Значительная часть народов Малой Азии и Ближнего Востока входили в состав огромного государства, созданного турками-османами — Османской империи. Ее начало относится к 1299/1300 гг., период расцвета — XVI в. В это время в состав империи входила собственно Турция, весь Балканский полуостров, значительная часть Месопотамии, Аравии и Северной Африки.

В Японии завершается период феодальной раздробленности, формируется сегунат Токугава.

В восточных государствах видны первые ростки капитализма, также появляется мануфактурное производство. Однако развитие капитализма в этом регионе значительно отставало от европейского. Начинается активный процесс проникновения западного капитала в Азию, подчинение восточных экономик Западу.

4.2. Российское государство в XVI–XVII вв.

Российское государство в первой половине XVI в. обладало большой территорией, площадь которой достигала 2,8 млн км². По размерам территории Россия стала крупнейшим государ-

ством Европы после «Священной Римской империи Германской нации». Государство простиралось от Белого и Баренцева морей на севере до Чернигова, Путивля и рязанских земель на юге; от берегов Финского залива и Смоленска на западе до Северного Урала и нижегородских земель на востоке.

На юго-западе соседом России было Великое княжество Литовское. На северо-западе Россия граничила с Ливонским орденом и Финляндией, входившей в то время в состав Шведского королевства. Часть пограничных русских земель омывал Финский залив. Единственный порт, воздвигнутый дедом Ивана IV Иваном III в 1492 г. и названный Иван-городом, располагался в устье р. Наровы напротив небольшого балтийского порта — Нарвы. На юге граница устанавливалась соотношением сил враждебных России государств — Ногайской орды и Крымского ханства.

Таким образом, сложное окружение России ставило перед ней необходимость выработки собственной стратегии развития, выбора внешнеполитических ориентиров и поиска путей решения насущных внутриполитических проблем.

Тенденции социально-экономического развития России в XVI в. Россия формировалась как многонациональное государство нескольких народов — прежде всего, русского, затем северных финно-угорских (саамы, лопари, карелы, меря, коми, ханты, манси), поволжских (мордва, удмурты). Ведущую роль играла великорусская народность, восходящая к древнерусской народности и преобладавшая в экономическом, политическом и культурном отношениях. В целом население России к середине XVI в. достигало 6,5 млн чел. Однако по плотности населения (2 чел. на 1 км²) Россия отличалась от европейских стран, где этот показатель был гораздо выше (10–14 чел. на 1 км²). Неравномерность заселения территории страны объяснялась объективными условиями: южные земли, подвергавшиеся постоянной угрозе крымского нападения, практически пустовали. Плотность населения повышалась в районах более древнего освоения — в Замосковном крае, Псковской и отчасти Новгородской землях; довольно низка была она в восточных районах, находившихся под угрозой набегов из Казанского ханства. На территории России располагалось около 160 городов (для сравнения: на территории Нидерландов

того же времени, в десятки раз уступавшей России, насчитывалось 300 городов).

В течение XVI в. шел интенсивный рост территории России. К концу столетия российские владения достигли уже 5,4 млн км² (из них на европейскую часть приходилось 3,9 млн км²). Во второй половине XVI в. появилось свыше 70 новых городов. Но эта территория и к концу века оставалась слабо и неравномерно заселенной.

К концу XVI в. в России насчитывалось уже около 220 городов. К старым городам добавляются новые, такие как Орел, Белгород, Воронеж, Самара, Царицын, Тюмень, Тобольск, Архангельск. В городах продолжают развиваться ремесла и торговля. Характер (специализация) производства определялся в большей мере наличием местного сырья и полезных ископаемых. Тула, Серпухов, Устюжна Железнопольская, Тихвин специализировались на производстве металла и металлоизделий; Новгородская, Псковская земли, Смоленский край — на производстве полотна и холста; в Ярославле, Казани развивалось кожевенное производство; в Вологодском крае добывалась соль. По всей стране велось крупное по тем временам каменное строительство, в том числе военно-крепостное, монастырское. В Москве появляются первые государственные («казенные») предприятия-мануфактуры — Оружейная палата, Пушечный двор, Суконный двор.

Торговлей занимались не только купцы, но и бояре, духовенство, монастыри. Из южных районов страны на север везли хлеб, из Поволжья — кожи, Поморье и Сибирь поставляли пушнину, рыбу, соль. Тула, Серпухов продавали металлоизделия.

Огромным стимулом развития торговли являлось присоединение поволжских ханств (Казанского, Астраханского), в результате чего Волжский торговый путь оказался полностью в руках России, связал ее со странами Востока. Большое значение имело также установление морских торговых связей с Англией. Но не через Балтийское море (к нему еще предстояло пробиться), а через Белое и Баренцево моря. В 1584 г. возник город Архангельск. Однако судоходство на Северной Двине, Белом море возможно было лишь в течение трех-четырёх месяцев, а значит, и Архангельск как торговый путь большую часть года был закрыт. Через Архангельск, Смоленск и Новгород, Волжским торговым путем

Россия вывозила пушнину, лен, пеньку, мед, воск, лес, а ввозила оружие, сукно, шелк, драгоценности, фарфор, краски, вина, пряности.

Ведущей отраслью экономики было сельское хозяйство, однако значительного размера в XVI в. достигло и ремесло. Успехи в ремесленном производстве, особенно в металлургии, обработке дерева и цветных металлов, способствовали росту производительности труда в аграрном секторе.

В основе производственных отношений в русской деревне лежала феодальная собственность на землю. Земельная собственность носила сословный характер, существовали частновладельческие, церковно-монастырские, дворцовые и черносошные земли. По типу феодального землевладения различались земли вотчинные и поместные. Вотчина передавалась по наследству.

Поместье находилось в собственности землевладельца только при условии несения им военной службы государству. Условный характер поместной собственности помогал формированию широкого по своему составу сословия землевладельцев — социальной опоры централизованного государства. Общее число помещиков в первой половине XVI в. быстро увеличивалось. Например, в центре страны к концу XVI в. две трети всех земель были поместными. Поместная система гарантировала воспроизводство и материальное обеспечение военных кадров. Так как главным условием обладания поместьем была военная служба, сыновья продолжали служить государю с целью сохранения земельной собственности. Из владельцев поместий и формировалась армия государства, занятого расширением своей территории и закреплением прежних завоеваний.

Если основной рабочей силой в хозяйствах вотчинников и помещиков в начале XVI в. были холопы, то на протяжении XVI в. к обработке барской пашни все больше привлекались крестьяне. Раздача земель за службу (и для службы) означала переход все большего числа черносошных (свободных) крестьян, плативших подати государству, в статус владельческих, попадавших в зависимость от феодалов. Со временем черносошные крестьяне остались лишь на окраинах России — на севере европейской части, в Поволжье и Сибири.

Закрепощение крестьянства было доминирующей чертой российской истории. Наступление крепостного права в России было вызвано сложным комплексом природных и внешнеполитических условий жизни страны. Усиление зависимости крестьян от феодала, на земле которого они сидели, началось с конца XV в.

В особом положении оказалось население так называемого Дикого поля (нижний Днепр, Дон, нижняя Волга, р. Яик). Оно формировалось в основном за счет беглых крестьян, уходивших сюда в результате усиления крепостной эксплуатации в Центральной России. Здесь они объединялись в военизированные общины, формировали всю жизнь (от общинного землевладения до самоуправления) сообразно своим крестьянским представлениям о народовластии и справедливости. Поначалу казаки жили как бы за пределами русского государства, но в XVI в. они все больше вовлекаются в государственную службу по охране южных рубежей, торговых караванов, для завоевания новых территорий.

Эволюция российской политической системы в XVI в. Развитие государственно-политического строя в XVI в. шло по пути неуклонного возрастания роли аппарата государственного управления.

В годы правления Василия III (1505–1533 гг.) в составе Дворца стали выделяться избы — прообразы органов отраслевого государственного управления. В системе местного управления некоторые уголовные дела передавались в ведение выборных лиц из местных дворян.

После смерти Василия III его малолетний сын Иван IV (родился в 1530 г.) был официально провозглашен великим князем. Малолетство наследника престола породило борьбу высшего боярства за власть. При жизни матери Ивана IV, Елены Глинской, политическая борьба в среде московского боярства еще сдерживалась. Но ее смерть в 1538 г. открыла полосу ожесточенной борьбы боярства за представительство в Боярской думе, за прямое влияние на царя.

Необходимую стабильную обстановку для проведения масштабных реформ создало венчание Ивана IV на царство (1547 г.). Иван IV был провозглашен первым русским царем. Молодой

царь был сторонником дальнейшего укрепления самодержавной власти.

Около 1549 г. вокруг царя сформировался круг приближенных к нему деятелей — сложился правительственный кружок, который вошел в историю под названием Избранной рады. В ее состав вошли Алексей Адашев, князь Андрей Курбский, священник придворного Благовещенского собора Сильвестр, глава церкви митрополит Макарий. Избранная рада стала органом исполнительной власти.

В 1549 г. царем был созван первый Земский собор, состоявший из Боярской думы, представителей духовенства и феодалов. Хотя Земские соборы в XVI в. собирались нерегулярно, данный орган стал сословно-представительным учреждением, предназначенным для решения важнейших вопросов внутренней и внешней политики. На Земском соборе 1549 г. Иван IV заявил о необходимости проведения внутренних реформ, целью которых была дальнейшая централизация государства. 1550-е гг. стали временем активного проведения этих преобразований, вошедших в историю как реформы Избранной рады.

Была реорганизована система государственного управления. Была сформирована приказная система управления с постоянным штатом служащих и определенным бюджетом. Отраслевые органы управления — приказы (первоначально они назывались «избами») — ведали определенными вопросами государственной жизни (Челобитный приказ, Посольский приказ, Разбойный приказ и пр.). Число приказов достигло к концу XVI в. двадцати.

Была проведена реформа управления. В 1555–1556 гг. была упразднена система кормлений (содержание должностных лиц в регионах за счет местного населения). Местные органы власти стали выборными, а не назначаемыми из центра. Во главе местной администрации стояли выборные головы или старосты из местных феодалов. Новые органы власти осуществляли исполнение поступающих из центра распоряжений, сбор и отправку в столицу налогов, они же отвечали за исправное отбывание государевых повинностей (строительство городов, оборонительных сооружений, дорог и т. п.). За свою работу местная администрация стала получать жалование. В результате органы власти на местах стали более подконтрольны центру.

Еще одним направлением преобразований Избранной рады стало проведение военной реформы. Основу вооруженных сил России, как и раньше, составляло поместное ополчение, включавшее всех годных к службе дворян со своими военными слугами. Но в эту систему были внесены четкие нормативы. Было принято «Уложение о службе» (1556 г.), которое определило порядок несения военной службы вотчинниками и помещиками, а также численность их военных слуг в зависимости от размеров земельных владений. Теперь с каждых 150 десятин возделываемой земли феодал должен был выставить одного полностью экипированного конного воина. В 1550 г. созданные еще при Василии III отряды пищальников были преобразованы в стрелецкое войско. Стрельцов было несколько тысяч, они получали денежное жалование, огнестрельное оружие и обмундирование.

В ходе реформ Избранной рады было ограничено местничество. Указом 1550 г. было признано, что молодых аристократов, которые начинали службу в 15–18 лет, несмотря на их происхождение и высокое служебное положение предков, нельзя назначать воеводами. Они должны были пройти стажировку в войске.

Еще одним важным направлением деятельности Избранной рады стала реформа суда. В 1550 г. был принят новый Судебник. Он был основан на Судебнике 1497 г., но расширен, лучше систематизирован, в нем была учтена судебная практика. Были подтверждены и уточнены нормы крестьянского перехода в Юрьев день. «Пожилое», которое крестьянин уплачивал феодалу при переходе, было увеличено. Усилилась власть феодала над крестьянами — на барина возлагалась ответственность за преступления крестьян; феодала именовали «государем» крестьянина — тем самым юридическое положение крестьянина приближалось к статусу холопа; это был шаг на пути к крепостничеству. Более жестокими стали наказания для «лихих людей», обвиняемых в «разбоях». Впервые в Судебнике были введены наказания для бояр и дьяков-взяточников, ограничены права наместников и волостелей.

Реформы 1550-х гг. не оставили в стороне и церковь, была проведена церковная реформа. В 1551 г. состоялся церковный собор, который утвердил Стоглав — сборник предписаний о церковной обрядности (они были унифицированы), внутренней

жизни церковного сословия, его взаимоотношениях с обществом и государством.

Преобразования Избранной рады имели комплексный, программный характер. Серьезным изменениям подверглись все основные сферы жизни государства. Преобразования 50-х гг. XVI в. отвечали потребностям развития государства. Они способствовали централизации системы управления и привели ее в соответствие с новыми историческими условиями.

Деятельность Избранной рады привела к усилению государства, к крупным внешнеполитическим успехам. Однако после 1560 г. царь отстранил советников от власти. Причиной этого стало желание царя обладать полновластием, а также разногласия с советниками.

С 1565 г. на смену периоду реформ Избранной рады пришла политика чрезвычайных внутривластных мер Ивана IV — политика опричнины. Опричниной Иван IV называл выделенный им для себя в государстве удел, имевший особое войско и аппарат управления. В свой удел (опричнину) царь взял многие уезды на западе, юго-западе и в центре страны, богатые северные регионы, часть территории Москвы. Остальной частью страны — земщиной — управляла Боярская дума. Царем было создано особое опричное войско численностью 1 000 чел. У опричников было две главных обязанности: охрана царя и истребление изменников. Борьба с предполагаемой изменой велась путем массовых репрессий: казни, переселения, конфискация земли и имущества. Вскоре террор захватил всю страну, его жертвами становились не только отдельные боярские или дворянские семьи, но и целые города. Массовые казни прошли в Новгороде (по минимальным подсчетам, жертв было около 3 тыс. чел.). Поводом к этому были подозрения царя об изменнических связях новгородцев с польским королем. Опричный террор принимал ужасающий размах, менялись главари опричного войска, но расправы с «изменниками» не прекращались. Жертвами репрессий становились и именитые бояре с многочисленными близкими к ним людьми, и высшие государственные чиновники, и совсем не именитые люди, и крестьяне. Опричнина продолжалась 7 лет — до 1572 г. Ее отмена была связана с полным экономическим упадком страны — разорением целых районов, с поражениями русской армии

в Ливонской войне, с походом крымского хана на Русь. После 1572 г. территория опричного удела, увеличившаяся в несколько раз, слилась с земщиной. Старая опричная гвардия была распущена.

В исторической науке существуют различные оценки опричнины как исторического явления. Историки по-разному пытаются объяснить ее сущность и причины введения: одни — безумием Ивана IV, его склонностью к излишней жестокости (Н. М. Карамзин, Н. И. Костомаров, Д. И. Иловайский). Другие видят в опричнине прогрессивное явление, способ противодействия боярской аристократии, которая олицетворяла собой децентрализаторские тенденции и выступала против единой центральной власти (С. Ф. Платонов, Б. А. Рыбаков, А. А. Зимин). Третьи (В. Б. Кобрин, Р. Г. Скрынников, И. Н. Ионов, А. Л. Юрганов) отрицательно оценивают опричнину, считая ее лишь методом укрепления личной власти царя, способом устранения личных врагов, инструментом государственного террора и уничтожения. Все три версии в определенной степени отражают сущность опричнины.

Итоги и последствия опричнины, их влияние на дальнейшую историю России были тяжелыми:

1) экономический кризис. Запустили деревни, в новгородских землях до 90 % пахотной земли не обрабатывалось. Для государства, основу экономики которого составлял аграрный сектор, это был страшный удар;

2) снижение обороноспособности русской армии. Обнищание и разорение помещиков, из которых формировались вооруженные силы, вызвало кризис армии. Ливонская война была проиграна;

3) негативные демографические последствия. Примерные подсчеты Р. Г. Скрынникова определяют количество погибших в 10–15 тыс. чел. Для России с ее традиционно низкой плотностью населения эти потери были огромны. Сеть населенных пунктов резко сократилась, трудовое население уменьшилось;

4) усиление неограниченной власти царя. Проблема соотношения власти (государства) и общества была решена в пользу первой. Роль Боярской думы упала. И хотя Дума сохранялась как дань традиции, она стала более подвластной царю.

После отмены опричнины тяжелое экономическое положение не улучшилось. Налоговый нажим государства на резко сократившийся контингент податного сословия не ослабел. Ответом крестьян стали побегии, уход на земли, не облагаемые налогом. В такой ситуации правительство в 1581 г. ввело режим «заповедных лет», когда было отменено право крестьянского перехода. Позднее, в 1595 г. для борьбы с побегими были введены урочные лета — установленный срок розыска беглых. Сначала этот срок был 5-летним, затем 10- и 15-летним. Это были реальные шаги к становлению крепостничества.

Умер Иван IV Грозный 18 марта 1584 г. на 54-м году жизни, завещав царский престол своему среднему сыну Федору Ивановичу.

Внешняя политика России в XVI в. Внешняя политика России в XVI в. строилась в противоборстве с соседями за овладение Поволжьем, за выход к Балтике, за сдерживание крымской опасности. Во внешней политике России в XVI в. четко выделялись три основных направления:

- 1) южное, на котором Россия с трудом сдерживала набеги Крымского ханства;
- 2) западное, где основной задачей было достижения выхода в Балтийское море;
- 3) восточное, на котором у России были перспективы значительного расширения своей территории.

Центральным пунктом внешней политики России было восточное направление. В 1548 и 1550 гг. русская армия предприняла наступления на Казань, но не добилась успеха. Но в 1552 г., после тщательной подготовки к военному походу, русские войска окружили и взяли Казань. Казанское ханство было присоединено к России.

Вслед за Казанью Иван IV двинул войска по Волге и разгромил Астраханское ханство (1556 г.). Перед Россией открывалась безграничная перспектива движения на восток. В сферу русского влияния попала обширная территория от Северного Кавказа до Сибири. В 1557 г. Большая Ногайская Орда признала свою зависимость от Москвы. Присоединение Среднего Поволжья к Российскому государству сказалось и на исторических судьбах башкирского народа. Вскоре после ликвидации Казанского хан-

ства к России присоединилась Западная Башкирия, ранее подчинявшаяся казанским ханам. В 1557 г. российское подданство добровольно приняли также все ногайские башкиры, которым Иван IV выдал специальные грамоты, содержавшие признание нерушимости их прав на земли и обещание экономических льгот. Зауральские башкиры вошли в состав России позднее, после разгрома сибирского хана Кучума. После разгрома Казанского и Астраханского ханств и укрепления обороны на протяжении всего течения Волги постоянная угроза с Востока была ликвидирована.

Решение казанской проблемы способствовало активизации русской политики на южных рубежах страны. Для организации активного отпора крымским ханам, чьи постоянные набеги наносили большой ущерб русским землям, особое значение имело строительство в 50-х гг. XVI в. по Оке от Нижнего Новгорода до Серпухова и далее на Тулу укрепленной линии, состоявшей из системы городов-крепостей. Между ними устраивались остроги, лесные завалы из срубленных деревьев (засеки). В дальнейшем были построены новые засечные линии южнее и юго-восточнее Тульской. Эта система укреплений облегчала защиту южных границ государства. На юге страны усилился приток населения.

Успешное решение казанского вопроса позволило Российскому государству приступить к борьбе за выход к Балтийскому морю. Дворянство стремилось приобрести в Прибалтике новые земли, а купечество рассчитывало получить свободный доступ на европейские рынки. В 1558 г. началась многолетняя Ливонская война. Военным противником России стало одно из прибалтийских государств — Ливонский орден. Война велась в сложных международных условиях, когда за ее ходом внимательно следили или принимали участие в ней крупные европейские державы. К середине XVI в. балтийский вопрос стал занимать заметное место в международных отношениях европейских держав. Наряду с Россией особенную заинтересованность в выходе к Балтийскому морю проявляли Польша и Великое княжество Литовское, в экономике которых торговля со странами Западной Европы имела существенное значение. Фактически против России был направлен военный союз Ливонии с Литвой, заключенный

в 1557 г. В борьбе за Прибалтику активное участие принимали Швеция и Дания. В 1563 г. русская армия взяла Полоцк, но эта победа была высшей точкой успеха России в Ливонской войне, после которой начались спад, серьезные военные неудачи, война приняла затяжной характер. В начале 70-х гг. XVI в. внешнеполитическое положение России ухудшилось. После заключения на Люблинском сейме 1569 г. польско-литовской унии (союза) Русскому государству противостояло теперь объединенное польско-литовское государство — Речь Посполитая. В 1579 г. польские войска взяли Полоцк, в 1580 г. захватили Велиж, Великие Луки, Остров и осадили Псков. Одновременно выступили шведы: в 1581 г. они заняли Нарву и вели военные действия в Карелии. В 1582 г. польский король заключил перемирие с русским правительством на 10 лет. По условиям этого перемирия сохранялась старая государственная граница. Для Российского государства это означало потерю Ливонии. В 1583 г. на реке Плюссе было заключено перемирие со шведами, которые удержали за собой русские города Копорье, Ям, Ивангород и все побережье Финского залива, кроме небольшого выхода к Балтийскому морю в районе устья Невы. Ливонская война, длившаяся четверть века (1558–1583 гг.) и стоившая огромных жертв, была проиграна и не разрешила исторической задачи выхода России к Балтийскому морю.

Более успешной была внешняя политика России на восточных рубежах. После сокрушения Казанского и Астраханского ханств наступила очередь Сибирского ханства. В 1581 г. началось первое вторжение в центр Кучумова ханства, организованное на средства купцов Строгановых дружиной казаков во главе с атаманом Ермаком. Поход Ермака показал возможность присоединения Сибири. Началось постепенное освоение и закрепление главного пути из России в Сибирь силами правительства через постройку крепостей в наиболее важных пунктах — Тюмени, Тобольска. В 1598 г. было нанесено окончательное поражение хану Кучуму. Вхождение сибирских земель в состав России имело важное значение для экономического и политического развития страны, для ее укрепления и расширения, для развития торговых отношений. Местное хозяйство было вовлечено в экономику Русского государства. Под влиянием русского населения народы

Сибири восприняли новые занятия и новые хозяйственные навыки. Благодаря русским переселенцам в Сибири получило распространение земледелие, что явилось важным сдвигом в экономической жизни края.

Таким образом, на протяжении XVI в. Российское государство достигло ряда крупных успехов во внешней политике. Присоединение Казани и Астрахани способствовало развитию торговых и дипломатических связей со странами Средней Азии, Кавказа и Ираном. В состав Российского государства вошли значительные территории Западной Сибири. Россия принимала активное участие в международной жизни. Правительства различных стран устанавливали и укрепляли дипломатические и торговые отношения с Московским государством. Дипломатические связи были установлены с Англией, Нидерландами, Испанией, Венгрией, Молдавией, Грузией, Ираном, Турцией и т. д. Договоры с Россией заключили Дания, Швеция и другие державы. Но проблема обретения выхода к Балтийскому морю и противостояния Крымскому ханству не была решена.

Россия на рубеже XVI–XVII вв. Смутное время. На рубеже XVI–XVII вв. положение России не было стабильным, что проявилось в бурных событиях Смутного времени. Смута — это мощный кризис, охвативший экономическую, социально-политическую сферу. В определении временных рамок Смуты можно согласиться с точкой зрения С. Ф. Платонова, по мнению которого, Смута охватывает период между правлениями династий Рюриковичей и Романовых, т. е. с 1598 по 1613 гг.

Предпосылки Смуты зародились еще в период правления Ивана Грозного, ими стали:

- 1) последствия разорения страны в период опричнины и Ливонской войны;
- 2) обострение социальной ситуации вследствие государственного закрепощения крестьян;
- 3) кризис правящей династии (пресечение мужской ветви правящего княжеско-царского московского дома);
- 4) борьба за верховную власть среди знатных боярских фамилий;
- 5) претензии Польши на русские земли.

В развитии Смуты выделяют три этапа:

1) династический, основным содержанием которого стала борьба за престол;

2) социальный, основным содержанием которого стала междоусобная борьба различных слоев русского общества и вмешательство в эту борьбу интервентов;

3) национальный, во время которого развернулась борьба народа с иноземным господством, завершившаяся созданием национального правительства во главе с М. Ф. Романовым.

Смутное время начинается после пресечения правящей династии Рюриковичей, а точнее — потомков Ивана Калиты. Поэтому главной причиной Смуты часто называют династический фактор.

После смерти Ивана Грозного в 1584 г. наследником престола стал его второй сын Федор Иванович (1584–1598 гг.). По причине неспособности к самостоятельному правлению при Федоре имелся регентский совет, который возглавлял шурин царя (брат его жены) Борис Годунов — умный, способный, энергичный и честолюбивый боярин. Преодолев сопротивление старой знати, Б. Ф. Годунов стал еще при жизни царя Федора фактическим правителем государства. В царствование Федора Ивановича последняя жена Ивана Грозного Мария со своим малолетним сыном Дмитрием (род. в 1582 г.) была удалена из Москвы в Углич. В 1591 г. царевич Дмитрий погиб. В 1598 г. царь Федор Иванович умер бездетным, и с ним прекратилась династия потомков Ивана Калиты.

В начале 1598 г. Земский собор избрал царем Б. Ф. Годунова (1598–1605 гг.). Он был первым в истории России выборным царем. Еще при жизни Федора Ивановича Б. Годунов прилагал усилия к преодолению кризиса и достиг в этом некоторых успехов. Он всячески поощрял развитие промыслов и торговли, укреплял старые и строил новые города. В 1584 г. Годунов добился ликвидации податных льгот церкви и монастырей. Успешной была внешняя политика, проводимая Годуновым. В результате войны со Швецией (1590–1593 гг.) Россия вернула себе Ивангород, Ям, Копорье, Корелу. В 1592 г. был успешно отражен набег крымского хана Казы-Гирея.

Непосредственным катализатором событий Смутного времени стал грандиозный природный катаклизм. В 1601 г. на Восточ-

ную Европу обрушилось сильное похолодание. Три неурожайных года вызвали в стране страшный голод. Стихийное бедствие стоило жизни сотням тысяч русских людей. По свидетельствам современников, только в одной Москве власти погребли в общих могилах не менее 120 тыс. жертв голода. Предполагают, что голод уничтожил около трети населения страны.

В годы голода Б. Ф. Годунов дважды (в 1601 и 1602 гг.) издавал указы о временном возобновлении выхода крестьян в Юрьев день. Таким путем он хотел ослабить недовольство народа. Хотя действие указов не распространялось на крестьян с боярских и церковных земель, они вызвали мощное сопротивление со стороны феодальной верхушки. Указ Годунова вызвал негодование провинциальных помещиков, которые силой удерживали своих крестьян. Считаясь с этим, Б. Ф. Годунов в 1603 г. отказался возобновить Юрьев день. Результатом этой меры стал рост недовольства крестьян. Борясь с народным бедствием, Борис Годунов распорядился выдавать нуждающимся хлеб и небольшие денежные пособия. По приказу царя были организованы общественные работы, призванные обеспечить населению стабильный заработок. Все эти меры не принесли должного результата. Голод усилил социальные противоречия и поставил страну на грань тяжелого политического кризиса. Начались массовые народные волнения. Одно из таких восстаний под руководством атамана Хлопка вспыхнуло в 1603 г. под самой Москвой. С большим трудом царскому правительству удалось подавить восстание.

Сложная ситуация в стране и всеобщее недовольство политикой Бориса Годунова способствовали появлению самозванцев. В 1603 г. в Литве появился человек, назвавшийся именем погибшего царевича Дмитрия. Лжедмитрий I заручился мощной поддержкой польской шляхты (дворянства), которая стремилась захватить Смоленск и Черниговские земли. Авантюра Лжедмитрия I была использована в интересах польского короля Сигизмунда III, которому была выгодна смута в России. Польская интервенция разворачивалась под предлогом восстановления на российском престоле законного царя — Дмитрия. Самозванец получил войско для борьбы против Бориса Годунова, и осенью 1604 г. оно вторглось в пределы России. Жители встречали авантюриста «хлебом-солью», под его знаменем против Годунова

поднялась почти вся Южная Россия. Лжедмитрий быстро продвигался к Москве.

В это время внезапно умер царь Борис Годунов. В июне 1605 г. Лжедмитрий I въехал в столицу. Боярская дума увенчала мнимого сына Ивана Грозного царской короной. Новый царь — Дмитрий I — повел себя как энергичный правитель. Но он не соблюдал старые русские обычаи и традиции; поляки, приехавшие с ним, вели себя высокомерно и заносчиво, обижая московское боярство. В течение года самозванец опустошил казну, о восстановлении Юрьева дня (права на переход крестьян от одного землевладельца к другому) он не помышлял. После того, как Дмитрий обвенчался со своей невестой-католичкой Мариной Мнишек, приехавшей из Польши, и короновал ее как царицу, бояре во главе с Василием Шуйским подняли против него народ. Лжедмитрий I был убит.

На троне оказался Василий Шуйский (1606–1610 гг.), представитель знатного боярского рода. Вступая на престол, он письменно зафиксировал свои обязательства перед боярской аристократией: править по закону, сохранить все боярские привилегии, обещал не слушать ложных доносов, не подвергать опале бояр и своих приближенных, руководствуясь при этом собственным желанием. Это был первый опыт создания государственного порядка на основе формально ограниченной верховной власти.

Однако воцарение В. И. Шуйского не принесло успокоения стране. Набирал силу социальный этап Смуты. Весной 1606 г. произошел мятеж, известный под названием восстания И. И. Болотникова. Эти события явились проявлением масштабной гражданской войны. Повстанцы дошли до Москвы, где весной 1607 г. были разбиты. Это событие еще больше усложнило ситуацию: упал авторитет власти, углубился раскол общества, появился еще один самозванец — Лжедмитрий II. Вокруг нового авантюриста, выдававшего себя за спасшегося царя Дмитрия, объединились поляки, литовцы, стрельцы, крестьяне, холопы. Весной 1608 г. Лжедмитрий II двинулся на Москву, но, не дойдя до столицы, остановился в подмосковном Тушине. Часть земель подчинилась теперь «тушинскому вору», страна раскололась на две части. Под властью нового Лжедмитрия оказались Псков и Вологда, Ярославль и Астрахань. Вскоре в Тушине появился

свой патриарх, которым стал захваченный в плен Филарет Романов, своя Боярская дума. Лжедмитрий II осаждал Москву почти два года. Наличие двух царей полностью парализовало государственную власть и сделало Россию легкой добычей для соседей.

В этих условиях царь Василий Шуйский обратился за помощью к Швеции, которая в это время находилась в состоянии войны с Польшей. Тушинский лагерь стал распадаться, самозванец бежал в Калугу и в начале 1610 г. был убит. Летом 1610 г. польские правительственные войска перешли российскую границу и двинулись на Москву. Русская армия потерпела поражение. Шведы покинули армию В. И. Шуйского и стали грабить русские города. Устранив от власти царя, в июле 1610 г. московская аристократия создала собственное правительство — «семибоярщину» — и пригласила на русский престол польского королевича Владислава. Польские войска заняли Москву.

Рост польско-шведской интервенции на русской территории привел к началу третьего — национального — этапа Смуты. В это крайне тяжелое для страны время ее патриотические силы сумели объединиться и дать отпор притязаниям захватчиков. Первое народное ополчение под предводительством дворянина П. Ляпунова, созданное весной 1611 г., оказалось слишком разнородным по составу и в результате противоречий распалось. С конца 1611 г. центром освободительного движения стал Нижний Новгород. Нижегородский староста К. И. Минин возглавил организацию Второго земского ополчения и обеспечил сбор средств для него. Военным предводителем ополчения стал князь Д. М. Пожарский. В октябре 1612 г. ополчение освободило Москву и изгнало поляков. Власть семибоярщины пала. Для окончания кровавой гражданской войны было необходимо избрать государя, которого приняли бы враждующие стороны и признал народ. Выборы нового царя состоялись на Земском соборе, и в результате острой полемики в феврале 1613 г. царем был избран Михаил Федорович Романов. Кандидатами на русский престол были: князя Д. М. Пожарский, Д. Т. Трубецкой, польский королевич Владислав, шведский королевич Карл-Филипп, сын Марины Мнишек Иван и др. Однако Земский собор остановил свой выбор на выходе из знатного боярского рода Романовых — Михаиле Романове, считая, что он сможет выполнить роль главы

правления национального согласия. Избрание Михаила Романова положило конец длительной борьбе за власть российской родовой и сословной аристократии. Михаилу Романову было 16 лет. Он стал первым царем из новой правящей династии Романовых, правившей Россией до 1917 г.

Фактическим правителем страны стал отец Михаила Романова — митрополит Филарет. После возвращения из польского плена он был возведен в сан московского патриарха с титулом великого государя и возглавил управление государством. Для окончательной ликвидации Смуты было необходимо урегулировать отношения с Швецией и Польшей. Захват Швецией российских земель, начавшийся в 1611 г., продолжался вплоть до 1615 г. Однако попытки шведского короля захватить Кольский полуостров, южное Беломорье и осадить Псков оказались безуспешными. Поэтому в 1617 г. был заключен Столбовский мир, по условиям которого Швеция возвращала России земли Новгорода, но оставляла за собой Ижорскую землю, город Карелу с уездом и полностью контролировала русскую торговлю на Балтике. Со стороны Речи Посполитой в 1616–1617 гг. последовала еще серия военных действий, но после неудачного штурма Москвы в 1618 г. в деревне Деулино было подписано перемирие. Его условия были тяжелы для России: она теряла Смоленск с уездом, Чернигов, Новгород-Северский и другие города. На некоторых участках границы вернулись на рубежи 90-х гг. XV в.

Последствия Смуты для России были тяжелейшими. В экономическом развитии произошел долговременный мощный откат назад и деревни и города. Многие уезды опустели, земли не возделывались. Минимально необходимые средства для пополнения казны собирались путем усиления налогового гнета. Ряд сборов стал вноситься в натуральном виде. Кроме того, с окончанием Смуты социальная рознь в стране не исчезла, ситуация оставалась напряженной. До 1619 г. страну сотрясали многочисленные выступления крестьянства против введения дополнительных налогов, антиправительственные восстания казачества. После Смуты место России в системе европейских политических и экономических связей стало иным, силы и военный потенциал страны ослабели. Южная граница была фактически распахнута. Территориально Россия стала более восточной страной, потеряв

значительные территории на западе. Запад воспринимался как враждебная российскому государству сила. Усилилось обособление страны от европейских государств. Преодоление последствий Смуты продолжалось вплоть до конца столетия.

Тенденции политического и социально-экономического развития России в середине и второй половине XVII в. Главной задачей правительств Михаила Романова (1613–1645 гг.) и его наследника Алексея (1645–1676 гг.) во внутренней политике являлось укрепление государства и преодоление последствий Смуты. Мощная внешняя опасность создавала предпосылки для усиления центральной власти, т. е. власти государя. Царь правил с помощью Боярской думы, которая формально считалась важнейшим законодательным и судебным органом в стране. Но с укреплением самодержавной царской власти Боярская дума сохранила лишь административные и законосовещательные функции.

На первых порах положение новой династии было достаточно шатким. Романовы не могли управлять государством и собирать налоги без помощи Земских соборов. Первые 10 лет после Смуты в Москве постоянно действовал Земский собор (один его состав менялся другим). По мере стабилизации ситуации в стране царь все реже созывал Земские соборы, после 1653 г. в полном составе они уже не собирались. Во второй половине XVII в. стала набирать силу тенденция перехода от сословно-представительной монархии к абсолютной.

Из остатков старого боярства в союзе с боярством «новым» (т. е. получившим боярский титул от царя) сложилась новая аристократия придворно-бюрократического характера. Опираясь именно на нее, царская власть укреплялась. Функции управления сосредоточились в руках приказов. Их число достигло 40. Часть приказов имела общегосударственное значение (Посольский, Разрядный, Поместный и т. д.), но большинство из них носило региональный характер, их задачей было управление отдельными территориями и провинциями (Сибирский приказ, Казанский и др.). Численность служащих в приказах неуклонно возрастала, составив широкую бюрократическую систему управления. Стремясь сконцентрировать в своих руках основные рычаги управления, царь Алексей Михайлович пытался решать многие проблемы, минуя приказную систему. Он учредил При-

каз тайных дел со значительными функциями и широкими полномочиями.

В XVII в. территория России была разделена на уезды, число которых достигало 150. Вся гражданская и военная власть в них была сосредоточена в руках воевод, назначаемых правительством из бояр и подчиненных приказам.

Благосостояние страны строилось на системе выполнения всеми сословиями государственных повинностей. Служилое сословие (т. е. дворянство), составлявшее основу армии, было в центре внимания правительства. Чтобы дворяне могли нести службу, их надо было обеспечить землями и крестьянами. Дворяне, утратившие свои поместья в период Смуты, были заново наделены землей. Сохранявшаяся возможность перехода крестьян от одного владельца к другому усиливала нестабильность экономического положения дворян, вызывая их недовольство. В 1619 г. правительство возобновило пятилетний срок сыска беглых крестьян. В 1637 г. срок сыска был увеличен до девяти лет, в 1642 г. — до 10. Для поиска насильственно вывезенных крестьян устанавливался даже 15-летний срок сыска. В 1649 г. был принят новый кодекс законов — Соборное уложение, в соответствии с которым крестьяне были окончательно закрепощены. Прикрепление крестьян к земле сопровождалось жесткой борьбой с крестьянскими побегами.

Главной повинностью посадского населения была денежная, она направлялась на покрытие военных издержек государства. Для контроля над горожанами правительство Соборным уложением 1649 г. закрепило их за своими посадками.

Ввиду тяжелого экономического положения были отменены некоторые льготы духовенства. Духовным учреждениям было запрещено приобретать новые вотчины, так как церковные земли выпадали из «служилого оборота».

В результате общество было строго организовано:

- дворянство было «прикреплено» к службе, а через службу — к тому городу, в уезде которого находилась его земля;
- городское население было прикреплено к «тяглу» (подати), а через тягло — к общине, вместе с которой посадскому человеку приходилось платить;

– крестьяне прикреплялись к земле, с которой они платили подать, и к землевладельцу.

Эта система позволила правительству упорядочить экономическое положение страны и постепенно преодолеть кризис. Однако оборотной стороной этой политики были постоянные социальные конфликты.

С учетом разорения населения после Смуты были уменьшены прямые налоги. Зато по решению Земского собора вводились всякие чрезвычайные сборы: «пятая деньга», «десятая», «казачьи сборы», «стрелецкое». После некоторого экономического укрепления государства стали вновь расти прямые налоги. Налоговая реформа 1648 г. сделала единицей налогообложения не определенную площадь пашни, а крестьянский двор. В результате размер налога возрос. Введением в 1646 г. новых пошлин на соль правительство рассчитывало пополнить казну, но ответом населения стал «соляной бунт». Денежная реформа 1662 г. ввела в оборот медные деньги, но при этом налоги с населения взимались серебром. Эта мера, в свою очередь, вызвала «медный бунт». Тяжесть налогов и закрепощение крестьянства вызвали резкий протест населения и побегии на окраины страны, где правительственный контроль был слабее. Нерешенность социальных проблем вела к росту народных волнений.

Наиболее значительным событием среди них была крестьянская война под предводительством С. Т. Разина (1667–1671 гг.). Скопление на Дону обездоленных людей и наступление правительства на права местного казачества явились тем «пороховым погребом», в котором вызрел социальный взрыв. Лидер движения — казак Степан Разин — весной 1670 г. начал поход вглубь страны. Движение быстро приняло антиправительственный характер, что видно из требований восставших: истреблять воевод, дворян, бояр, приказных людей. Войско Разина подвигалось вдоль Волги. Войско Разина подвигалось вдоль Волги. После взятия Царицына и Астрахани армия захватила Саратов и Самару. Наивысшего подъема движение достигло летом 1670 г., когда восставшие осадили Симбирск. В это время война охватила огромную территорию: от низовий Волги до Нижнего Новгорода и от Слободской Украины до Заволжья. Осенью 1670 г. правительство направило на подавление восстания 30-тысячную армию. Войско

Разина было разбито, осада Симбирска снята. Сам Разин был ранен, захвачен, выдан правительству и казнен летом 1671 г.

Черты широкого народного движения приобрел церковный раскол. В 1653 г. патриарх Никон, стремясь укрепить позиции Церкви, начал проводить церковную реформу. Суть ее заключалась в унификации норм церковной жизни и приведении их в соответствие с нормами греческой Церкви. Исправление обрядов и богослужебных книг вызвало недовольство части духовенства и светской знати. Лидером противников Никона стал протопоп Аввакум. Аввакум и его сторонники считали, что за образцы норм церковной обрядности должны братья древнерусские оригиналы (данное течение получило название «старообрядчество»). Широкое участие в расколе приняло крестьянство, в сознании которого ухудшение положения, вызванное оформлением крепостного права, связывалось с изменениями в вере.

Сторонники Никона одержали победу. Аввакум был сослан сначала в Сибирь, а затем в Пустозерск. Церковный собор 1666–1667 гг. объявил проклятие всем противникам патриарха Никона и его реформам. В соответствии с Соборным уложением их предали суду. В 1682 г., после длительного заточения в срубе (земляной тюрьме), был сожжен Аввакум.

Тысячи сторонников «старых обрядов» — а ими были чаще всего крестьяне, простые горожане — бежали на север, в Заволочье, на Урал, в Сибирь. Протесты «старообрядцев» принимали форму восстаний. Соловецкое восстание продолжалось восемь лет (1668–1676 гг.), и только предатель помог царским войскам взять мятежный Соловецкий монастырь.

Преодолеть раскол так и не удалось, поскольку в его основе лежали не только собственно церковные противоречия, но и социальные.

В XVII в. ведущей отраслью экономики России оставалось сельское хозяйство, основу которого составляло барщинное хозяйство.

Вместе с тем, в развитии экономики возникают новые явления. В 30-е гг. XVII в. на территории России появляются первые мануфактуры. К концу XVII в. в России насчитывалось около 30 мануфактур. В стране не было свободных рабочих рук, поэто-

му государство стало приписывать крепостных крестьян к данным предприятиям, где они и отработывали свои налоги.

В XVII в. в России активно развиваются товарно-денежные отношения, возрастает роль купечества. Появляются и расширяются новые ярмарки. Развивается внешняя торговля России. В 1667 г. при Алексее Романове был издан Торговый устав, по которому были определены высокие пошлины на ввоз иностранных товаров. Такими мерами государство пыталось защитить интересы русских купцов и создать более благоприятные условия для развития отечественной экономики. Но в целом по уровню экономического развития Россия намного отставала от европейских стран. Несмотря на элементы складывания всероссийского рынка, господствующим в экономике оставалось натуральное хозяйство.

Внешняя политика России в XVII в. Освоение Сибири и Дальнего Востока. Целью внешней политики России в XVII в. был возврат русских земель, утраченных во время Смуты.

После смерти короля Сигизмунда III в начале 30-х гг. XVII в. в Польше наступила временная внутренняя дестабилизация, к тому времени истек срок русско-польского перемирия, и патриарх Филарет настоял на объявлении войны Речи Посполитой. Готовясь к войне, власти осуществили военную реформу. Низкая боеспособность дворянского ополчения заставила правительство создать полки иноземного строя. Четыре «немецких» полка были укомплектованы «добрыми учеными солдатами», нанятыми за рубежом, и шесть полков — русскими людьми. В Швеции были закуплены крупные партии мушкетов и шпаг.

Смоленская война (1632–1634 гг.) имела удачное начало, русские войска захватили ряд городов, отошедших к Польше после Смуты. В декабре 1632 г. 30-тысячная армия подступила к Смоленску, однако два штурма города окончились неудачей. В это время с юга в пределы России вторглась крымская орда. Русская армия отступила от Смоленска, и в 1634 г. был подписан мирный договор с Польшей. Русские вывели свои войска из отвоеванных у поляков городов. Поражение в этой войне обнаружило военную слабость России.

Проблема возвращения утраченных земель была важной, и московское правительство пыталось решить ее путем объеди-

нения усилий с Украиной в борьбе против Польши. Украинское и белорусское население, вошедшее в состав Речи Посполитой, испытывало ущемление прав со стороны католической державы. Центром сопротивления стало украинское казачество. Весной 1648 г. под руководством Богдана Хмельницкого началось антипольское движение. Польша признала казацкое самоуправление в трех воеводствах. Б. Хмельницкий обратился к Москве с предложением о воссоединении. В 1653 г. правительство Алексея Михайловича приняло решение принять православную Украину в состав России и начать войну с Польшей. В 1654 г. Переяславская рада провозгласила самоуправление Украины в составе России.

В мае 1654 г. русская армия выступила к границам Польши и смогла вернуть Смоленск и Чернигов. В 1667 г. было подписано перемирие, по которому Польша признала воссоединение Левобережной Украины с Россией. Правобережная Украина и Белоруссия оставались под властью Польши. Запорожская Сечь признавалась совместным владением двух стран. Мир был закреплен договором о совместных боевых действиях против турок и татар в случае их вторжения.

Россия вернула себе земли, отошедшие к Польше после Смуты. Однако война с Польшей, начатая во имя освобождения православного украинского народа, завершилась разделом Украины. В самой России эта война породила неизбежные экономические трудности.

На протяжении всего XVII в. острой была проблема Юга. Крымское ханство не прекращало опустошительных набегов на русские земли. Для укрепления южной границы были увеличены гарнизоны на Тульской засечной черте, с 1635 г. началось строительство новой Белгородской черты.

В XVII в. Россия продолжала колонизацию восточных территорий — Сибири и Дальнего Востока. Занятие новых территорий происходило в два этапа. Сначала на неизвестные земли проникали отряды вольных казаков или купцов, которые собирали сведения, начинали торговлю с местными племенами. После этого в новый район отправлялись царские отряды во главе с воеводами, которые приводили племена в подчинение царю, строили крепость-острог в качестве административного и военного

центра. Местное население должно было платить «ясак» — специальный налог, собиравшийся в натуральной форме (пушнина).

В 1618 г. построен Кузнецкий острог, в 1619 г. — Енисейский острог. В 1628 г. был основан Красноярск, ставший главным оплотом России на Верхнем Енисее. В 1630–1640-е гг. русские отряды активно продвигались в Восточную Сибирь. В 1643–1645 гг. отряд Василия Пояркова вышел в Охотское море. В 1648 г. отряд Ерофея Хабарова вышел к Амуру.

Таким образом, основную роль в заселении Сибири сыграли выходцы из северорусских городов и казаки. Поскольку новые территории были огромными, а людей для их освоения не хватало, правительство систематически отправляло в Сибирь преступников в ссылку.

В целом, в XVII в. изменилось геополитическое положение России. В результате тяжелого системного кризиса начала века (Смуты) она стала более восточной страной, потеряв значительные территории на западе. Вместе с тем освоение Сибири и Дальнего Востока в цивилизационном плане означало продолжение эпохи Великих географических открытий, превращало Россию в крупнейшую евразийскую державу. Россия спасла свою самобытность, несмотря на военную экспансию Польши и Швеции, но в то же время ярко проявилась и тенденция изоляционизма, отгораживания от Запада, особенно после Смутного времени.

Вопросы для самоконтроля

1. Обозначьте основные предпосылки формирования колониальных империй. Назовите методы, которыми пользовались европейские страны при колониальных захватах.

2. Каковы причины, проявления и последствия формирования капиталистических отношений в странах Европы?

3. К каким последствиям привела политика «опричнины»?

4. Назовите причины и основные этапы Смуты в России.

5. Как проходил процесс закрепощения крестьян в России? Каковы его причины?

Литература к главе 4

1. Володихин Д. М. Опричнина. М., 2010.
2. Морозова Л. Е. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича. М.: Наука, 2005.
3. Муравьева Л. А. Экономическое развитие европейских стран в XVII веке // Финансы и кредит. 2005. №36 (204). С. 63–72.
4. Россия и мир с древнейших времен до начала XXI века. Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. В. С. Порохни. М., 2016.
5. Тимошина Т. М. Экономическая история зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. проф. М. Н. Чепурина. 10-е изд., перераб. и доп. М.: 2016.

ГЛАВА 5. Россия в контексте мирового развития в XVIII в.

5.1. Общая характеристика эпохи Просвещения

Под эпохой Просвещения принято понимать особый культурно-исторический этап в развитии Западной Европы, хронологически следующий за Возрождением и предшествующий XIX столетию. С одной стороны, Просвещение явилось естественным следствием эпохи Возрождения с ее гуманизмом и верой в человека, с другой стороны, оно выросло из рационализма начала Нового времени с его культом науки и апелляцией к разуму. Свое название эпоха Просвещения получила от слова «свет», что отражено не только в русском языке, но и во всех европейских языках.

Первоначально Просвещение зародилось в Англии во второй половине XVII в., и традиционно связывается с трудами знаменитого английского мыслителя и гуманиста Джона Локка (1632–1704 гг.). Им и его учениками были сформулированы и введены в научный оборот основные понятия Просвещения: «общее благо», «естественное право», «общественный договор» и т. д. В учении о естественном праве Локком обоснованы основные права человека на жизнь, свободу и собственность, которые провозглашаются естественными, а значит, — вечными и неотъемлемыми. Эти права не могут быть отняты у человека ни при каких обстоятельствах, кроме как по решению суда. Сама же судебная система провозглашается самостоятельной ветвью власти, независимой от остальных. Людям следует заключить общественный договор, на основе которого создается специальный орган — государство, — обеспечивающий защиту их прав.

Таким образом, человек и государство связываются в единое целое и скрепляются взаимными правами и обязанностями.

Однако в XVIII в. центр мировой культуры смещается во Францию, за что все столетие можно смело называть «французским веком». На первом этапе французского Просвещения главными деятелями стали Шарль Монтескье (1689–1755 гг.) и Вольтер (1694–1778 гг.). В своих трудах Монтескье развил и дополнил учение Локка о правовом государстве. В знаменитом трактате «О духе законов» (1748 г.) им был впервые сформулирован принцип разделения властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из них специализируется на выполнении свойственных только ей функций, например, парламент (законодательная ветвь) создает справедливые законы, правительство (исполнительная ветвь) приводит их к исполнению, а суд (судебная ветвь) следит, во-первых, за качеством самих законов и, во-вторых, за качеством их последующего исполнения. Этим, по мысли Монтескье, резко повышается эффективность власти в целом, а также исключается возможность «нахлеста», при котором разные ветви власти занимались бы решением одних и тех же проблем. Также Монтескье впервые в европейской традиции отказался от универсализма в поисках наиболее оптимальной формы правления. Так, по Монтескье не существует и не может существовать универсальной, приемлемой для всех формы политического устройства, чем он резко противопоставил себя как идеалам античной полисной демократии, так и многих современных ему сторонников конституционной монархии. Согласно его взглядам, малым и как правило богатым странам в наибольшей степени соответствует демократия, большим странам — монархия, а огромным странам, империям — деспотия. Главной скрепой для первых служит закон, для вторых — честь, а для третьих — страх.

Вольтер придерживался иных взглядов. Он был идеологом просвещенного абсолютизма и стремился привить свои взгляды монархам Европы, чему способствовала как его служба у Фридриха II, так и его переписка с Екатериной II. Вольтер отличался острым языком и сатиричным стилем изложения, что он с успехом и использовал против своих идеологических оппонентов, главным из которых была Католическая церковь. Так, Вольтер

в крайне резкой форме выступал против любых форм религиозного сознания и свойственных ему фанатизма и мракобесия, церковного догматизма и главенства церкви над государством.

На втором этапе французского Просвещения основную роль стал играть Дени Дидро (1713–1784 гг.) и энциклопедисты в целом. «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» (1751–1780 гг.), стала первой научной энциклопедией, в которой излагались основные понятия в области физико-математических наук, естествознания, экономики, политики, искусства и инженерного дела. В большинстве случаев статьи были довольно основательными и неплохо отражали уровень знаний тех лет. Статьи по конкретным областям знания писали только профессионалы — ученые, писатели, инженеры и пр.

Третий период французского Просвещения выдвинул на первый план фигуру Жан-Жака Руссо (1712–1778 гг.). Он ввел в рационалистическую прозу просветителей элементы чувствительности и красноречивого пафоса. Руссо предложил свой путь политического устройства общества. В трактате «Об общественном договоре» (1762 г.) он выдвинул идею народного суверенитета. Согласно ей, правительство получает власть из рук народа в виде поручения, которое оно обязано выполнять в соответствии с народной волей. Если оно эту волю нарушает, то народ может ограничивать, видоизменять или даже отобрать данную им власть. Одним из средств такого возврата власти может стать насильственное свержение правительства. Естественно, что идеи Руссо нашли широкое применение в теории и практике Великой французской революции (1789–1794 гг.).

Период позднего Просвещения (конец XVIII — начало XIX вв.) связан в первую очередь с Германией. Новый импульс Просвещению придает немецкая литература и философская мысль. Немецкие просветители были духовными преемниками идей английских и французских мыслителей, но в их сочинениях они трансформировались и приняли ярко выраженный национальный характер. Самобытность национальной культуры и языка утверждал И. Г. Гердер (1744–1803 гг.). Его основное произведение «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791 гг.) стала первой серьезной работой, с которой Германия вышла на арену мировой историко-философской мысли.

Вершиной немецкого Просвещения, получившей мировую славу, стали такие произведения, как «Коварство и любовь» (1784 г.) и «Валленштейн» Ф. Шиллера (1759–1805 гг.) и особенно «Фауст» (1808–1832 гг.) И.-В. Гете (1749–1832 гг.).

В формировании идей Просвещения важную роль играли такие великие мыслители как Г.В. Лейбниц (1646–1716 гг.) и, конечно же, И. Кант (1724–1804 гг.). Традиционную для Просвещения идею прогресса и веры в человеческий разум развивал в «Критике чистого разума» Иммануил Кант, ставший основателем немецкой классической философии. Как нетрудно догадаться, на протяжении всего Просвещения в центре его рассуждений находилось понятие разума, который объявлялся единственным средством постижения мира, общества и человека. Так обосновывалась идея прогресса, который мыслился как необратимый ход истории из тьмы неведения в царство разума. При этом наивысшей и самой эффективной формой деятельности разума считалось научное познание.

Именно в эпоху Просвещения морские путешествия приобретают систематический и, что более важно, научный характер. Географические открытия в Тихом океане (о-ва Пасхи, Таити и Гавайи, восточное побережье Австралии и пр.) Я. Роггевена (1659–1729 гг.), Дж. Кука (1728–1779 гг.), Л. А. Бугенвиля (1729–1811 гг.), Ж.Ф. Лаперуза (1741–1788 гг.) и других исследователей положили начало планомерному изучению и практическому освоению доселе неизвестного макрорегиона, что стимулировало развитие естественных наук. В частности, огромный вклад в биологию внес знаменитый шведский ботаник К. Линней (1707–1778 гг.). Он впервые предложил систематику живых организмов и первым реализовал идею называть виды двойными латинскими названиями. Ж.Л. Бюффон (1707–1788 гг.) ввел в научный оборот термин «биология», обозначив им «науку о жизни». Ш. Ламарк (1744–1829 гг.) выдвинул первую теорию эволюции. В математике И. Ньютон (1642–1727 гг.) и Г.В. Лейбниц (1646–1716 гг.) почти одновременно открыли дифференциальные и интегральные исчисления. Развитию математического анализа способствовали Л. Лагранж (1736–1813 гг.) и Л. Эйлер (1707–1783 гг.). Один из основателей химии как науки А.Л. Лавуазье (1743–1794 гг.) составил первый перечень химических

элементов. Характерной особенностью эпохи Просвещения было то, что, в отличие от Возрождения, она ориентировалась на практическое использование достижений науки в интересах промышленного и общественного развития.

Со второй половины XVIII в. в передовых странах Запада начинается промышленная революция, или, как ее еще иногда называли — Великая индустриальная революция. Она продлится весь XIX в. и приведет к коренным изменениям во всех областях жизни: от социально-политической до культурной и научной. Именно с этого периода начинаются процессы индустриализации, т. е. перехода от ручного труда к машинному. Это влечет за собой резкое увеличение производительности труда и снижение затрат, а производство впервые в истории становится массовым, что вызывает настоящий потребительский бум. При этом происходит концентрация рабочей силы в городах, что вызывает масштабные процессы урбанизации. Как следствие, население стремительно перетекает из деревень в города, где с ним происходят культурные трансформации, что в конце концов вызывает качественный и необратимый переход от аграрного общества к индустриальному. Капитализм утверждается в качестве самого передового и экономически эффективного общественного строя, полностью вытесняя остатки феодальных отношений.

Промышленная революция начинается в Великобритании, и после этого стремительно охватывает страны Западной Европы и США. Во второй половине XVIII в. впервые появляются прядильные машины, создаются первые паровые двигатели и начинается массовое использование каменного угля вместо менее энергоемкого древесного.

В театре возникает новый жанр буржуазной драмы и комедии, в которых выводится на сцену новый герой, представитель так называемого «третьего сословия», что указывало на серьезные изменения в общественном сознании. Классическими произведениями этой эпохи стали: «Слуга двух господ» (1745 г.), «Севильский цирюльник» (1775 г.) и, конечно же, «Женитьба Фигаро» (1784 г.). Также в эпоху Просвещения происходит небывалый музыкальный взлет. После реформы, проведенной К.В. Глюком (1714–1787 гг.), приоритет получает опера, которая отныне становится синтетическим искусством, соединяющим

в одном спектакле музыку, пение и сложное драматическое действие. На высшую ступень искусства Ф. Й. Гайдн (1732–1809 гг.) поднял инструментальную музыку. Однако истинной вершиной музыкальной культуры эпохи Просвещения стало творчество И. С. Баха (1685–1750 гг.) и В. А. Моцарта (1756–1791 гг.).

В политическом плане Просвещение отметилось тремя важнейшими событиями, перевернувшими мировую историю: во-первых, так называемым разделом испанского наследства (что по сути являлось борьбой за европейское лидерство между Францией и Великобританией); во-вторых, борьбой колоний в Северной Америке за свою независимость; в-третьих, Великой французской революцией. Итак, по порядку.

Война за испанское наследство (1701–1714 гг.) представляла собой крайне ожесточенный и масштабный военный конфликт в Европе между двумя коалициями держав. В состав первой коалиции входили Великобритания, Португалия, Голландия, Священная римская империя германской нации и ряд более мелких стран, в состав же второй коалиции входили Франция и Испания, а также некоторые мелкие княжества. Исходя из этого, некоторые исследователи проводят линию разлома не по территориальному признаку, а по конфессиональному, поскольку протестантские страны в основном оказались на одной стороне конфликта, а католические — на другой. Боевые действия велись в Южной и Центральной Европе, а также в Средиземноморском бассейне.

Предпосылкой для начала столь мощного вооруженного конфликта стало желание французских и испанских монархов объединить усилия и создать могущественную европейскую державу. Однако Испания к этому времени уже фактически превратилась в банкрота и не могла поддерживать порядок в своих многочисленных заморских колониях, а тем более защищать их от посягательств со стороны других европейских держав. Таким образом, вся тяжесть расходов по поддержанию Испанской империи ложилась на плечи Франции. Последняя в принципе была к этому готова, поскольку находилась тогда в зените своей славы, которую ей принес один из ее лучших монархов, «Король-Солнце» Людовик XIV (1643–1715 гг.). Фактически это означало бы полное поглощение Испании и, как следствие, не-

бывалое в истории усиление Франции, что вовсе не устраивало ее политических соперников, в первую очередь Великобританию и Священную римскую империю. В результате кровопролитных боев франко-испанская коалиция была разгромлена. При этом Испания окончательно сошла с мировой сцены, превратившись в отсталое и захудалое государство, а ее колонии были разделены между победителями во главе с Великобританией. Франция утратила гегемонию в Европе и медленно проваливалась в серьезный экономический и политический кризис. Главным бенефициаром тех событий, естественно, стала Великобритания, которая после раздела испанского наследства окончательно превратилась в ведущую мировую державу.

Борьба североамериканских колоний за независимость (1775–1783 гг.) сильно подорвала могущество Великобритании и пошатнула ее международный авторитет. Причинами североамериканского сепаратизма с одной стороны стали все более возраставшие налоги, которые вводила метрополия для колоний, а с другой стороны — возросший уровень самосознания самих колонистов и резко усилившийся экономический потенциал колоний. Прелюдией к войне за независимость стало знаменитое Бостонское чаепитие 1773 г., когда в знак протеста против Великобритании североамериканские колонисты сбросили за борт весь груз английского чая. В 1776 г. лидеры протеста (Джефферсон, Адамс, Франклин, Шерман и пр.) приняли Декларацию независимости, которая означала не просто разрыв отношений с Великобританией, а объявление бывших колоний суверенными государствами (от англ. *state* — «государство»). Естественно, что метрополия не могла на это не ответить, следствием чего стали кровопролитные боевые действия в Северной Америке. Однако большинство европейских стран, включая Россию, приняли откровенно антибританскую позицию и поддержали бунтовавшие колонии. Несмотря на отчаянное сопротивление английских войск, 13 североамериканских колоний смогли добиться независимости, образовав первое самостоятельное государство в Новом Свете — США. Великобритания вынуждена была признать потерю своих колоний и перенести все оставшиеся в ее распоряжении силы в Канаду.

Великая французская революция (1789–1794 гг.) стала самым грандиозным событием того времени не только во Франции, но и далеко за ее пределами, резко изменив расклад сил в Европе. Она являлась следствием затяжного социально-политического и экономического кризисов, которые фактически поставили страну на грань гибели. Из-за непродуманной и крайне неэффективной политики французского двора народ стремительно нищал, а политические институты — деградировали. Франция стала отставать от соседних держав и быстро уступать свои позиции, чем, естественно, сразу же воспользовались ее соседи.

В 1789 г. восставшие взяли крепость Бастилию, считавшуюся оплотом монархии. Французская олигархия быстро организовала частные военные подразделения для борьбы с регулярной королевской армией, которые стали впоследствии называться Национальной гвардией. Король Франции Людовик XVI, чувствуя свое бессилие, согласился на все условия восставших. С этих пор страна превратилась в конституционную монархию, при которой король получал исполнительную власть, а Законодательное собрание — законодательную. Однако на деле престиж короля очень низко упал, что вынудило Людовика XVI несколько раз готовить побег за границу.

Как часто и бывает в подобных случаях, страна, объятая революцией, очень скоро становится объектом внешней агрессии. Так получилось и на этот раз. Естественные конкуренты, Австрия и Пруссия, воспользовались слабостью Франции и приступили к открытой интервенции под предлогом восстановления монархии. Естественно, что за этим благородным мотивом скрывались весьма меркантильные политические интересы. В итоге, начались франко-прусская и франко-австрийские войны, а французское общество, несмотря на раздиравшие его противоречия, стало постепенно объединяться против внешних интервентов. Людовик XVI стал считаться предателем Франции, который для спасения собственной власти якобы обратился за помощью к Пруссии и Австрии.

В 1792 г. в Париже возникло мощное народное движение, возглавляемое Парижской коммуной (1789–1794 гг.). Фактически, она являлась органом местного самоуправления и состояла из народных представителей. Сначала в ней доминировали фе-

льяны — ставленники крупной буржуазии, которые выступали за конституционную монархию. Затем их сменили жирондисты — буржуазные республиканцы, а их в свою очередь сменили якобинцы — революционеры, сыгравшие главную роль в свержении французской монархии. Самыми известными якобинцами были: Максимилиан Робеспьер, Жан-Поль Марат, Жорж Жак Дантон, Луи Сен-Жюст и др.

В 1792 г. вместо Законодательного собрания был создан Конвент, орган высшей законодательной и исполнительной власти. На своем первом заседании Конвент упразднил монархию и провозгласил Францию республикой. В 1793 г. по решению Конвента Людовик XVI был казнен. В том же году жирондисты, как умеренные сторонники короля, были изгнаны со всех постов якобинцами, и в стране была установлена якобинская диктатура. Начались массовые казни противников революции, что усиливало гражданскую войну. В итоге, в руках революционеров осталась всего лишь одна треть от французских земель. Для привлечения сторонников из числа простого народа якобинцы провозгласили раздачу бывших феодальных земель крестьянам. Революция стала побеждать.

Одновременно с этим усиливались противоречия внутри якобинского блока. После убийства Марата лидером якобинцев оставался Робеспьер. Однако в том же 1794 г. произошел государственный переворот, свергнувший не только Робеспьера, но и всю якобинскую диктатуру. Конвент стал намного более консервативным органом, при этом большинство якобинцев, как непримиримых революционеров, было казнено. Конечно, предпринимались неоднократные попытки восстановить якобинский террор, но все они оказались безуспешными. Начался монархический ренессанс, и многие депутаты Конвента допускали мысль о реставрации французской монархии. Таким образом, после революции все настойчивее стала ощущаться необходимость сильной единоличной власти.

В 1794 г. иностранные интервенты потерпели сокрушительное поражение, и война была перенесена из самой Франции на сопредельные территории, но антифранцузская коалиция во главе с Великобританией все еще продолжала существовать. Наполеон Бонапарт к этому времени дослужился до звания гене-

рала и был направлен в Италию, которая в тот момент являлась союзницей и подчиненной Австрии. После серии успешных битв в 1796–1797 гг. Наполеон изгнал все австрийские войска из Италии и обложил ее данью. Австрия запросила мира у Франции. В итоге, Бонапарт стал национальным героем, в котором видели будущего спасителя Франции.

Однако победы на фронте еще не означали политического мира и общественного спокойствия. Франция стояла перед очередным выбором: либо восстановить династию Бурбонов (к которой принадлежал убитый король Людовик XVI), либо вновь начать гражданскую войну и превратиться в анархию. Реставрация прежней монархии была чревата, во-первых, восстановлением старых порядков и привилегий дворянства, во-вторых, местью правящей династии всем участникам революции. Таким образом, назревала необходимость в новом государственном перевороте, отмене прежней Конституции и установлении нового политического строя.

В 1799 г. Наполеон получил все имевшиеся на тот момент войска и с их помощью отстранил Конвент от власти. Вся государственная власть при этом сосредоточилась в руках одного человека — самого Наполеона, который получил чин Первого консула и фактически стал военным диктатором Франции. В 1804 г. происходит коронация Наполеона, и Сенат торжественно провозглашает его «королем всех французов».

Подытоживая, хочется сказать, что Просвещение было очень сложной, но вместе с тем и великой эпохой. Она протекала неравномерно в разных странах и сильно зависела от их социальных, политических, культурных и иных аспектов. Нетрудно догадаться, что российское Просвещение довольно сильно отличалось от своего западноевропейского побратима, хотя, несомненно, имело с ним основополагающие общие черты.

5.2. Россия в XVIII в.

После смерти царя Алексея Михайловича в 1676 г. на русский престол был возведен его сын, 14-летний Федор (1676–1682 гг.). Ведущее место при дворе заняли Милославские (родственники первой жены Алексея Михайловича). Федор с детства рос бо-

лезненным, из-за чего не принимал активного участия в государственных делах. В то же время, будучи учеником Симеона Полоцкого, он знал латынь, польский язык, любил книги, и даже сочинял музыку, отдавая этим занятиям много времени.

При Федоре Алексеевиче в 1682 г. было отменено местничество, открыт доступ к управлению страной выходцам из дворян и приказных людей. Однако крупнейшим событием в шестилетнее правление Федора была война с Турцией 1677–1681 гг. Турция во второй половине XVII в. отвоевала у Речи Посполитой Подолию, населенную украинцами, у Венеции — остров Крит, и в 70-е гг. попыталась утвердиться на Правобережной Украине. Это встретило сильное противодействие России. В ходе войны 1677–1681 гг. турки и крымские татары дважды попытались овладеть Чигирином (Черкасская обл.), но безуспешно. Чигиринские походы русских войск и украинских казаков в 1677 и 1681 гг. сорвали попытки Турции захватить украинские земли. Мелкие стычки, продолжавшиеся до 1681 г., завершились заключением мира в Бахчисарае — столице Крымского ханства — между Россией, Крымом и Турцией. По этому договору Турция признала воссоединение Левобережной Украины с Россией. Днепр становился пограничной рекой между Россией и Крымским ханством. Земли между Днестром и Бугом стали считаться нейтральными, и поэтому их нельзя было заселять. Турция и Крым признали запорожских казаков подданными русского царя и обязались 20 лет не помогать врагам России.

По установившейся традиции править после Федора должен был его брат Иван V. Однако 15-летний царевич тоже был болезненным, хилым, полуслепым и мало годился для роли царя. Собравшиеся во дворце патриарх Иоаким и бояре решили, что царем следует провозгласить сына от второй жены Алексея Михайловича Н.К. Нарышкиной Петра, который в отличие от Ивана был здоровым, крепким и очень смышленным мальчиком. Опираясь на стрельцов, группировка Милославских, среди которых наиболее активно и решительно выступала сестра Ивана Софья, начала борьбу с целью отстранить Петра (а в его лице и всех Нарышкиных) от власти.

Стрельцы не только несли военную службу, но и активно занимались хозяйственной деятельностью. В конце XVII в. в связи

с созданием полков нового строя роль стрельцов упала, а они сами потеряли многие привилегии. Обязанность платить налоги и пошлины с промыслов и лавок, частая задержка жалования, самодурство начальников, рост имущественного неравенства среди самих стрельцов вызывали их резкое недовольство. По Москве был пущен слух, что царь Иван задушен. С барабанным боем вооруженные стрельцы вступили в Кремль. Мать Петра Наталья Нарышкина вывела на дворцовое крыльцо обоих царевичей Петра и Ивана. Однако это не успокоило стрельцов. Три дня бушевало восстание, власть в Москве находилась в руках стрельцов.

В честь своего выступления стрельцы воздвигли на Красной площади столп. На прибитых к столпу чугунных досках были перечислены заслуги стрельцов и фамилии казненных ими бояр. По требованию стрельцов, первым царем, или старшим, был провозглашен Иван V, вторым, или младшим, — Петр I, а до их совершеннолетия назначалась регентша — царевна Софья. В Оружейной палате Кремля сохранился двухместный трон для молодых царей с маленьким окошечком в спинке, через которое Софья и приближенные подсказывали им, как вести себя и что говорить во время дворцовых церемоний.

Руководители стрельцов попытались, используя всеобщее недовольство, поставить в качестве главы государства начальника Стрелецкого приказа князя И. А. Хованского. Софье вовремя удалось пресечь выступления стрельцов. Хованский был обманом вызван к Софье, схвачен и казнен в 1682 г. Столп на Красной площади был срыт, а многие стрельцы казнены. Реальная власть перешла к царевне Софье, а главой стрелецкого приказа стал ее сторонник Федор Шакловитый.

Фактическим правителем при Софье (1682–1689 гг.) стал ее фаворит князь В. В. Голицын, о тайном браке которого с Софьей шли упорные слухи. Софья и ее окружение не стремились к каким-либо серьезным переменам. Наиболее заметных результатов достигло правительство Софьи во внешней политике. В 1686 г. был заключен «Вечный мир» с Польшей. Россия приняла обязательство в союзе с Польшей, Австрией и Венецией выступить против Крыма и Турции. Русская армия под командованием

В. В. Голицына предприняла два неудачных похода против Крымского ханства.

Во время Крымского похода 1687 г. татары подожгли степь. В условиях недостатка воды, продовольствия, фуража армия вынуждена была вернуться, не достигнув Крыма. Однако в результате похода русских войск хан не смог оказать военную помощь Турции, занятой войной с Речью Посполитой и Австрией. В 1689 г. более чем 100-тысячное войско под командованием все того же Голицына предприняло новый поход на Крым. Армия достигла Перекопа, но вступить в пределы Крыма Голицын так и не решился. Крымские походы показали, что Россия еще не располагала достаточными силами для победы над сильным противником. В то же время Крымские походы стали незримым свидетельством изменения соотношения сил в Черноморском регионе.

В годы правления Софьи власть находилась в руках клана Милославских, а Нарышкины фактически попали в опалу. Так, Петр и его мать жили в подмосковных селах Преображенском, Коломенском, Семеновском. С трех лет Петр начал учиться грамоте у дьяка Никиты Зотова, но систематического образования он не получил (в зрелые годы Петр писал с грамматическими ошибками). Еще подростком царевич обнаружил склонность к военному делу.

Петр I был физически крепким, подвижным, любознательным и способным мальчиком, обладая хорошей памятью, он учился легко и с радостью. Особую роль в становлении личности Петра сыграли военные игры, для чего были созданы «потешные полки», состоявшие из двух рот по 300 чел. в каждой. Одна рота была размещена в селе Преображенском, другая — в Семеновском, которые и дали одноименные названия будущим гвардейским полкам, ставшим впоследствии ядром русской регулярной армии.

Другим любимым детищем Петра стал флот. Сначала на р. Яуза, а затем на ближайшем крупном водоеме — Плещеевом озере у города Переяславля-Залесского — закладывались основы будущего российского флота. Жажда познаний, стремление к самообразованию позволили одаренному от природы Петру встать на уровне самых просвещенных людей того времени.

Он поражал современников не только ростом (204 см) и силой, но и интеллектом, и знаниями.

В 1689 г. Петр женился по совету матери на боярской дочери Евдокии Лопухиной. После женитьбы Петр считался совершеннолетним и имел все права на престол. Таким образом, столкновение с Софьей и ее сторонниками стало неизбежным. К схватке готовились как стрельцы, так и «потешные». Получив предупреждение от своих соратников о готовящемся покушении, Петр в августе 1689 г. укрылся в Троице-Сергиевом монастыре. Вскоре туда с развернутыми знаменами пришли верные Петру Преображенский и Семеновский полки. Петра поддержали многие бояре и дворяне, московский патриарх и даже несколько стрелецких полков. Софью, оказавшуюся в изоляции, заключили в Новодевичий монастырь в Москве, руководитель стрельцов Шакловитый был казнен, а Голицын отправлен в ссылку. Власть фактически перешла к Петру (а еще точнее — к клану Нарышкиных), но при этом еще одним царем также числился Иван V. Лишь после смерти царя Ивана в 1696 г. Петр I становится единодержавным правителем.

Петр I — русский царь (с 1696 г.), император всероссийский (с 1721 г.). Единственный сын царя Алексея Михайловича от второго брака с Н. К. Нарышкиной. Петр I был дважды женат: в 1689–1698 гг. на Евдокии Федоровне Лопухиной; и в 1705–1725 гг. на Марте Скарвронской (позднее — императрица Екатерина I). Имел от первого брака сына Алексея Петровича и от второго — дочерей Анну и Елизавету Петровну (кроме них восемь детей умерли в раннем детстве).

В апреле 1682 г. был возведен на престол после смерти бездетного царя Федора Алексеевича в обход своего сводного старшего брата Ивана. Однако их сестра — царевна Софья Алексеевна и родственники первой жены Алексея Михайловича — Милославские использовали стрелецкое восстание 1682 г. для дворцового переворота. В мае 1682 г. приверженцы и родственники Нарышкиных были убиты или сосланы, при этом «старшим» царем объявлен болезненный Иван V, а Петр I — «младшим» царем при правительнице Софье.

Значительное влияние на формирование взглядов и интересов царевича Петра оказали иностранцы (Ф. Я. Лефорт, П. И. Гор-

дон, Я.В. Брюс и др.), которые явились его учителями в различных областях. Петр с юных лет знал немецкий язык, а затем изучал голландский, английский и французский языки. В течение жизни он пополнял знания, уделяя особое внимание военному делу. Петр I был лично знаком с Г. Лейбницем и И. Ньютоном. Так, в 1688–1693 гг. под руководством голландского мастера Ф. Тиммермана и русского мастера Р. Карцева Петр I учился строить корабли на Переяславском озере. В 1697–1698 гг. во время своей первой заграничной поездки Петр I прошел полный курс артиллерийских наук в Кенигсберге. Затем русский самодержец полгода работал плотником на верфях Амстердама, изучая корабельную архитектуру и черчение планов. После всего этого он еще и окончил теоретический курс кораблестроения в Англии.

Преобразования Петра I коснулись всех сфер общественной жизни. Социально-политическая структура русского общества радикально поменялась. Так, главным господствующим сословием стало дворянство, сильно окрепла торговая и мануфактурная буржуазия. Напротив, окончательно сошло со сцены боярство и ослабло духовенство. Усилился крепостной гнет, который затронул не только крестьян, но и остальные малоимущие слои населения.

Петр I расширил права дворян над имуществом и личностью крепостных, а также заменил подворное обложение крестьян подушной податью. Издал указ о посессионных крестьянах, которых разрешалось приобретать владельцам мануфактур, практиковал массовую приписку государственных и ясачных крестьян к казенным и частным заводам. Петр I впервые ввел регулярную мобилизацию крестьян и мещан (горожан) в армию, а также на принудительные работы для строительства городов, крепостей, каналов и т. д. Рекруты несли службу в вооруженных силах пожизненно (лишь с 1793 г. — 25 лет). Указ о единонаследии 1714 г. уравнивал поместья и вотчины, предоставив их владельцам право передавать недвижимое имущество одному из сыновей, и тем самым закрепил дворянскую собственность на землю.

Наиболее значимым социальным событием того времени стало издание в 1722 г. Табеля о рангах, установившего иерархический порядок в военной и гражданской службе. Все чины делились на 14 рангов в направлении от низшего (коллежский

регистратор) к высшему (канцлер). Продвижение по службе зависело не от знатности человека, а от его личных качеств, способностей и заслуг перед отечеством. Каждому рангу при этом соответствовали определенные права и привилегии.

Реформы государственного аппарата при Петре I явились важным шагом на пути превращения русского самодержавия в абсолютную монархию с ее бюрократией и служилыми сословиями. Боярская Дума была окончательно упразднена и ее место с 1711 г. занял Правительствующий Сенат. В обязанности Сената входило управление всеми делами в стране в отсутствие царя (например, когда Петр I был за границей). В своей государственной и военной деятельности Петр I опирался на талантливых, преданных ему сподвижников, среди которых были представители как родовитого дворянства (Б. П. Шереметев, Ф. Ю. Ромодановский, П. А. Толстой, Ф. М. Апраксин, Б. А. и М. М. Голицыны, Ф. А. Головин и др.), так и лица недворянского происхождения (А. Д. Меншиков, П. П. Шафиров, А. Ф. Макаров и др.).

Вместо устаревших и неповоротливых приказов в 1718 г. были организованы коллегии. Если приказы часто дублировали друг друга, внося хаос в управление страной, то теперь каждая из 18 коллегий занималась строго определенными вопросами, например: военными, судебными, финансовыми, дипломатическими и т. д. Фактически, петровские коллегии являлись предшественниками современных министерств.

Главной контролирующей инстанцией стала Прокуратура во главе с генерал-прокурором, учрежденная в 1722 г. В ее обязанности входил контроль за деятельностью всех государственных служб и органов, включая Правительствующий Сенат. При этом прокуратура подчинялась лично императору.

После смерти патриарха Адриана в 1700 г. институт патриаршества был упразднен. Вместо него был создан Священный Синод (от греч. — «собрание») во главе с обер-прокурором, находившийся под прямым контролем правительства. Одновременно с этим происходила ломка религиозных устоев и национальных традиций, например, нарушалась тайна исповеди, выбривались бороды, запрещались традиционные костюмы и т. д. Несмотря на то, что в 1702 г. была провозглашена политика веротерпимости, это несколько не изменило положение старообрядцев.

При Петре I гонения на них вновь приобрели повсеместный, буквально фанатичный характер. Со времен Петра I все старообрядцы стали облагаться двойным налогом. Естественно, что старообрядческая Церковь в долгу не осталась и нарекла Петра I антихристом. Можно сказать, что с этого момента официальная Русская православная Церковь фактически превратилась в «министерство по вопросам религии». Государство полностью подавило Церковь, что вполне отвечало политике абсолютизма.

Вопросами государственной безопасности и политическим сыском занималась Тайная канцелярия, которую Петр I учредил в 1718 г. для следствия по делу своего сына — царевича Алексея. Царевич был слабым и ленивым человеком, к тому же, слабохарактерным. Любые поручения Петра I он стабильно проваливал, за что постоянно вызывал на себя гнев отца. В целом, Алексей поддерживал контрреформацию и пассивно сопротивлялся политике Петра I. В связи с этим, в 1715 г. Петр I лишает наследника власти со словами «лучше пусть чужой, но хороший, чем свой, но непотребный». К тому времени Алексей уже сильно пристрастился к вину и завел себе любовницу из крепостных крестьянок (Ефросинья Федорова).

После лишения власти Алексей сбежал в Австрию, чем вскоре и захотели воспользоваться австрийцы. Внешняя разведка вычислила местопребывание Алексея и донесла об этом Петру I. В ходе долгой дипломатической игры царевич Алексей, будучи человеком слабовольным, поддался на уговоры своего отца и вернулся в Россию в 1718 г. Петр стал подозревать сына в попытке государственного переворота. В ходе расследования выяснились многие дотоле неизвестные моменты. Например, что Алексей мечтал о смерти отца и хотел восстановить весь прежний уклад жизни страны: уйти с Балтики, столицу вернуть в Москву, заменить губернии уездами и т. д. Были казнены ближайшие к царевичу люди. Чуть было не казнили даже его мать — монахиню Елену (в миру — Евдокия Лопухина, мать царевича Алексея, первая, и притом нелюбимая жена Петра, сосланная им в монастырь вместо развода).

Но хуже всего, выяснилось, что Алексей теоретически готов был воспользоваться помощью Австрии и Швеции для захвата власти в стране. Однако, учитывая ленивый и трусливый харак-

тер Алексея, это казалось абсурдом, но тем не менее Петр I обвинил сына в государственной измене. Он долго не мог вынести приговор сыну: оправдательный или все-таки обвинительный. После очередного допроса с применением пыток царевич Алексей скончался от разрыва сердца в 1718 г.

Большое значение имела административная реформа Петра I. В 1708–1709 гг. вместо уездов, воеводств и наместничеств было учреждено восемь (а затем 10) губерний во главе с губернаторами. В 1719 г. губернии разделены на 47 провинций.

В 1703 г. Петр I заложил Санкт-Петербург, ставший с 1712 г. столицей государства. В 1721 г. Россия официально была провозглашена Империей, а сам Петр I — императором. В 1722 г. он издал Указ о престолонаследии, по которому отменял древний обычай передачи власти от отца к старшему сыну. Вместо этого вводился институт преемничества: отныне правящий монарх самостоятельно назначал следующего монарха, даже если тот не являлся его потомком (этот указ был отменен лишь Павлом I в 1797 г.). Как показала дальнейшая история, это привело к череде государственных переворотов. Стоит отметить, что сам Петр I так и не воспользовался своим указом по причине скорострительной смерти.

При Петре I возникло большое количество мануфактур и горных предприятий, было положено начало освоению новых месторождений. Покровительственный тариф 1724 г. ограждал стратегические отрасли отечественной промышленности от иностранной конкуренции. Петр I проводил политику протекционизма по отношению к отечественной экономике. В частности, он всячески поощрял экспорт готовых изделий из России и сопротивлялся импорту иностранных товаров. Разделяя позиции меркантилизма, Петр I поддерживал положительное сальдо торгового баланса. Купечество во времена Петра находилось под защитой государства и всячески поощрялось правительственными субсидиями.

Крупные реформы были проведены в области культуры и просвещения. Появилась светская школа и была ликвидирована монополия Церкви на образование. В 1700 г. был введен юлианский календарь с началом года 1 января (вместо 1 сентября) и летосчисление от «рождества Христова», а не от «сотворения

мира». С 1703 г. выходила первая русская печатная газета — «Ведомости». Петром I были основаны: Пушкарская школа (1699 г.), Школа математико-навигационных наук (1701 г.), Морская академия (1715 г.), Инженерная школа (1719 г.), Артиллерийская школа (1719 г.), Московская госпитальная школа (1707 г.). Издавались учебная литература, в том числе буквари, учебные пособия, учебные карты. В 1725 г. была открыта Петербургская академия наук с гимназией и университетом.

Однако реформы Петра Великого не могли не сказаться на простом народе, основную массу которого составляло крестьянство. Большинство петровских нововведений, особенно в культурной жизни, игнорировалось основной массой населения. Народ сопротивлялся и пассивно, и активно. Так, народное недовольство усилением крепостного гнета вылилось в крупные антифеодальные движения (Астраханское восстание 1705–1706 гг., Булавинское восстание 1707–1709 гг., многочисленные Башкирские восстания XVIII в.). Все акты протеста были жестоко подавлены.

Главной внешнеполитической задачей того времени было установление непосредственных связей с Западом. Того можно было добиться двумя путями. Первый — выйти к Черному морю, захватив Крым и Кавказ, а затем еще и к Средиземному морю, захватив проливы Босфор и Дарданеллы. Это означало долготлетнюю крупномасштабную войну с Османской империей и ее вассалом — Крымским ханством. Однако даже выход в Средиземноморье не мог удовлетворить Россию, так как ее основные партнеры — Англия, Голландия, Дания и Швеция — располагались на севере.

Так что оставался только второй вариант — выход к Балтийскому морю. А для этого было необходимо вернуть русские земли, захваченные Швецией еще в Смутное время в начале XVII в. Ко времени Петра I Швеция фактически превратила Балтику в свое внутреннее море, захватив исконно немецкие и польские земли. К тому же, Швеция заключила Союз морских держав с Англией, Голландией и Францией, которые занимали бы в случае войны нейтральную позицию.

В целях решения этой задачи Петр I во время своей поездки по Европе в 1697–1698 гг. в составе Великого посольства подго-

товил создание антишведского Северного союза, окончательно оформленного в 1699 г. В него входила Россия, Дания и Саксония. Чтобы сосредоточить все силы на будущей войне со Швецией, Петр I в 1700 г. предварительно заключил Константинопольский мирный договор с Турцией, и обезопасил себя таким образом на юге. Но самое важное, что сделал Петр I, — правильно выбрал момент для удара. Дело в том, что в это время (1701–1714 гг.) в Европе начались войны между ведущими морскими державами за так называемое «испанское наследство». Как результат, союзники Швеции были в это время заняты своей собственной судьбой и не смогли бы помочь. Таким образом, война на Балтике стала неизбежной.

Эта война впоследствии стала называться Северной войной и длилась с 1700 по 1721 гг. На первом этапе войны Россия несла большие потери, так как, по сути, не умела воевать. Большой неприятностью стало также то, что все наши союзники очень скоро заключили мирные договоры с Карлом XII, который сумел нанести им серьезные поражения. В итоге, Россия осталась один на один с намного более сильной Швецией. Надо отдать должное талантам и усердию Петра I, который после каждого очередного поражения (например, под Нарвой в 1700 г.) не унывал, а делал необходимые выводы. Петр I, можно сказать, учился на горьком опыте, причем учился очень быстро.

На втором этапе Северной войны Швеция и Россия смогли аккумулировать огромные человеческие и военные ресурсы и начать серию сухопутных сражений. К этому времени Карл XII разгромил Польшу и заставил ее воевать на своей стороне. Великобритания всячески поощряла Швецию в ее войне против России и призывала Карла XII к сухопутному вторжению на русские земли. После акта вопиющего предательства, совершенного украинским гетманом Иваном Степановичем Мазепой (1644–1709 гг.), Петр I вынужден был воевать на два фронта. Но русская армия воевать к тому моменту уже научилась. Как результат — в 1709 г. была одержана блистательная победа над шведами в Полтавской битве.

Третий этап войны ознаменовался восстановлением Северного союза, который включал уже всех недовольных Швецией, а именно: Россию, Данию, Саксонию, Речь Посполитую, Ганновер

и Пруссию. Увидев слабость Швеции, эти страны выступили как союзники Петра I. Однако в это время «испанское наследство» было поделено, и морские державы стали активно вмешиваться в ход Северной войны. Так, Франция согласилась пассивно помогать Швеции, а Великобритания всерьез готовилась к морской войне с Россией. Одновременно с этим активизировалась Турция. Ситуация могла в любой момент выйти из-под контроля Петра I, но он своей блестящей дипломатией сумел сгладить противоречия. Россия нанесла внезапный удар по Финляндии (колония Швеции) и захватила ее в 1714 г. после успешного морского сражения у мыса Гангут.

Война чуть было не закончилась в 1718 г. со смертью Карла XII. Однако Великобритания сумела убедить новое шведское правительство в необходимости дальнейшей войны с Россией. Англия обещала военную помощь Швеции, но по факту вела двойную игру: она хотела максимально ослабить Швецию, а потом собственноручно ее добить. Все прекрасно понимали, что Великобритании не нужны были конкуренты в Балтийском море.

Четвертый этап войны за Балтику ознаменовался переходом союзников России на сторону Англии и Швеции. В этот период в бассейн Балтийского моря трижды посылались британские эскадры с целью спровоцировать огонь со стороны русского флота. Это бы дало Англии повод для открытого вступления в войну с Россией. Однако и здесь сыграла важную роль умелая дипломатия Петра I, который запретил войскам поддаваться на провокации. В сочетании с успешными победами русского флота у о. Эзель (1719 г.) и о. Гренгам (1720 г.), а также с тем, что Англия, несмотря на свои обещания, так и не оказывала никакой помощи, шведы стали просить мира. Результатом Северной войны стало подписание в 1721 г. Ништадтского мирного договора, по которому Россия получала долгожданный выход в Балтийское море.

Именно после победы над Швецией Россия провозгласила себя Империей и вошла в число великих европейских держав. Одновременно с этим, возникла устойчивая сильная неприязнь между нами и Великобританией, которая стала проводить в Европе активную пропаганду русофобии. После Северной войны Петр I провел удачный Персидский поход (1722–1723 гг.),

в результате которого закрепил за Россией западное побережье Каспийского моря с городами Дербент и Баку.

В ходе войны был получен бесценный опыт, результатом которого стало формирование петровской военной школы, из которой позднее вышли П. А. Румянцев, А. В. Суворов, Ф. Ф. Ушаков, М. И. Кутузов. По вооружению, тактике боя и стратегическому планированию Россия превзошла на тот момент почти все страны мира, включая Швецию. Петр I создал бригады и дивизии, сильную полковую и батальонную артиллерию, гренадерские полки, драгунскую кавалерию и морскую пехоту. Армия получила на вооружение ружья с ударно-кремневым замком и штыком, ручные гранаты и мортиры. Флот стал оснащаться кораблями всех типов (включая линкоры) и специальными морскими пушками. При Петре I был создан первый в мире теоретический проект подводной лодки. Наконец, все виды оружия строго регламентировались по калибрам и используемым боеприпасам.

Стратегические взгляды Петра I далеко опережали его время. Концепции выигрыша войны одним генеральным сражением, которая господствовала среди военных теоретиков Запада, он противопоставил идею мобилизации всех средств ведения маневренной войны на суше и на море для обеспечения превосходства над противником. Впервые перед каждым боем стала проводиться основательная разведка противника и рекогносцировка местности. Заботясь о моральном духе войск, Петр I впервые в нашей истории стал награждать солдат и офицеров медалями и орденами. В то же время, Петр I насаждал в армии суровую дисциплину с телесными наказаниями и смертной казнью за тяжкие воинские преступления.

Характерными чертами Петра I были ум, воля, энергия, широта взглядов, целеустремленность, любознательность, большая работоспособность. По словам Ф. Энгельса, «...этот действительно великий человек... первый в полной мере оценил исключительно благоприятное для России положение в Европе»¹. Вместе с тем он был вспыльчив, жесток и безжалостен, не считался с интересами и жизнью отдельной личности, не остановившись даже

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 22. С. 20.

перед смертью собственного сына Алексея (1718 г.). Стоит отметить, что петровские преобразования достались России очень большой ценой: убыль населения составила почти 25 %. Иными словами, каждый четвертый не пережил петровских реформ. Тем не менее, не стоит осуждать Петра I за столь жестокие методы модернизации, поскольку в этом был виноват не Петр, а его предшественники, которые почти целый век ничего не делали для технической модернизации России, и таким образом впустую растратили драгоценное время. Схожую модернизацию, кстати, через 200 лет после Петра проведут большевики, которые, так же, как и он, вынуждены будут действовать в условиях острой нехватки времени и ресурсов и колоссального перенапряжения сил. Таким образом, обе успешные программы модернизации (петровская и сталинская) обошлись нашей стране очень дорого. Увы, но похоже, что революционная модернизация подходит для России намного больше, чем эволюционная.

При всей противоречивости своей фигуры и неоднозначности своей политики, Петр I вошел в историю как великий реформатор и государственный деятель.

После смерти Петра I в 1725 г. страна вступила в затяжную эпоху дворцовых переворотов, которая закончилась лишь со смертью Павла I в 1801 г.

Екатерина I (1725–1727 гг.). Уроженка Латвии, дочь латышского крестьянина Марта Самуиловна Скавронская. В 17-летнем возрасте была взята в плен русскими войсками при наступлении в Прибалтике. Сначала стала любовницей, а затем и второй женой Петра I, в честь которой он назвал даже целый город — Екатеринбург (1723 г.).

После внезапной смерти Петра Великого в стране возник кризис власти, поскольку Петр I не успел составить завещание и назвать своего преемника на посту императора. Как следствие, российская властная элита разделилась на два лагеря:

- старая аристократия поддерживала кандидатуру малолетнего Петра II (внука Петра I от убиенного им сына Алексея);
- новая, в первую очередь военная, аристократия желала видеть на этом посту Екатерину I (жену Петра I).

Персона императрицы полностью устраивала самого главного человека в тогдашней элите — князя А. Д. Меншикова. В итоге,

опираясь на офицеров Преображенского и Семеновского полков, Меншиков силой заставил Сенат назначить императрицей Екатерину I (хотя сам Сенат выступал за малолетнего Петра II).

По инициативе графа П. А. Толстого был создан новый орган власти — Верховный Тайный Совет, куда вошли самые влиятельные люди: А. Д. Меншиков, П. А. Толстой, Д. М. Голицын, Ф. М. Апраксин, Г. И. Головкин, А. И. Остерман и И. А. Долгорукий. Формальным председателем Верховного Тайного Совета стала Екатерина I, однако фактически она была лишена власти и лишь подписывала то, что хотел Совет. Внутри самого Совета шла упорная борьба за лидерство между Меншиковым и Толстым. Роль Сената при этом резко упала.

Екатерина I не оставила заметного следа в русской истории из-за крайне малого срока правления. Причиной ухудшения ее здоровья и скорой кончины стал беспорядочный образ жизни и постоянные пиры с обилием алкоголя. Перед смертью императрицы разразился новый кризис власти, победителем из которого вышел князь Меншиков. Ему удалось сослать в ссылку всех своих конкурентов, включая графа Толстого, и продвинуть на должность императора Петра II, за которого со временем он намеревался выдать свою дочь и основать, таким образом, собственную династию.

Петр II (1727–1730 гг.). Внук Петра I, сын Алексея Петровича, последний представитель рода Романовых по прямой мужской линии. Вступил на престол в 11 лет.

Фактическим правителем России в этот период продолжает оставаться князь А. Д. Меншиков, которого интересовали только деньги и дальнейшее укрепление личной власти. Как итог, армия и флот стали стремительно деградировать, зато процветали коррупция и злоупотребления властью. Пользуясь практически безграничной властью, он стал очень заносчивым по отношению к остальной элите. В конечном счете, в Верховном Тайном Совете созрел заговор против Меншикова. Так как Петр II не любил дочь Меншикова и не хотел на ней жениться, то он встал на сторону заговорщиков. В итоге, в 1727 г. князь Меншиков был обвинен в расхищении государственной казны и вместе со всей семьей отправлен в ссылку в Тобольскую губернию, а вся его собственность была конфискована.

Новым фаворитом стал И. А. Долгорукий, а столица была перенесена в Москву. Однако в возрасте 14 лет Петр II скоропостижно скончался от оспы. Как следствие, возник новый кризис власти.

Анна Иоанновна (1730–1740 гг.). Дочь Ивана V, соправителя и сводного брата Петра I.

Была приглашена на престол Верховным Тайным Советом в качестве ограниченного в правах монарха, однако смогла быстро разогнать Совет и стать полноправной императрицей. Период правления Анны Иоанновны принято называть бироновщиной по имени ее немецкого фаворита — Эрнста Бирона. Именно в этот период начинается засилье немцев во властных, военных и культурных кругах России.

Внутренняя политика во многом копировала политику Петра I. Так, была значительно усилена Тайная канцелярия, занимавшаяся борьбой с возможными заговорами. Начались массовые аресты и казни российского дворянства, включая самые знаменитые роды, такие как Долгорукие и Волынские. Широко практиковались пытки и четвертование подозреваемых. Впервые началась массовая депортация осужденных в самые отдаленные уголки России, включая Камчатку. Такое варварское отношение к именитым дворянам было во многом обусловлено влиянием на императрицу ее немецких фаворитов, главным из которых был Бирон. Он от лица императрицы назначал на руководящие должности только немцев. При этом Бирон в открытую презирал Россию и русскую культуру, а единственной его целью было личное обогащение.

Внешняя политика в целом продолжала линию Петра I, направленную на усиление России, как на море, так и на суше. В частности, Анна Иоанновна смогла возвести на польский престол союзника России короля Августа III, разбив экспедиционные французские части. Был заключен довольно успешный договор с Персией и началась совместная кампания против Турции и ее татарского вассала — Крымского ханства. В итоге, татары были разбиты, а Турция уступила России ряд земель на Северном Кавказе, включая Азов и Кабарду.

Анна Иоанновна была бездетной и поэтому назначила своим преемником на посту государя сына своей племянницы Ива-

на VI. После острого приступа Анна Иоанновна скоропостижно скончалась в возрасте 47 лет в 1740 г. Вскоре после этого неофициальным регентом при малолетнем царевиче стал Э. Бирон.

Елизавета Петровна (1741–1761 гг.). Дочь Петра I и Екатерины I. С раннего детства отличалась красотой, умом и веселым характером. Пользуясь всеобщей нелюбовью к Бирону, она смогла организовать заговор и совершить военный переворот. Как и всегда, в этом ей помогла часть дворянской элиты и один из гвардейских полков — Преображенский. Иван VI и все его опекуны были заточены в тюрьмы или отправлены в ссылку в Сибирь, в частности, Бирон вместе с семьей был отправлен в пос. Пелым (на р. Тавда).

Во внутренней политике Елизавета продолжила реформы своего отца и фактически начала переход страны к «просвещенному абсолютизму». Так, резко возросла роль Сената, которому была возвращена законодательная инициатива. Роль Тайной канцелярии при этом была снижена до приемлемого уровня.

Были ликвидированы внутренние таможенные пошлины, в результате чего резко возросла межрегиональная торговля. При этом многократно были увеличены налоги и пошлины на внешнеторговые операции. Были основаны первые в России банки — Дворянский, Купеческий и Медный.

Дворянам делались очередные уступки со стороны императрицы, в результате чего они стали еще более привилегированной группой. В частности, им разрешалось служить государству не пожизненно (как при Петре I), а всего 25 лет, после чего дворяне могли выходить на пенсию.

Многих крестьян приписали к уральским заводам в качестве пожизненных рабочих. Это послужило причиной неоднократных волнений среди крестьян, которые быстро подавлялись местной администрацией.

Была отменена смертная казнь и пытки подозреваемых. Все евреи были изгнаны из страны, за исключением тех, кто пожелал принять православие.

Возрос авторитет Священного Синода и в целом всего духовенства. Однако при этом продолжились жестокие гонения на старообрядцев.

Внешняя политика Елизаветы также укладывалась в русло политики Петра I. Удачная русско-шведская война (1741–1743 гг.) позволила включить в состав России часть шведской территории и посадить на престол лояльного к России короля Адольфа. Началась активная политика в Средней Азии. Так, в состав России добровольно вошли многие казахские князья Верхнего и Среднего жуза. Для упрочнения южных границ была построена крепость Оренбург.

Однако главным внешнеполитическим событием стала разразившаяся в Европе Семилетняя война (1756–1763 гг.). Участие в военных действиях принимало две коалиции: Англия, Пруссия и Португалия против Франции, Испании, Австрии и России. Русские войска разбили армию прусского короля Фридриха II и заняли Кенигсберг (1758 г.), а затем и Берлин (1760 г.). Однако внезапная смерть Елизаветы Петровны в 1761 г. от кровоизлияния в мозг помешала успешному завершению войны. Следующим императором России, согласно указу Елизаветы Петровны, стал ее племянник Петр III, так как сама она детей не имела.

Петр III (1761–1762 гг.). Настоящее имя Карл-Петер Ульрих Гольштейн-Готторпский. Внук Петра I от его дочери Анны (старшей сестры Елизаветы Петровны) и шведского герцога. Был болезненным и слабым человеком, склонным к фантазиям, трусости и жестокости. Всю жизнь рос и воспитывался в Швеции, поэтому русского языка не знал и Россию не любил.

В 1745 г. по указу Елизаветы Петровны был женат на специально привезенной для этого из Германии девушке — будущей императрице Екатерине II. Однако его отношения с женой не сложились с самого начала, поскольку он ее совершенно не любил и постоянно изменял. Родившийся от этого брака сын — Павел I — не был любим ни отцом, ни матерью. В итоге, его забрала к себе императрица Елизавета Петровна, которая и занималась его воспитанием.

Петр III восхищался прусским королем Фридрихом II, поэтому вскоре после своего восшествия на престол отдал ему все завоеванные земли и даже перешел на его сторону в Семилетней войне. Это вызвало негодование во всех слоях российского общества, особенно в армии, поскольку Россия отказалась от всех своих приобретений ради сомнительной дружбы с Фридрихом II,

которого Петр III буквально боготворил. Многие дворяне считали это предательством России и на этой почве быстро организовали заговор, тем более, что Петра III в народе не любили. Главными организаторами дворцового переворота стали офицеры Измайловского полка, в особенности Потемкин и братья Орловы, которые решили провозгласить новой императрицей Екатерину II. Она на это согласилась, так как к этому времени уже приобрела огромный авторитет в высшем обществе и вникала практически во все государственные дела.

Екатерина II Великая (1762–1796 гг.). Коренная немка Софья Фредерика Августа Ангальт-Цербстская принадлежала к небогатой дворянской семье, чья родословная брала свое начало от Христиана I, короля Норвегии, Дании и Швеции. В 1744 г. была приглашена в Россию императрицей Елизаветой Петровной для бракосочетания с Петром III, с которым они и поженились в следующем 1745 г.

После замужества молодая царица стала заниматься самообразованием и в конечном счете прекрасно освоила русский язык. Вообще, занятия наукой и философией, особенно философией просвещения, впоследствии сказались на мировоззрении Екатерины II. Она буквально впитала в себя идеи западного либерализма и гуманизма, почерпнув их из трудов Вольтера, Монтескье, Руссо и прочих французских просветителей.

В отличие от образовательной, личная жизнь Екатерины II складывалась неудачно. Петр III не обращал на нее абсолютно никакого внимания, а вскоре вообще завел любовниц (например, Елизавету Воронцову). В отсутствие супружеских отношений Екатерина II завела себе первых любовников. Ситуация усугублялась тем, что царствовавшая императрица Елизавета Федоровна нуждалась в наследниках и торопила молодых супругов с зачатием внука. Однако Екатерина долго не могла родить. После нескольких неудачных беременностей она наконец-то рождает сына — будущего императора Павла I, которого сразу же изымают и воспитывают отдельно от его матери.

В 1762 г. Петр III становится императором России и перестает общаться с законной супругой. Екатерина заводит себе новых фаворитов, которые и будут ее окружать впоследствии (например, Григорий Орлов). От некоторых из них Екатерина даже

успела родить детей. Петр III в принципе догадывался об этом, но все-таки разрешал своей жене иметь фаворитов. Иногда Петр III даже унижал и оскорблял супругу. В конце концов, над Екатериной нависла прямая угроза высылки из страны или, что еще хуже, насильственного заточения в монастырь. Однако свои коррективы в дальнейшую историю внесла жизнь. В 1762 г. Петр III был отстранен от власти и сразу же после этого погиб при загадочных обстоятельствах (судя по всему, Екатерина II имела к этому убийству прямое отношение).

Вступив на трон, Екатерина II провозгласила, что берет курс на построение в России самого передового по тем временам государства и общества. Воспитанная на идеях эпохи Просвещения, она стремилась воплотить их в жизнь. Сводя всю программу действий Екатерины II к самым основным моментам, надо указать, что она стремилась создать следующее:

- правовую государственность с развитым законодательством;
- неподкупную и эффективную полицию;
- самодостаточную, сильную экономику;
- мощную армию и военно-морской флот.

Внутреннюю политику Екатерины II принято называть просвещенным абсолютизмом. По своему содержанию, это была попытка совместить мощную централизованную государственную власть с гуманными идеями эпохи Просвещения. Екатерина впитала в себя мысль Ш. Монтескье о том, что малым странам соответствует республика, большим — монархия, а огромным — деспотия. Екатерина II прекрасно усвоила, что огромные российские просторы и суровый неблагоприятный климат способствуют укреплению самодержавия.

В 1763 г. Сенат был реформирован. Он лишился законотворческих функций и превратился в контролирующую и судебную инстанцию. Отныне законодательная власть полностью перешла к самой Екатерине и ее ближайшему окружению, состоящему из фаворитов. Сенат же фактически превращался в Прокуратуру для присмотра за всеми госучреждениями.

В 1774 г. в целях усиления центральной власти Екатерина II отменила все самоуправление на территории России, включая казачьи вольности и украинское гетманство. В следующем 1775 г.

была унифицирована административная система: вся страна делилась на 50 губерний, а они в свою очередь — примерно на 500 уездов. Губернаторский корпус при этом подчинялся Сенату.

Была проведена либерализация экономики. Например, бюрократия отныне не могла бесцеремонно влезать в дела мануфактур и прочих частных предприятий; на это требовались особые санкции. Уменьшился бюрократический гнет и в торговле. Все это позволило усилить отечественную экономику. В 1769 г. в России впервые появились бумажные деньги, а точнее, ассигнации, т. е. государственные расписки в получении медных денег на хранение.

Екатерина II старалась проводить социальную политику для горожан и привилегированных сословий. Так, стали открываться многочисленные училища и женские курсы. Началось строительство провинциальных школ и больниц. Создавались первые специализированные медицинские учреждения, например, психбольницы, вводились карантинные посты. При Екатерине II началась массовая вакцинация населения против оспы, причем, как повествует официальная версия, императрица сделала себе прививку одной из первых (дело в том, что первые вакцины были очень несовершенны, и смертность от них была высокой).

В 1791 г., после очередного раздела Польши, была введена так называемая черта оседлости. Она означала запрет на расселение представителей национальных меньшинств в указанных областях. Первоначально черта оседлости применялась против польских евреев, включенных в состав Российской империи вместе с соответствующими территориями. Однако впоследствии она стала применяться и к другим нацменьшинствам, например, к народностям Северного Кавказа. В 1764 г. Екатерина II издала свой знаменитый манифест о даровании российского подданства иностранцам. По нему все жители иностранных государств получали льготы и привилегии, если они решали стать российскими подданными. Приветствовалась предприимчивость и таланты иностранцев. В итоге, началась столь массовая иммиграция европейцев (главным образом, немцев), что Екатерина II уже в 1766 г. вынуждена была ее временно прекратить. Немцы сели-

лись преимущественно на Волге, где возникали их многочисленные города, и как правило очень быстро ассимилировались.

Религиозная политика Екатерины II сводилась к поддержке основных исповедуемых в стране культов. Были изданы многие священные книги мусульман и буддистов (например, впервые был отпечатан Коран). Разрешалось строительство специализированных учебных заведений и культовых сооружений, однако последнее слово при этом оставалось за государством. Прекратились наконец-таки гонения на старообрядцев. Довольно лояльно государство относилось даже к иудеям, разрешая им проводить публичные богослужения. По отношению же к православию проводилась политика дальнейшей секуляризации, т. е. изымание церковной собственности в пользу государства.

При Екатерине II четко оформилась сословная политика. Отныне все население России делилось на пять сословий: дворянство (помещики), духовенство, купечество, мещанство (горожане) и крестьянство.

Иногда время правления Екатерины II называют «золотым веком» Российской империи, а саму императрицу — Екатериной Великой. Стоит отметить, что столь пафосные наименования были присвоены только одним нашим сословием, а именно, дворянством. Век Екатерины II — это эпоха русского дворянства, это их «золотой век». В 1762 г. был издан манифест о вольности дворянству, по которому дворяне освобождались от несения службы, а сама служба становилась полностью добровольной. Именно после 1762 г. дворяне из некогда служилого сословия стали быстро превращаться в помещиков. Началась моральная деградация дворян, когда их уже не интересовали насущные проблемы страны, а интересовали исключительно деньги и привилегии.

Когда-то давно, во времена Киевской Руси, старших дружинников называли боярами. Это была элита княжеского войска, так сказать, «лучшие из лучших». В результате становления феодальных отношений, они стали обзаводиться землями и крестьянами, и впоследствии деградировать как сословие. Ко временам Ивана Грозного бояре окончательно превратились в олигархов в строгом смысле этого слова, которых интересовали только деньги. В итоге, на смену недееспособному боярству стало при-

ходить молодое сословие дворян. Оно являлось как бы изначальной княжеской дружиной, т. е. служилым воинским сословием, на которое великий князь всегда мог положиться. Окончательное становление дворянства как сословия произошло во времена Петра I. А начиная с Екатерины II, дворянство стало стремительно деградировать и превращаться в то, чем являлось боярство во времена Ивана Грозного, т. е. в олигархию.

Духовенство было окончательно разорено и экономически подавлено. Изымались практически все церковные земли и собственность. В результате целенаправленной политики секуляризации духовенство стало абсолютно зависимым от финансовой помощи государства.

Купечество пользовалось неизменной поддержкой правительства. Это сословие поощрялось и всячески стимулировалось, включая даже старообрядцев и иностранных переселенцев. В итоге, экономическая обстановка в стране за годы правления Екатерины II существенно улучшилась.

Мещанство как сословие горожан было разделено на шесть разрядов в зависимости от рода деятельности и материального достатка. В целом, произошло смягчение государственной политики в отношении мещан, которые даже получили определенные льготы от правительства.

Крестьянство же, напротив, испытало на себе весь гнет государственной машины. Время Екатерины II — это апогей крепостного права. Теперь крестьяне не имели вообще никаких прав, включая даже право пожаловаться на своего помещика за бесчеловечное отношение. Становление рабской психологии крестьян связывается именно с этим временем. Помещики отныне становились полноправными хозяевами своих крепостных, могли их лично судить, наказывать и отправлять на каторгу. Теперь жизнь крестьянина ничего не стоила, люди фактически превращались в скот, который можно было купить, продать или даже убить. Известны случаи, когда помещики проигрывали свои деревни вместе со всем их населением в карты или меняли на породистых щенков охотничьих пород собак.

Естественно, что следствием подобного отношения к людям стали многочисленные антиправительственные выступления. Самым мощным из них стала Крестьянская война 1773–1775 гг.

под предводительством Емельяна Ивановича Пугачева, который выдавал себя за чудом спасшегося императора Петра III, супруга Екатерины II. Главная задача восстания — добиться отмены крепостного права и поставить на царство «мужицкого царя». Обладая природным умом, энергией и организаторскими способностями, Пугачев сумел воодушевить людей и сплотить вокруг себя яицких казаков. Крестьянская война охватила обширные территории Поволжья, Башкирии, Урала и Западной Сибири. В ней принимали участие не только яицкие казаки и крепостные крестьяне, но и уральские рабочие, и старообрядцы, и даже некоторые национальности, например, башкиры, казахи, татары. Например, одним из ближайших товарищей Пугачева был Салават Юлаев, башкир по национальности. Однако в результате предательства в 1774 г. Пугачев с некоторыми наиболее преданными соратниками был выдан властям. В 1775 г. его казнили на Болотной площади в Москве.

Теперь следует поговорить о внешней политике Екатерины II. Надо отдать должное ее геополитическим амбициям: целью своей внешней политики она провозгласила создание мощнейшей в Европе империи, и, стоит признать, этой цели она достигла. Можно даже заметить, что ее внешняя политика, в отличие от внутренней (имеется в виду социальная политика и отношение к крепостным крестьянам), была поистине блестящей. Так, главной целью российской экспансии на Западе стала Польша. По договоренности с Пруссией и Австрией произошли три раздела польских земель. Первый — в 1772 г., второй — в 1793 г. и третий раздел — в 1795 г., после которого Польша исчезла с карты Европы.

Главной целью внешней политики на южном направлении оставался Крым, последний осколок Золотой Орды. Крымское ханство фактически являлось вассалом Османской империи и не проводило самостоятельную политику. В 1768 г. Турция объявила России войну, воспользовавшись тем, что русские войска были в этот момент заняты в Европе. Началась Русско-турецкая война 1768–1774 гг. Благодаря блестящим победам России на суше и на море, Турция выплатила огромную контрибуцию и признала потерю Крыма. Теперь Крымское ханство зависело от России, хотя и имело формальный статус независимого государства.

Желая взять реванш, Османская империя вновь напала на Россию. Так началась Русско-турецкая война 1787–1792 гг. Россия вновь одержала ряд крупных побед на суше и на море, включая взятие Очакова и Измаила. Проявились блестящие таланты русских командиров, таких как Румянцев, Суворов, Ушаков, Кутузов и Потемкин. В ходе войны Россия отняла у Турции все Северное Причерноморье, Северный Кавказ, Южную Кубань, Крымский полуостров и получила, таким образом, доступ к Черному морю.

После победы над Турцией началось завоевание Кавказа. После того как грузинский царь Ираклий II коленопреклонно умолял спасти его страну от уничтожения со стороны мусульманской Турции и Персии, Екатерина II включила его царство в состав Российской империи. В итоге, началась война с Персией, которая не желала терять своих вассалов. В ходе войны русским войскам удалось одержать ряд побед над персидскими силами в районе современного Дагестана и Азербайджана. После этого Россия укрепила свои позиции в Закавказье.

Екатерина II не обделила вниманием и Дальний Восток. Так, в 1779 г. был издан указ о вхождении всех Курильских островов (включая южные) в состав Российской империи, при этом их население (айны) освобождалось от уплаты податей. С этого же времени начинается планомерное освоение Аляски (открыта в 1648 г. Семеном Дежневым) и ее заселение русскими колонистами. Так, в 1784 г. купец Григорий Шелихов основал первое постоянное поселение на острове Кадьяк и начал осваивать меховой промысел.

В завершающем этапе царствования Екатерины II все внешнеполитические усилия России были направлены на противодействие Великой французской революции 1789–1794 гг. По настоянию императрицы был создан союз европейских монархий, которые объединились в борьбе с Францией. Лишь смерть Екатерины в 1796 г. помешала вводу русских войск в Западную Европу.

В целом, правление Екатерины II можно охарактеризовать как блестящее во внешней политике, но удручающее во внутренней. Россия стала одной из самых сильных держав, с чьим мнением считались в обязательном порядке. Усилилась армия и флот, окрепла экономика, увеличилась территория страны, были при-

обретены черноземные земли на юге, Россия вышла к Черному морю и т. д. Но крепостной гнет при этом достиг своего предельного значения. Крепостных крестьян продавали как скот, как обычный потребительский товар. Не случайно, что одно из самых сильных народных восстаний произошло именно во времена Екатерины II.

Можно с уверенностью заявить, что эпоха Екатерины II такая же сложная и неоднозначная, как и эпоха Ивана Грозного, Петра I или И. В. Сталина. Возможно, когда-нибудь «ветер истории» все расставит на свои места.

Вопросы для самоконтроля

1. Чем культурная жизнь Просвещения отличалась от культуры эпохи Возрождения? Какими отличительными чертами обладала политическая мысль Просвещения, и в чем она отличалась от политической мысли Возрождения?

2. Какие события эпохи Просвещения вы могли бы назвать самыми важными и судьбоносными с точки зрения мировой истории? Каким образом они затронули Россию?

3. Как вам кажется, в чем состоит причина эффективности петровских реформ? Можно ли было реформировать страну без насилия и абсолютизма? Приведите примеры (из истории любой страны), доказывающие, что программа масштабных реформ может быть осуществлена демократическими методами, без применения насилия и диктатуры.

4. В чем состоит причина столь частой смены власти в России в XVIII в.? Почему у нас в стране так и не прижился институт преемников? Какую форму политического устройства вы рекомендовали бы для нашей страны?

5. Что все-таки важнее: внешний блеск, военные победы и расширение границ государства или внутренняя стабильность, социальная справедливость и комфортная и безопасная жизнь? Постарайтесь это аргументировать, используя в качестве примера эпоху Екатерины II.

Литература к главе 5

1. Воскресенская Н. О. Культурология. История мировой культуры. 2-е изд. М.: Юнити-Дана, 2016.
2. Всемирная история в 6 т. / Под ред. А. О. Чубарьяна, С. Я. Карпа. М.: Наука, 2013. Т. 4.
3. Мунчаев Ш. М., Устинов В. М. История России. 7-е изд. М.: Норма, 2018.
4. Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г. История России. 4-е изд. М.: Проспект, 2019.
5. Спицын Е. Ю. История России в 4 т. Т. 2. М.: Концептуал, 2019.

Учебное издание

Клинова Марина Александровна,
Коноплева Лариса Александровна,
Стожко Дмитрий Константинович и др.

ИСТОРИЯ

ЧАСТЬ I

Учебное пособие

Корректор
В. К. Матвеев

Компьютерная верстка
Н. В. Троицкой

Поз. 45. Подписано в печать 19.09.2019.

Формат 60 × 84 1/16. Гарнитура Minion. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 9,2. Усл. печ. л. 10,9. Печ. л. 11,8. Заказ 569. Тираж 214 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета